
СВЕТ ВЕРЫ И ЛЮБВИ

*Вы свет мира. Не может укрыться город,
стоящий на верху горы.
И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом,
но на подсвечник, и светит всем в доме.
Так да светит свет ваш пред людьми,
чтобы они видели ваши добрые дела
и прославляли Отца вашего небесного.*

Евангелие от Матфея 5. 14–16

Отец Александр жил поразительно интересно, он всегда чувствовал себя «стрелой на натянутой тетиве». Когда сейчас обращаешься к его книгам, слушаешь магнитофонные записи его выступлений или читаешь проповеди, эта стремительность ощущается особо остро.

Вспоминая сейчас отца Александра — необычайно красивого, энергичного, жизнерадостного и остроумного человека — еще и еще раз убеждаешься в том, что он видел и знал, чувствовал и понимал необычайно многое и поразительно глубоко. Многие его слова, фразы, сравнения, упоминания не объясняют, а лишь указывают на целый мир событий и явлений, стоящих за ними как за некими тонко выбранными символами.

Когда постепенно отдаляешься от слишком большого полотна, начинаешь видеть все больше и больше деталей и начинаешь понимать главное. Отец Александр действительно знал Иисуса Христа. Знал Его и в своем священническом служении, и в духовничестве, и во встречах с сотнями самых разных людей. Он знал Его из Библии, которую любил и изучал постоянно, из истории, литературы, живописи, музыки, архитектуры. Все щедрые проявления богатства человеческого духа были для отца Александра свидетельствами

Единой Истины, вызвавшей к жизни природу и человека, все Мироздание.

И вот эта всепоглощающая любовь к Богу и созданному Им такому многообразному, сложному миру переполняет отца Александра и помогает нам увидеть в его горячем, искреннем слове глубокую любовь к человеку и необычайной силы веру в его доброе, светлое, гуманное начало. Полнота и ясность жизни человека, достигаемая и осуществляемая им в Церкви, в жизни со Христом — вот главное, о чем говорится в этих проповедях. Величие человека — в его торжестве над обыденностью и злом, в его встрече с Богом.

Конечно, записанное и напечатанное слово не передает тембр голоса, интонации, выражение лица и чувства проповедника. Те, кому выпало счастье быть прихожанами Сретенской церкви в подмосковной Новой Деревне, несомненно, узнают и как бы услышат незабываемую ритмику и эмоциональность речи ее замечательного проповедника. Те же, кто вместе с этой книгой для себя только открывает слово о христианстве и имя протоиерея Александра Меня, должны помнить, что читаемые сейчас проповеди произносились в храме и были обращены батюшкой к каждому — глаза в глаза — к каждому, пришедшему в церковь, к каждому конкретно, к каждому лично.

В этом, пожалуй, самая главная особенность проповедей отца Александра. В сопричастности, сопереживании и сострадании думам и бедам каждого из нас и есть уникальность его проповедей. И потому к нему тянулись люди, к нему шли люди — на свет его сочувствия, тепла и понимания, на свет его уверенного, умного и доброго слова, полного любви к Богу и человеку.

Протоиерей Александр Борисов

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО ГОДА

Начало церковного года

14 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день именуется началом индикта, началом церковного года. В течение многих веков Новый год в нашей стране начинался именно с этого дня. Потом был введен Новый год по западному образцу — с 1 января. И во многих странах Новый год начинается по-разному. В Азии есть свой Новый год, который справляется поздней осенью. Это все человеческие сроки, человеческие даты, наши земные отсчеты, составленные так, как удобно нам.

Однако эти знаки, эти вехи напоминают нам о том, что хотели обозначить люди, — какой бы год ни начинался, церковный или гражданский, восточный или западный, — а люди всегда хотели отметить стремительный бег времени. И Священное Писание постоянно напоминает нам о том, какое значение имеет в жизни человека время.

Мы в него погружены, как тело в быстро несущуюся реку! Время необратимо, его нельзя повернуть вспять. Время неостановимо, каждую долю секунды оно продолжает нестись вперед. Вся наша жизнь погружена во время и от времени зависит.

Только Господь находится над временем, над этим потоком, в Своем бесконечном царстве света. У Бога «тысяча

лет как один день и один день как тысяча лет»*. Между тем для нас с вами иногда минута и час могут длиться, а годы иногда пролетают совершенно незаметно. Мы с вами рабы времени и освободиться от него не можем. Тем не менее, раз воля Божия жить нам в этом времени, мы должны помнить, что именно в нем проходит вся наша жизнь и совершаются все наши дела.

Сегодня так совпало, что церковное новолетие пришлось на воскресный день, когда полагается читать евангельскую притчу о талантах. Притчу о том, как уехал господин, раздав деньги своим слугам, и вернулся, ожидая, что эти слуги умножат его богатство.

Тайна времени и эта притча тесно связаны! В самом деле, наша жизнь должна быть постоянным приобретением для Господа, мы должны принять отпущенное нам время как великий, бесценный дар. Никто из нас не знает, какой отрезок жизни нам дан, сколько мы проживем. И в притче господин, хозяин, приходит внезапно, приходит и требует отчета от людей.

И к нам с вами наш Господь приходит внезапно! Не обязательно это должна быть смерть. Это может быть момент испытания, это может быть критический, трудный миг нашей жизни, когда все наши деяния и помыслы, все, чего мы достигли, — все это взвешивается на весах. Приходит Господь и требует от нас отчета: как мы прожили свою жизнь, как мы употребили отпущенное нам время? И тут оказывается, что потеряли мы его бесконечно много... Мы были похожи на тот воз или машину, которая везет ценный груз, небрежно рассыпая и теряя его в дороге.

Вспомним о том, сколько времени было проведено в праздности, сколько было отдано вещам и делам ненуж-

* Ср. 2 Петр 3:8.

ным, бесполезным и вредным, как мы не замечали проходящих дней, как мы не хотели вложить в этот сосуд времени все свои силы, чтобы в тот час, когда придет Господь потребовать от нас отчета, мы могли бы вернуть ему умноженные «таланты» и сказать: «Вот, Господи, Ты нас возлюбил, и по мере своих слабых сил мы отдали любовью окружающим нас людям. Ты вложил в нас способности, и мы потрудились для окружающих людей. Ты дал нам закон добра и правды, и мы постарались семена этого добра и этой правды в этой жизни посеять».

И тогда мы будем чувствовать и понимать, что время — это сокровище, которое мы должны беречь, а не расточать. Потому что в один день можно сделать так много прекрасного, узнать так много замечательного, наполниться, обогатиться от Бога, а можно годами прожить бесцельно, серо, вяло, однообразно, с пустым, черствым, равнодушным сердцем и вялой, слабой волей, которая не может подвинуть нас ни на одно доброе дело, которая не может поднять нас на борьбу в себе ни с одним грехом. И мы скользим по времени, как лодка, потерявшая управление, как щепка, брошенная в воду.

Всякая река течет в конце концов в море. Всякая жизнь уходит в конце концов в вечность и продолжается, но время прекращается там, где будет Царство Божие. В Священном Писании мы читаем, как ангел клялся именем Предвечного, что времени уже не будет*. Поэтому мы с вами должны все наши силы и все наши дары употребить на служение Господу. Не только на служение нашей общей молитвой, но на служение каждодневное, ибо все, что мы совершаем во славу Божию, — и труд, и заботы о других, и молитва, и всякое дело, и всякая встреча, и отдых, — все может быть перед лицом Божиим и во славу Божию.

* Откр 10:6.

Итак, уходя сегодня из храма домой, постараемся унести мысль о том, что время коротко, что нам нельзя его терять, что мы должны увеличивать в своем сердце сокровище: познание тайн Священного Писания, которое нам дано, борьбу со злом и грехом, которые живут в нас, умножать в жизни и добро, и милосердие, и справедливость, и сострадание, и сочувствие, которые Господь нам завещал.

Все — молитва, труд, жизнь, радость, скорбь — путь человеческой жизни, который должен проходить под знаком Божиим, — все должно находиться перед лицом Христовым! И тогда каждый день, каждый час, каждое мгновение заполнится Его священным присутствием. И не будет ни одного дня, ни одного часа и мгновения, которые бы мы жили без Бога, вне Его, вдали от Него.

И тогда наша жизнь окажется не просто существованием от рождения до смерти, а будет трудом, работой, созиданием для Бога, восхождением на гору Господню, где ждет нас Отец Небесный, который скажет каждому, кто потрудился по мере сил: «Добрый рабе и верный, в малом ты был верен, над многими тебя поставлю, войди в радость Господа твоего»*.

Аминь.

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

* Ср. Мф 25:21.

Рождество Пресвятой Богородицы

21 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня великий двенадцатый праздник Рождества Богородицы совпадает с воскресеньем перед Воздвижением. В это воскресенье Церковь открывает перед вами Евангелие в том месте, где говорится о самой драгоценной, высочайшей тайне: «Тако возлюбил Бог мир, что Сына Своего отдал»*. Отдал для того, чтобы мы получили спасение, чтобы мы соединились с Ним! И эта тайна, это великое благовестие нашей веры созвучно той радости, которую мы обретаем в празднике Рождества Богородицы.

Старинное предание рассказывает нам о том, что Святая Дева явилась в мир уже после того, как ее родители потеряли всякую человеческую надежду на рождение ребенка. Они думали, что умрут бездетными. Кажется, все человеческие средства исчерпаны, кажется, надеяться больше не на что, кажется, все земное тебя подвело, предало, оставило — не на что рассчитывать. И вот именно тогда, когда все человеческое рушится, являет свою славу Сила Божия. Но являет тем, кто стоит твердо, мужественно, уверенно, — тем, кто уповает. И так бывает всегда, когда Господь хочет явить Свою силу.

Родители Пресвятой Девы, по этому сказанию, уповали, хотя и были в великой печали. Но Господь предсказал им рождение дочери, и они поверили. Они поверили тому,

* Ср. Ин 3:16.

что совершится обещанное! Не как Захария — отец Иоанна Крестителя, — не сумевший поверить чуду, которое сам ангел возвестил. Нет, и праведная Анна, и Иоаким приняли эту весть с радостью!

И вот мы должны спросить себя, на кого мы больше похожи: на Захарию, усомнившегося и пораженного за это немотой, или на родителей Пресвятой Девы, которые тут же с радостью поверили в необычайное? Те из нас, кто повторит слова Христовы о спасении мира, но не думает о том, что Господь действительно дал им прощение и спасение, те, которые мрачно говорят: «Все равно мы все погибнем, нет нам прощения, нет выхода», — те, которые не ощущают силу спасающей десницы Божией, — они-то и похожи на Захарию усомнившегося. Мы же должны подражать родителям Пресвятой Девы.

Если Господь нам говорит, что Он пришел нас спасти, если Он принес в мир Свою силу, если Бог так возлюбил мир, что отдал Своего Сына, чтобы ни один из нас не погиб, разве может быть Откровение это, слова эти, обетования и пророчества эти тщетными, пустыми? Разве не должны мы со всей искренностью, всем сердцем принять это? Ведь не сказал Господь, что каждый верующий будет когда-нибудь спасен. Нет! Сегодня мы почувствуем это спасение. Вы можете спросить, что же такое спасение? А спасение есть жизнь с Богом и в Боге.

Так можно жить сегодня, здесь и теперь, в этой жизни. Можно потом опять это потерять — по своей небрежности, по своей греховности, по своей немощи. Но то, что человек теряет, Бог помогает ему найти. Для этого нам дается таинство исповеди: когда, потеряв драгоценное единство с Богом, мир с Ним, мы снова приходим, чтобы примириться с Ним через раскаяние и получение прощения.

Он дал нам спасение сегодня, здесь и теперь. И мы должны просить у Него, чтобы убежденность в этом, чувство это жили в нас. Тогда каждый наш шаг, тогда каждый день в нашей жизни будут проникнуты тихим светом Евангельской радости. Мы станем жить не так, как жили до сих пор, — не пользуясь плодами Креста Христова, не пользуясь той благодатью, которая исходит от Бога, спасающего нас, а мы будем жить поблизости от Него, и наши дела и мысли будут совершаться перед Его лицом. Вот тогда мы действительно будем спасенными Господом, тогда действительно мы явим себя чадами Божиими, которые живут не по законам греха и зла, а по заповедям Христовым.

Как узнать об этом, как удостовериться? Сам Господь посылает нам в сердце чувство уверенности в этом. И кроме того, наши поступки, наши мысли, наши отношения с людьми всегда показывают, чем человек живет. Они всегда свидетельствуют, в Боге находится он или нет, по евангельскому пути идет или по пути греха.

«Спасаящая любовь Христова объемлет каждого»*, — говорит Священное Писание. И на такую любовь мы не можем не ответить своею любовью. И как же мы можем не воздать благодарностью Богу? Человеческая неблагодарность — великое преступление, низость души.

Вы спросите, что же мы можем сделать для Того, Кто нас спас, для Того, Кто так возлюбил мир, что Сына своего отдал. Ответ дал Он Сам. Он сказал нам всем ясно и просто: «То, что вы сделаете для братьев Моих меньших, вы сделаете и Мне»**. Иными словами: из того, как вы будете поступать с людьми, для Господа будет явствовать, действительно ли вы хотите соблюдать Его заповеди или все это у вас просто на языке для формы, для успокоения собственной совести,

* *Ср.* 2 Кор 5:14.

** *Ср.* Мф 25:40.

а на самом деле вера ваша лицемерная, неживая, мертвая, ложная.

Итак, перед нами путь настоящего принятия Слова Господня. Возрадуемся и возблагодарим Бога за этот Дар, как родители Пресвятой Девы были рады дарованной Дочери. Дочери, через Которую совершилось наше спасение. Потому что мы получили и эту Дочь — Деву Марию Пресвятую, мы получили и Ее Божественного Сына, Который спасает, прощает и примиряет нас с Богом, мы получили и сонмы святых — ходатаев и заступников. Такова воля Божия о нас, чтобы мы жили не вдали от Него, а вместе с Ним, в силе Духа, в свете правды, в мире любви.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Как вы все хорошо знаете, праздник Рождества Святой Богородицы — это первый праздник церковного года.

Что его предворяло? Печаль и скорбь, печаль Иоакима и Анны, которые уже не надеялись получить Божие утешение, не надеялись иметь детей. По взглядам того времени они были покрыты позором, и, как рассказывает предание, Иоакима отстранили от Церкви и сказали: ты будешь последним, потому что на тебе гнев Божий. И он ушел, плача от обиды. Анна, не раз глядя, как птицы спускаются в гнезда, чтобы покормить своих детей, плакала и говорила: даже твари бессловесные имеют детей, а мне Господь не дал. И после этого

пришла к ним неожиданная нечаянная радость, родилась у них Дочь, которую они называли Мариам.

Точно так же потом родился Иоанн Креститель, у родителей, которые уже не надеялись. И в Ветхом Завете не раз было так: младенец Моисей должен был бы погибнуть, мать, не зная, что с ним делать, кинула его в реку в корзине, но корзину вынесло к берегу и нашла его дочь царя и воспитала.

Так бывает не только в истории Церкви, но и в жизни людей, когда, казалось бы, все уже рухнуло, надеяться уже не на что, по-человечески рассуждая, все плохо. Но вот тогда-то и приходит милость Божия, любовь Божия. Она приходит как нечаянная радость, нечаянное ободрение, неожиданная для нас помощь.

Поэтому в этот праздник мы все, приходящие, печальные, несущие свои боли, свои горести, свое бремя, свои испытания, исполняемся надеждой, мы знаем, что в самый темный наш час все равно Господь нас видит и бдит над нами. Как бы ни была темна ночь, какой бы она ни была сумрачной и грозной, все равно, рано или поздно солнце встает, и поэтому мы с вами полны надежды, полны упования, что Господь нас не оставит, что Он нас поддержит. И мы исполнены Ему благодарности за ту нечаянную радость, которую Он нам дает, чтобы мы не упали, не заблудились, не изнемогли на нашем пути.

Аминь.

Воздвижение Креста Господня

27 сентября

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Конечно, вы все знаете, помните, как равноапостольная царица Елена нашла Крест Господень, до того несколько веков пролежавший под спудом, а потом торжественно поднятый над народом в Иерусалиме. Орудие казни было принято закапывать вместе с телами казненных, поэтому Крест Христов оказался в братской могиле, где были похоронены разбойники, распятые рядом с Господом.

И вот это древо после раскопок, проведенных царицей Еленой, патриарх Иерусалимский воздвиг над толпой молящейся, повторяющей слова «Господи, помилуй». Теперь этот Крест, поднятый над верующими христианами, является знаком Церкви Христовой, а праздник Воздвижения — праздником ее победы и торжества.

Как Крест 300 лет был под спудом, так и Церковь Христова была гонима, была презираема, была притесняема; а в некоторые годы на нее обрушивались такие жестокие преследования, что они приводили к появлению сотен мучеников. И вот римские императоры, которые были либо равнодушны к христианской вере, либо презирали ее, либо ставили христиан вне закона и беспощадно преследовали, постепенно начали колебаться: следует ли продолжать гнать верующих во Христа?

При императоре Константине Великом произошел поворот. Еще были в памяти у всех пытки, казни, преследования. Еще не прошло, может быть, и 10 лет с того дня, как многие отдали свою жизнь за Христа; когда одни изменили Ему, другие проявили малодушие, а иные небывалую твердость. Вот тогда император Константин провозгласил свободу вероисповедания по всей своей державе.

Что же заставило его пойти на этот шаг? Почему в конце концов признали Церковь? И почему так много людей в нее пошло? Император был человеком государственным и понимал, что нельзя уничтожить и побросать в тюрьмы всех, он видел, что тысячи людей крестятся, тысячи людей обращаются в веру Христову!

Это было первой и главной причиной поворота государства к Церкви. И в результате — торжество. Крест Христов вознесен над миром!

Спросим теперь себя: каким образом тогда, много веков назад, Церковь победила? Чем она победила? Ясно одно — она победила своим примером. Люди, верующие во Христа, были добрее, чище, сильнее, мужественнее всех остальных. Язычники и неверующие невольно смотрели на них как на высокий образец подражания. Можно сказать, что члены Церкви являлись лучшими людьми в государстве, кем бы они ни были: офицерами, рабами, слугами или учеными, ремесленниками или мудрецами. Вот это-то и привлекло к вере Христовой множество новых последователей.

Сила наша, сила Церкви Христовой заключается в жизни по заповедям Евангелия. Сила наша заключается и в том, что Дух Божий должен действовать через нас. Но часто мы, считая себя христианами, говоря об этом людям, рядом с которыми живем, пренебрегаем заповедями евангельскими.

Довольствуемся тем, что раз в неделю придем в храм, стоим здесь, время от времени приобщимся Святых Тайн, придя на исповедь, в одно ухо послушаем и скажем: «грешен, грешна», и идем дальше жить, как язычники.

Итак, если мы будем жить не по Евангелию, а по прихотям своих страстей, то мы отнюдь не будем являть перед людьми пример истинных учеников Христовых.

Если душа наша будет слабой, вялой, маловерной, если Дух Божий не будет действовать в нас, то и слово наше будет бессильно, бессильно будет и явление веры нашей, потому что в ней не Господь станет действовать, а наша привычка. Одна женщина говорила мне как-то, что она ходит в церковь, потому что ей приятно там постоять: «Куда же идти мне, старому человеку? Вроде тут такое место, что можно провести время».

Разве так действует Дух Святой? Нет, это не вера, это просто самоублажение. Это не вера, а самоудовольствие, самоутешение. Это что-то такое для пожилого человека, чтобы ему было спокойно, приятно. Как говорят, отдохнуть душой. Но это не Дух Божий, который должен действовать в каждом из нас.

Вот поэтому, дорогие мои, мы не являем теперь настоящего примера. Сейчас мы не та Церковь, которая обратила огромное государство. Напротив, сегодня своим примером мы часто отталкиваем других, своим примером мы часто позорим христианское имя, кладем пятно на чистую одежду Церкви. Вот что значит наша немощь и торжество веры.

Сегодня, когда будете идти домой, пусть каждый из вас задаст себе этот вопрос: «Как же я исполняю свой христианский долг? Живет ли во мне Господь? Прошу ли я, чтобы Он дал мне эту силу веры, силу духа? Или живу бесцветно, вяло,

равнодушно, пусто, отягченный грехами и сном духовным?» Вот о чем нам надо подумать.

Если мы захотим действительно выполнить волю Христову, если захотим действительно получить помощь Божию, чтобы стать христианами, Господь пошлет нам спасающий Крест.

Его сила дается каждому, каждый может получить дар этой благодати и воскреснуть: проснуться и стать во много раз сильнее духовно. Потому что Господь спасает нас Своей бесконечной искупляющей силой. Она дана нам, она обещана нам! Днес дано нам спасение, и только от нас зависит, чтобы мы приняли силу Креста Христова, усвоили и в жизни своей осуществили то, что Господь нам заповедал.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами вспоминаем торжественный и радостный день, когда равноапостольная Елена, царица, приехала в Иерусалим, чтобы отыскать святыни, связанные с великими событиями Голгофы и Воскресения.

Вы все знаете рассказ о том, как она искала закопанные кресты, как они были найдены, как наконец было установлено, который из крестов истинный Крест Господень, и как он был воздвигнут над толпой. И море народа, тысячи и тысячи людей, видя этот знак жестокой, бесчеловечной, казни,

радостно восклицали: «Господи, помилуй!» Потому что этот знак, знак креста, перестал быть напоминанием о жестокости человеческой, а стал знаком любви Божией. И когда равноапостольная Елена стояла на холме рядом с патриархом Иерусалимским Макарием, который поднял Крест над народом, она, наверно, думала, какими чудесными путями Господь привел ее сюда! Ведь еще во дни ее юности Церковь подвергалась жестокому гонению. Крест прятался, а не воздвигался. И враг истины Христовой еще думал сокрушить ее.

К этому дню торжества привела ее трудная дорога. Очень трудная, потому что, невзирая на возраст и пол, все христиане в дни гонений были подвергаемы жестокому пыткам, их бросали в тюрьмы, отправляли в далекие места, на каторжные работы, они работали в рудниках, откуда уже не было надежды выйти живым.

Страшно описывать все то, что происходило в эти годы. Конечно, гонения были не всегда, но время от времени появлялся императорский указ — и начинали разрушать церкви, отыскивали всюду книги Священного Писания, предавали их огню, арестовывали епископов. Прежде всего брали священников, катехизаторов, тех, кто руководил общинами христиан, потому что к тому времени арестовать уже всех верующих было невозможно; никаких бы тюрем не хватило, чтобы вместить эти сотни тысяч, а может быть, уже миллионы людей. И когда свирепствовало самое жестокое гонение при императоре Диоклетиане, оставалось всего лишь полтора десятилетия до того дня, когда все изменится и повернется.

Один из отцов Церкви писал: «Кровь мучеников стала семенем христианства». Люди, которые засвидетельствовали свою веру, свое исповедание, они поистине продолжали нести крест Христов от самого начала Церкви вперед через

годы и через века. Год за годом умножались вереницы людей, которые несли свой крест и несли его разными путями. Это были юные девушки — непорочные, робкие, стыдливые, которых отдавали во власть палачей. Это были подвижники, которые всегда готовы были умереть, епископы, такие, как Киприан Карфагенский, один из великомучеников того времени, и многие-многие другие, начиная с Игнатия Богоносца, который был еще учеником апостолов.

Конечно, не только своей смертью, своим мужеством, своей готовностью стоять до конца за веру засвидетельствовали истинные христиане приверженность Господу Иисусу. Прежде всего они свидетельствовали своей жизнью. Минувало короткое время, и вера Христова из малого зачатка распространилась по многим странам. А ведь тогда не было современных средств общения.

Сегодня мы легко узнаем, что происходит на другом конце земного шара. Сегодня люди слышат это по радио, смотрят по телевизору, читают газеты — в один миг облетают новости землю. А ведь тогда, чтобы узнать одну новость, до другого конца света надо было ехать месяцами! Люди ходили пешком! Апостолы ездили не на экспрессах, а своими ногами мерили сотни и тысячи километров, для того чтобы слово Христово распространить по земле. Люди несли крест Христов своей жизнью, своей проповедью и запечатлели его своей смертью.

Язычники, неверующие удивлялись, какую христиане имеют любовь между собой! И эта любовь, которая дарилась все время Церковью, взаимное уважение, взаимная привязанность, готовность служить друг другу, готовность даже пожертвовать друг за друга — это прежде всего поражало язычников и завоевывало для Церкви сердца. Люди думали:

раз христиане так живут, значит, их вера есть истинная вера. Это нам с вами напоминание о том, что по нашим делам и по нашим поступкам люди будут судить нас. И Господь будет судить нас. И если мы с вами оказываемся недостойными своей веры, вот тогда-то она и не имеет успеха среди людей. Не по жестокосердию человеческому, не по упрямству и упорству язычников, а в первую очередь по нашему достоинству.

Вот и Крест Христов они донесли до того священного момента, когда повернулась история и кончились гонения. Как это произошло? В то время в Риме было два императора, оба язычники. Одного из них звали Константин; он пришел к власти, не чая этого. Наоборот, в юности он мог погибнуть от руки убийцы. Было много претендентов на престол. А мать его, Елена, уже тогда христианка, была с ним надолго разлучена. Она была отстранена от двора; ее сын не мог получить права стать императором. Но так случилось, что волей вождей он стал властителем Римской империи, одной ее половины.

Когда пришлось ему идти в бой против своего соперника, утром рано вышел он из своей боевой походной палатки, остановился, глядя на восход солнца, и был поражен, увидев странное, небывалое явление: вокруг солнца горел огненный круг, а от самого солнца исходили лучи, образуя на небе яркий огненный крест. Это редкое явление — солнечное сияние в виде креста. Оно иногда повторяется. И сейчас его изредка можно видеть. Но Константин его никогда не видел; он был потрясен этим огненным знаком креста. В ту же ночь во сне он снова увидел тот же знак креста на небосклоне, и над ним сияла надпись: «Сим побеждай!» — «Этим побеждай».

В то время Константин даже не знал, что означает крест; он не имел никакого представления, никакого поня-

тия о христианской вере. И в городке, где стояло их войско, нашли христианского священника. Константин велел его привести и спросил: «Скажи мне, что значит этот знак — перекрещивающиеся линии?» Тот осторожно ответил, что «мы, христиане, почитаем крест как знак вечной жизни, как знак спасения.» И тогда Константин приказал сделать металлические знаки креста и поставить их на своих знаменах. Он еще не знал Христа, но крест уже стал для него великим знаком. В этой битве Константин победил.

После этого он стал расспрашивать о христианской вере, вызвал епископов, которые ему рассказали о том, для чего пришел Господь в мир, почему Он пострадал на кресте, что значит идти за Господом, неся свой крест. С этого времени в стране была объявлена свобода вероисповедания. И больше не было гонений на христианскую веру. Тогда мать его снова была возвращена во дворец, но не стала принимать участия в дворцовой жизни, а искала мира и уединения. Как простая богомолица ездила она по святым местам. Особенно ей дороги были места, связанные с евангельскими событиями. И тогда-то она побывала в Иерусалиме и нашла крест Христов.

Сегодня мы с вами снова видим изображения креста Христова перед нами. Пусть это не тот самый крест, который был там, когда воздвигала его святая Елена с патриархом! Но любое изображение креста для нас является священным знаком: знаком нашего спасения, нашей любви к Богу, призывом Христовым! Господь сказал: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя! Возьми свой крест и иди за Мной».

Аминь.

*27 сентября 1981 г.**

* Если дата проповеди не указана, значит она неизвестна.

Введение во храм Пресвятой Богородицы

4 декабря

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Старинное предание, заключенное в одном из древних писаний, рассказывает нам о том, что престарелые Иоаким и Анна с детства посвятили свою Дочь Богу, и мы сегодня празднуем подготовку этого великого сосуда — Пресвятой Божией Матери. Когда родители привели Ее в храм, им трудно было, наверно, смириться с тем, что малое Дитя разлучается с ними, разлучается с родным домом и, посвященное Богу, отныне уже не принадлежит своим кровным близким: отныне уже целиком вручена Господу. Но в то же время у них была радость, которая одолевала их естественное родительское чувство, радость того, что они исполнили обещание, данное Богу.

Вы все знаете рассказ, который мы вспоминаем в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, о том, как Иоаким и Анна, будучи бездетными, молили Бога, просили о том, чтобы Он даровал им потомство и обещали, что рожденное дитя будет всецело посвящено Богу.

И когда пришло время, они не стали откладывать, как мы часто с вами делаем, не стали колебаться, как мы часто с вами поступаем: в трудную минуту приносим обещание Богу, говорим многое, готовы на многое, но когда проходит беда, когда проходит нужда, мы забываем свои обещания и откладываем их выполнение.

На самом деле мы все подобны Иоакиму и Анне. Только в отличие от них, праведников, мы в большинстве своемотягчены множеством грехов и чувствуем свое бесплодие — бесплодие жизненное, бесплодие добрых дел. Поэтому мы молимся о том, чтобы Господь сделал нас плодотворящими, чтобы мы оставили после себя не просто потомство во плоти, но нечто, сделанное во славу Божию.

И когда Господь откликается на нашу молитву, мы забываем благодарить Его. А Он откликается всегда, потому что Он уже избавил нас от духовного бесплодия, избавил от недуга страшного греха силой Своей крови, которая сняла с нас проклятие. Никто и никогда не мог и не может этого сделать. Господь освободил нас! Он нас исцелил, призвал в Свое Царство и печать проклятия и зла снял с нас.

И как бы ни были велики наши грехи, сила крови Христовой всегда преодолевает, если только мы пожелаем, если только захотим, если только всем сердцем своим устремимся к Нему.

Да, Господи, Ты дал нам эту силу Духа! Как же мы отблагодарим Тебя? Что мы принесем Тебе в награду? Вот Иоаким и Анна пожертвовали свою Дочь, разлучились с Ней, чтобы Она служила при Храме Божиим, как говорит Предание. А что можем мы отдать, что нужно Богу? Ведь Ему принадлежит все, весь мир.

В псалме 49-м говорится: напрасно человек хочет обрадовать Бога лампадами и свечами, ибо Ему принадлежит каждое светило на небе и все жертвы, которые приносит человек. Разве не вся земля уже принадлежит Богу? Что же такое дорогое мы можем Ему принести?

В Писании Господь говорит, обращаясь к человеку:

«Сыне, даждь мне сердце твое!»*

Вот то, что Богу еще не принадлежит, то, что наше, то, что Он нам свободно отдал и ждет, захотим ли мы своею любовью отблагодарить Его за Его бесконечную любовь?

Каждый человек хорошо знает, как важно получить ответ на любовь. Нам это понятно.

Рассказывают: однажды в детский дом пришли состоятельные люди. Они хотели взять мальчика на воспитание. И они стали ему говорить: пойдем с нами, у нас прекрасный дом, автомобиль, все удобства, ты будешь жить, ни о чем не беспокоясь. Мальчик их выслушал и сказал: «Если вы дадите мне и комнату отдельную, и книги, и игрушки, и машина будет катать меня, это мне не нужно. Если вы за этим пришли, то мне это не нужно». «А что же тебе нужно?» «Мне нужно, чтобы меня любили», — ответил он.

Вот чего искала детская душа. Впрочем, каждая душа человеческая этого ищет прежде всего, больше всего! И Сам Господь может сказать, как сказало это дитя. Прежде всего Ему нужно, чтобы мы любили Его, любили всем сердцем своим, всею силою своею, всем помышлением своим. А любить — это значит выполнять заповеди Божии. Как радуется Господь, когда мы бываем достойны имени христианина или христианки! Как радуется Он, когда мы из любви к Нему стараемся держать высоко знамя чести христианской. Когда люди, глядя на нас, могут сказать: «Вот эти верующие — они лучше нас, они лучше других. Они честнее, добрее, правдивее и справедливее других».

Вот тогда радуется Господь! Потому что тогда Он видит, что мы воистину Его любим и заповеди Его соблюдаем.

Так вот, дорогие мои, если мы хотим отблагодарить Спасителя за то бесконечное, что Он нам дал, мы должны

* Ср. Притч 23:26.

постараться любовью ответить на любовь, на Его добро ответить добром, принесенным в мир, в котором мы живем и где должны и призваны исполнять Его святую волю.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Воля Божия всегда выше воли человеческой. Всегда в Священном Писании Господь говорит Свое первое слово. Вот почему в Евангелии мы читаем: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал»*. «Я вас призвал», — говорит Господь.

И мы здесь — не по собственному желанию, а по Божиию призыву. Господь призвал нашего праотца Авраама, отца верующих. Не Авраам призвал Бога, а Бог призвал его и сказал: иди, и твори волю Мою. Так же было и с пророком Моисеем, которого Господь подвигнул на великие деяния. Так было со всеми другими Божиими мужами, которых Он призывал на служение. Так же случилось и с Девой Марией, которую Отец Небесный призвал на великий подвиг — быть Матерью Искупителя рода человеческого. Конечно, Она не ожидала, конечно, Она была смущена, как говорит нам евангелист Лука, смущена благой вестью ангельской. «Как будет сие?» — спросила Она.

И когда призывает нас Господь, мы, смертные, грешные люди, должны быть готовы воспринять Его слово. Иначе оно прозвучит, как голос вопиющего в пустыне, который мы не

* Ин 15:16.

услышим, и пойдем по своей житейской дороге глухими к Его призыву.

Поэтому все те, кто был призван Богом и выполнил Его волю, как смог, — они готовились к этому. Душа их была готова. И нет сомнения, что Дева Мария, Назаретская Дева, которая жила, никем не ведомая, в безвестности, Она тоже была готова к явлению ангела, который ей возвестил о великом жребии быть Матерью Господа. Как Она готовилась, Священное Писание не говорит — евангелист нам просто свидетельствует, что ангел Гавриил был послан в Назарет к Деве, обрученной Иосифу.

Но старинное предание, заключенное в одном из древних писаний-апокрифов, рассказывает нам о самом главном, о том, что с детства родители посвятили Ее Богу. Да, с самого детства! И сегодня мы празднуем подготовку этого великого сосуда Божия, Пресвятой Матери, к ангельской вести. Пусть мы ничего не знали бы об этом, мы все-таки должны были бы догадаться, что не случайно Бог избрал именно ее: Она была готова, воля ее была устремлена к Господу, сердце ее было открыто Небу.

Ее приводят в Храм, поскольку Она сама станет Храмом Божиим. Но если древний Храм имел святая святых закрытым, алтарь закрытым, то Мать Божия явила нам Сына Своего, Который открыт всем, открыт каждому, кто хочет услышать Его голос, воспринять Его благодать, войти в Его спасение и в радость вечной жизни.

Поэтому и мы с вами, подражая всем избранныкам Божиим, должны стремиться быть готовыми принять Божию благодать, Божию силу. Готовить себя молитвой, сосредоточенностью, посещением храма, участием в таинствах, постоянным чтением слова Божия, верой, верой, и еще раз

верой. Вера — доверие к Богу — открывает наши уши к слову Божию, открывает наше сердце к принятию Его великой благодати и спасения. Потому что спасение наше есть тайна Божия и тайна человеческая. Без человека Бог не может спасти человека. Без нашего участия, нашего сердца, нашей воли Божие спасение пройдет мимо, как луч света, который пытается проникнуть в дом, но твердо закрыты ставни и толстые стены не дают проникнуть туда лучу света.

Так откроем ставни своей души, откроем двери своего сердца, чтобы слово Божие могло войти в нас.

Аминь.

4 декабря 1988 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы все знаете, как родители Божией Матери трехлетним младенцем привели Ее в дом Божий, чтоб посвятить Господу. Но посмотрим сегодня на эту картину: приходят люди и Богу приносят дар; этот дар — их дитя. Самое дорогое, что они могли принести. И мы с вами должны подумать сегодня о том, что мы можем принести Господу в дар. И вообще, нуждается ли Он в дарах наших?

Когда-то пророк Божий говорил, что вы, люди, ставите светильники перед алтарем, но Господь зажигает светильники на небе. Вы приносите в жертву агнцев и тельцов, скот свой, но Творцу принадлежат все звери, населяющие землю. Что может быть Ему даром, ибо Он все создал и ни в чем не

нуждается? Зачем же Богу что-то дарить, приносить, отдавать, жертвовать? Подумайте над очень важными словами, которые произносятся каждый раз во время Божественной литургии: «Твоя от Твоих Тебе приносяще от всех и за вся». Самый дорогой дар мы приносим во время литургии, когда все молимся, чтобы Господь к нам пришел! Мы говорим: «Твоя от Твоих». Мы, Божии, приносим Тебе Твое же, то, что Ты нам дал! И самое главное — мы приносим свое сердце. Потому что именно этого ждет Господь.

В прежние времена бывало так, что богатый человек, желая принести дар Богу, на свои средства ставил церковь. И таких церквей по стране у нас было множество. Купцы после удачных сделок и операций своих давали обещание и строили богатейшие, красивейшие храмы. Мало из этих храмов сохранилось. А те, которые сохранились, в большинстве своем не слышат голоса молитв, и стоят эти церкви, как здания, употребляемые для другого, а то и совсем заброшенные. Значит, не всегда наш дар богоугоден, а только когда сердце наше чистое.

И каждый из нас, когда думает, что же может он принести Господу, наконец, понимает, что ничего. Потому что жизнь — Он нам дал; все, что было в жизни, — Он нам дал; все наши способности — от Него, все от Него! Что же можем мы Ему принести? И вот в Священном Писании Господь говорит: «Сыне, даждь Мне сердце твое». Значит, единственный дар, который действительно Господу радостен и нужен, — это наша ответная любовь к Нему. И это-то надо принести в дар Ему. Самый драгоценный дар — это наше сердце!

Как родители Девы Марии через Нее, через младенца, которого они посвящали Богу, приносили свое сердце на алтарь Господу, так и мы можем принести его. Они ведь

долго не имели детей, и Он им эту Дочь подарил. Они этот дар принесли и освятили. Он нам многое дал в жизни. И мы это Ему приносим и говорим: Господи, вот все, что есть в нашем сердце, освяти, благослови и прими.

Поэтому наш труд, наши усилия, наши слезы, наши печали, наши страдания, наши радости — все это мы можем принести Ему в дар — и перед Ним, перед Его алтарем сказать: Господи, вот все, что у меня есть, да будет это освящено Тобой. Пусть мои дела, труды принадлежат Тебе, пусть мои печали и радости принадлежат Тебе. И пусть, наконец, моя жизнь, все, что у меня есть, принадлежит Тебе.

Вот единственный дар, который мы можем принести нашему Господу, Который есть любовь и Который ожидает от нас нашего сердца — великого дара.

Аминь.

Начало Рождественского поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Однажды святой Григорий Богослов, молясь в Константинопольском храме в праздник Рождества Христова, обратился к народу с восторженной речью, которую начал словами:

«Христос рождается! Выходите Ему навстречу! Христос сходит с Небес, чтобы нас поднять!»

Святитель Григорий был не только великим богословом Церкви, но и великим поэтом, слагателем церковных гимнов. Его слова: «Христос рождается! Идите Ему навстречу!» — полюбились жителям Константинополя, и каждый раз они их повторяли, и даже сложили песнопение, которое предваряет праздник Рождества Христова. С этого воскресенья мы уже начали петь эти ирмосы: «Христос рождается! Славите! Христос с Небес срящите», то есть «Идите Ему навстречу, готовьтесь к Его приходу». Начинается Рождественский пост, и мы готовимся к празднику Рождества Христова.

Но не нужно думать, что праздник — это просто приятное время, когда мы можем порадоваться, поздравить друг друга, утешиться в своих печалях! Нет, праздник Рождества Христова — это напоминание о том, что Господь пришел на землю умереть и страдать вместе с нами, чтобы каждый из

нас получил жизнь вечную, чтобы каждый из нас приобщился к спасению. Этот праздник есть день выбора: кто-то принимает Его, а кто-то отвергает.

Для нас, принявших Слово Христово, подготовка к празднику есть приготовление к встрече самого Господа! Да, Он сам как бы вновь приходит на землю, чтобы посетить тебя в твоей жизни, чтобы спросить тебя о том, как ты жил, что ты привнес в сокровище своего сердца и своих дел. Христос рождается — идите Ему навстречу, готовьтесь к Нему.

Сам Господь много раз в различных притчах говорил о том, как люди должны готовиться к встрече. В Священном Писании у пророка Амоса есть грозные слова:

«Приготовься к сретению Бога твоего»*.

Это не означает, что надо готовиться к встрече только последнего Суда Божия. К каждому из нас Господь приходит сегодня, здесь. Приходит и требует от нас отчета так, как потребовал господин у своих слуг, которым дал таланты. Не надо думать, что притчи Господни содержат хоть что-то лишнее — в них каждое слово имеет значение.

Вспомним притчу о десяти девах. Они должны были ждать жениха, должны были стоять на страже. Но он медлил, и они заснули. Так и мы с вами: быть может, медлит Господь явить Себя — а мы духовно спим, когда надо быть на страже. Быть готовыми всегда! Потому что всегда, в любой момент Он может потребовать от нас отчета. Только тогда будет радостна эта встреча, если мы хоть что-то сделаем, хоть как-то подготовимся. Когда вы ждете дорогого гостя, как бывает печально, какое бывает у вас смущение, если он приходит внезапно, а вы не успели убрать свой дом, не успели приготовить стол. Так бывает с человеком. Но когда мы ждем самого Господа, Который посетит нас, благосло-

вит и озарит нас Духом Своим Святым, — как должны мы приготовить «дом» свой, то есть душу свою, сердце свое, как должны мы его очистить! Может ли в это грязное помещение неочищенной нашей души войти светлый гость — Христос, Который рождается?!

И вот, дорогие мои, мне хотелось бы, чтобы Рождественский пост был для вас не только временем воздержания, а временем приготовления. Чтобы вы верили и надеялись, что в праздник Рождества Христова вы все ощутите Его действительное пришествие, Его близость, Его благодатную силу!

А пока будем готовиться и очищать свое сердце молитвой, покаянием, неустанно углубляться в Слово Божие — в Священное Писание. Будем бороться со всей нечистотой, которая есть в нашем сердце и в наших поступках, трудиться друг для друга, готовиться и внимать Господу! И каждый воскресный день будут звучать для нас слова, напоминающие о близости священного дня:

«Христос рождается — славите! Христос с Небес — срастите!» Готовьтесь идти Ему навстречу — грядет Господь наш!

Аминь.

7 декабря 1980 г.

В преддверии Рождества Христова

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, мы уже с вами вступаем в преддверие Рождества Христова. Снова ждем мы, когда зажжется рождественская звезда, снова, как будто это происходит сегодня, увидим глазами и Богомладенца, и пещеру, и пастухов, и волхвов, и все то, что окружает этот великий, дивный и радостный праздник.

Но сейчас еще Иосиф и Мария идут по дороге к городу Вифлеему. Час приближается. Матерь Божия с бременем устала от долгого пути, Она ждет, когда же наконец окажется Она в городе своего праотца Давида, в городе Вифлееме, где она сможет отдохнуть и где наступит великий час рождения в мир ее Сына, ибо ей обещано, что Сын ее будет Спасителем всего человеческого рода. И вот поздно вечером они входят на улицы города, идут в гостиницу, но там уже множество народа.

Они приехали сюда записываться по приказанию императора. Ни в одной гостинице нет места для Матери Спасителя мира. И тогда Иосиф, усталый и огорченный, стучится в дома, и никто ему не открывает, все двери заперты. Люди спят, и никто не хочет приютить усталую женщину и ее престарелого провожатого. Так встречает мир своего Избавителя и Искупителя. Он стучится в виде двух утомленных путников, а мир закрывает свои двери и окна. И только

в хлеву для скота, куда пастухи всегда в ненастье загоняли своих овец, нашел пристанище Господь наш Иисус и Его Мать — Мария.

Поскольку мы знаем, что пришествие Его в этот мир совершилось не только тогда, но совершается всегда, подумаем о том, как мы Его встретим? Нам горько смотреть на это зрелище, на тихий, робкий стук, на просьбы Иосифа и скорбное молчание Матери Божией. И отказ, отказ, еще раз отказ. А мы — сумеем ли мы принять идущего к нам Господа?

Он и сегодня вновь рождается в мир, который так же, как две тысячи лет тому назад, нуждается в искуплении, спасении и освобождении. Какими бы ни были великие достижения мира сего, он все равно страдает; у него нет ни мира, ни покоя. Он ищет счастья, но его не находит. И грех возрастает, и скорбь, и вражда, и ненависть. В те времена, по крайней мере, когда явился Господь, почти во всем мире не было войн. А теперь, мы знаем, что нет почти такого участка земли, где люди бы не воевали друг с другом.

Ко всем народам звучит голос Христа-Спасителя:

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня»*.

Он стучится в дверь, Он стучится в каждое сердце, в мое и твое сердце.

Он стучится тогда, когда в нас просыпается дух молитвы. Он стучится тогда, когда мы встаем утром и чувствуем, что жизнь нам подарена, подарена кем-то, кого мы должны благодарить. Он стучится тогда, когда рядом с нами оказывается человек, нуждающийся в сочувствии, в поддержке, в помощи. Он стучится к нам и тогда, когда перед нами стоит искушение, когда мы должны выбрать свой путь. И Он нам тихо, почти что шепотом напоминает: вот настоящая дорога,

* Ср. Мф 11:28.

выбери ее. И когда мы ошибаемся, когда нам становится горько, когда мы готовы возненавидеть себя — Он тоже стучится к нам в сердце, чтобы пробудить в нем покаяние.

Потому что только Он является нашим Спасителем, только Он может приобщить нас к Царству Божию, Царству Небесному, только Он может дать нам полное и настоящее, единственное счастье. Он, наш Господь Иисус.

Зажигается Его звезда, звезда над миром, и люди должны угадать ее среди множества звезд! И вот в далекой стороне волхвы, мудрецы, люди, овладевшие многими тайными познаниями, бросают все и пускаются в дальний и опасный путь, чтобы поклониться Младенцу. Ибо они знают, что никакая человеческая мудрость, никакие человеческие познания не могут заменить спасения, которое может дать только Бог! Вот почему они идут по этой дороге, идут за Вифлеемской звездой, и она их приводит к колыбели Младенца. И они находят там не какие-то особенные тайны, не какие-то особенные зрелища. Что же они находят, эти волхвы, познавшие всю мудрость мира?

Маленькое плачущее Дитя в пещере, где загон для скота. Но их мудрость была так велика, что позволила им увидеть в Нем Избавителя мира. Они поклонились и принесли Ему золото, ладан и смирну — потому что знали, что в этом крошечном Младенце сияет Дух Божий и Господне спасение, наконец, пришло в темный страдающий мир.

И мы с вами должны сегодня уподобиться пастухам, которые оставили свое стадо и пошли в эту пещеру. Уподобиться волхвам, которые оставили свою мудрость и пошли к Господу! Уподобиться всем тем, кто готов был Его принять. А те, кто крепко запер свои двери, кто не захотел внять гласу Божию, те пропустили драгоценный момент своей жизни,

когда Господь звал, а они остались равнодушны. И как нам будет страшно и горько потом, ибо жизнь проходит, а мы не можем ничего сделать для себя.

Поэтому двери нашего сердца, глаза нашей души должны сегодня открыться. И мы должны сказать:

*Господи, Ты к нам идешь!
И Ты идешь только ради нас,
потому что Ты хочешь все наше испытать:
и рождение, и болезнь, и скорбь, и смерть!
Ты будешь среди нас — Человек среди людей.
И вот ради этой Твоей бескорыстной любви
мы должны открыть Тебе свое сердце.
Открыть, чтобы Ты поселился в нашем сердце,
чтобы Твой свет в нас воссиял —
сегодня! завтра! всегда!
В этой жизни и в вечности!
И чтобы никогда огонь любви к Тебе
в нас не угасал.*

Аминь.

Рождество Христово

7 января

*(Эта проповедь-обращение записана отцом Александром
на магнитофонную пленку и передана друзьям,
к которым он не смог приехать на Рождество.)*

Дорогие друзья! Мне бы очень хотелось быть сегодня с вами, и вот я, хотя бы мысленно, хотя бы на расстоянии, хотя бы своим словом пытаюсь оказаться с вами за одним столом в этот день, который для нас всех является теплым, святым, семейным, торжественным. Днем осуществленного пророчества, днем, который символизирует для нас самое дорогое — что Господь приходит к нам, чтобы у нас здесь родиться. В этот день читаются слова из пророков — три главных пророчества. Я хочу вам их напомнить.

Первое пророчество о том, что имя рожденного Младенца будет Еммануил, «с нами Бог». На самом деле, если у нас нет сил, если у нас нет успеха, если у нас нет многого, о чем мечтают люди, к чему стремятся, на что надеются, но с нами Бог, то все равно мы тогда побеждаем. И человек всегда этого хочет, к этому стремится, даже не осознавая этого ясно: чтобы был с нами Бог.

Это мое вам самое задушевное пожелание в Рождественский день, чтобы вы хоть какие-то мгновения чувствовали, что Он с нами. Он приходит незаметно. Я очень люблю слова знаменитого мистика Мэйстера Экхарта: «В молчании Бог произносит Свое слово». И хотя жизнь наша очень бедна этим молчанием — у нас много шума, суеты, часто вполне

необходимых повседневных занятий, — мы должны вырывать для этого молчания хоть немного, чтобы почувствовать, как Бог произносит в нас Свое Слово.

И тогда становится понятным, что же имел в виду пророк, когда говорил о том, что Избавитель придет тихо и незаметно, что Он не сломает надломившейся трости, не угасит льна, который уже дымится, курится и вот-вот погаснет. Тихо и незаметно. И результатом будет то, что есть в третьем пророчестве Исайи: «Лев ляжет рядом с ягнёнком»*.

В мировом, космическом, во вселенском масштабе — это только грядущее. Но вот вся тайна нашей веры в том, что она совмещает грядущее с сегодняшним, что Царство Божие — оно ожидаемо, и оно здесь. Поэтому эта метаморфоза — лев ляжет рядом с ягнёнком — эта метаморфоза будущего, метаморфоза преображенной твари, где уже не будет взаимного пожирания, есть также и символ иного состояния нашего духа.

И мы будем знать, что Господь к нам пришел, когда в нас утихнут хищные звери, когда прекратится внутренняя война, взаимное уничтожение и восстание темных стихий внутри нас. Вот это и будет мир в людях доброй воли, «в человецех благоволение».

Слова эти вам всем знакомы. Именно о них пели ангелы. Значит, Бог дает нам мир! Он посылает этот внутренний мир в самое средоточие бурной и накаленной жизни. Но Он посылает его не просто так, а человекам благоволения, людям доброй воли, то есть тем, кто стремится к этому, кто хочет, кто упорно стоит у двери и ждет, когда Он откроет и когда мы сможем сказать: «С нами Бог! Приди, Господи, к нам, будь нашим Гостем в этот Рождественский день».

Всех вас поздравляю, обнимаю, благословляю. До скорой встречи!

* Ср. Ис 11:6.

*Краткое поздравление отца Александра,
обращенное к прихожанам Сретенского храма
после чтения послания патриарха.*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Поздравляю вас всех с праздником Рождества Христова. В этот день Церковь нам напоминает: Ангел сказал пастухам, что «родился сегодня для вас Господь, Который есть Спаситель Христос»*. Смотрите, какие слова: не просто «родился», а «родился для вас», то есть для всех нас! Рождение Христово значит, что Бог приблизился к миру и к каждому из нас, ко всем нам. Он пребывает теперь вместе с нами. Вот это знание, эту веру, это чувство, переживание сохраним все эти дни и как можно дольше; пускай вся наша жизнь будет нам радостью, даже в печали, когда мы вспомним, что родился для нас Господь Иисус.

[Обрыв записи.]

* Ср. Лк 2:11.

Крещенский сочельник

19 января

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня преддверие Крещения Господня, и мы уже молимся о ниспослании Духа Божия на освящение святой воды. А напоминает нам этот церковный обряд те времена, когда Иоанн Креститель пришел и сказал людям:

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие»*.

В те времена люди, которые отвращались неверия, суеверия и язычества и обращались к вере в истинного Бога, в те времена, когда еще не было новозаветного крещения, люди проходили священное омовение. Священники ветхозаветные омывали их в воде в знак того, что неверие, суеверия, язычество, заблуждения, грехи с них сходят и они становятся исповедниками веры во единого истинного Бога.

Такой был обычай, он соблюдался много веков. И вот однажды появился Иоанн Креститель и призвал не язычников, не неверующих, а людей всегда, с детских лет наученных вере, призвал их идти и совершить священное омовение, так, как будто они были язычниками или неверующими только что обратившимися. Поэтому не всем это понравилось, а некоторые люди, особенно книжники и фарисеи, возмущались этим, однако толпы народа шли к реке Иордан, чтобы исповедать перед Господом свои грехи, и Иоанн Креститель

омывал их. Что же это значит? Это значит, что человек, который живет в вере формально, нуждается время от времени в том, чтобы оживить ее в своем сердце, воскресить ее, и прежде всего через покаяние. Потому что мы привыкаем к тому, чему нас учит вера. Это становится для нас чем-то обычным, огонь погасает в сердце, и мы живем, как язычники, хотя числимся среди верующих.

И вот голос Крестителя обращается к нам! Проснитесь от грехов, от спячки, пробудитесь, встаньте, потому что приходит Господь к каждому, Царство Божие близко. Оно было тогда близко, потому что на проповедь уже шел Господь наш Иисус Христос. Но для нас оно близко, потому что Он уже здесь, среди нас, пришел, и как мы можем быть холодными, унылыми, равнодушными перед лицом Его спасающей святости. Все вы хорошо знаете, как вяло теплится молитва, как все в нашем сердце становится холодным, однообразным, серым, будничным. Пепел, холодный пепел покрыл огонь веры.

Поэтому святая Церковь, как некогда Иоанн Креститель, призывает нас всех: проснитесь, опомнитесь, покайтесь, придите и начните новую жизнь. И в знак этого мы освящаем воду, которую Дух Божий животворит, воду освящения и покаяния. В знак этого Господь дает нам таинство покаяния, которое есть новое крещение, постоянно, постоянно повторяющееся, чтобы мы не засыпали в греховном сне, чтобы мы могли время от времени оглядываться назад, взвешивать на весах правды Божией свою короткую жизнь и говорить:

*Господи, мы недостойны называться христианами,
мы приходим к Тебе вновь как язычники,
мы вновь обращаемся к Тебе:
оживи наши души,*

* Мф 3:2.

*пошли в нас Духа Твоего Святого,
Который нас поднимет.
И пусть животворящая Его сила
осенит нашу жизнь,
подобно тому, как она осеняет сегодня воду,
ту воду, которая означает жизнь,
жизнь земную и жизнь вечную,
Богом созданную и Богом освященную.*

Аминь.

18 января 1987 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, приближается праздник Крещения Господня. Почему этот праздник для нас особенный? Потому что в этот день, день Своего Крещения, призван был Господь Небесным Своим Отцом на служение роду человеческому. А сейчас мы находимся в преддверии, в ожидании того времени, когда Он будет призван, чтобы жить, учить, страдать и умереть ради нас.

Смотрите, какое удивительное зрелище. Когда Иоанн Креститель проповедовал на Иордане, приходили к нему люди разных сословий, приходили и ученые, и книжники, приходили и солдаты, и сборщики налогов. Пришел и Иисус из Назарета Галилейского. Рассуждая по-человечески, никаких преимуществ у Него не было, пришел как один из многих. Может быть, там были сотни таких же ремесленников из разных деревень, и Он был с ними. Просто говорит евангелист:

пришел и Иисус из Назарета Галилейского, из той деревни, где Он жил все это время, почти 30 лет Своей жизни.

Напрасно мы пытаемся проникнуть в эти годы, потому что евангелисты почти ничего не говорят нам, как жил Господь рядом с людьми. Мы знаем, как Он проповедовал, как обличал, как, наконец, страдал и как явился Воскресшим, но мы не знаем о тех долгих годах, которые Он провел в селении, называвшемся Назарет. А нам так бы хотелось это знать, потому что Он жил как обычный, простой человек, и поэтому мы имели бы особый пример для того, чтобы подражать Ему.

Сокровенная, скрытая от нас назаретская жизнь... Он трудился там, трудился своими руками — вот первое, о чем мы узнаем, ибо Он был плотник, каменщик. Есть много сказаний и легенд о том, что Он еще в детстве творил чудеса, оживлял глиняных птичек и т. д. Но это все неправда, потому что когда Он вышел на проповедь, все односельчане удивились, никому в голову не приходило, что Он может стать учителем и проповедником. Они ничего о Нем не знали, кроме того, что Он Сын Марии и есть у Него здесь же родственники в Назарете.

Когда Он пришел проповедовать в их молитвенный дом, они спрашивали: почему Он нас учит? Не Он ли сын плотника и плотник, вот Его братья и сестры с нами...*

Они были слишком близки к Нему и не разглядели, не увидели и не почувствовали в Нем Господа. Он как бы скрывал от них Свою Божественную тайну. Назаретская жизнь, сокровенная жизнь вместе с Матерью. Иосиф умер, они остались вдвоем, остались одни в доме.

Нам всегда хочется представить себе, как кончался трудовая день в этом доме, когда Дева Мария приносила воду из-

* Ср. Мф 13:55.

под горы в высоком кувшине, когда Она кончала Свой труд у очага, когда Он складывал свои инструменты и они оставались вдвоем — Мать и Сын. Казалось бы, такое простое, такое повседневное перед нами — Мать вместе с Сыном в темной вечерней комнате, где горит только огонек. Если бы кто-нибудь заглянул в двери этого дома, он только увидел бы Мать и Сына, сидящих за столом за вечерней трапезой. И это для нас бесконечно драгоценно, потому что мы же с вами ведем обычную жизнь, и то, что Господь жил с нами этой жизнью, освящает все: и трудное порой утреннее пробуждение, и наши жизненные заботы и труды, и никто не может сказать, что жизнь серая, потому что мне надо убирать, стирать, готовить, ибо раз это делала Матерь Божия, раз трудился повседневно Ее Божественный Сын, значит, нет ничего недостойного ни в труде, ни в наших обычных повседневных занятиях.

Конечно, мы знаем, что жизнь Его была полна молитвы. Уже потом, когда Он стал проповедником, когда стал возвещать Свое Евангелие, Он иногда поднимался рано, уходил один в горы, как говорит евангелист, «утром, вставши рано, когда все еще спали, Он ушел молиться»*. Наверное, Он ловил каждую минуту, чтобы побыть перед лицом Своего Небесного Отца.

Опять нам урок: Он эти минуты ловил, а у нас они есть, но мы не используем их. И только об одном случае из этого времени рассказывает нам евангелист Лука. Когда Ему исполнилось 12 лет, родители взяли Его на Пасхальный праздник в Иерусалим. Там собирались тысячи людей, десятки тысяч, и вот вместе со всеми родными и соседями шли Иосиф (тогда он еще был жив), Мария и Отрок Иисус, шли, радовались, пели, встречали праздник, а потом потеряли Его, потеряли Сына среди толпы.

* Ср. Мк 1:35; Мк 6:46; Лк 5:16.

Три дня, представьте себе, три дня бродили они по городу, бежали в отчаянии, зовя Его всюду, — но как найдешь мальчика в городе, переполненном паломниками и жителями. Тогда они пошли в Храм просто помолиться Господу, чтобы Он их вразумил, — и там, под навесом, где сидели учителя веры, они нашли Отрока Иисуса.

Они Его потеряли... И это тоже нам с вами напоминание о том, что нет ничего легче, чем потерять Господа, потерять Его так, как потеряли родители. Мы Его теряем в суете, мы теряем Его, когда становимся беспечными, когда заняты всевозможными делами и, конечно, теряем в грехах, когда они заполняют нас настолько, что Господь покидает, уходит от нас.

Страшно потерять Христа в сердце своем. Подумайте о родителях, которые бежали по городу три дня, и как им было страшно и горько. И если вы чувствуете, что ваше сердце потеряло Его, больше не ощущает Его рядом, то не будьте равнодушны, беспечны, бросьтесь тоже искать Его, всем сердцем взывая: «Господи, где Ты? я Тебя утратила, я не чувствую больше Твоего прикосновения, Твоего присутствия». И как они нашли Его в молитве, так и мы находим Его в общей молитве.

Кому становится трудно, кто теряет Бога, кто теряет Христа, тот найдет Его в общей молитве. На это указывает нам Писание — ведь они нашли Его в Храме, там, где люди собрались для молитвы. И если вам на сердце действительно тяжело, придите в церковь не просто постоять, послушать, а помолиться вместе с другими. Если в этот день нет службы, позовите свою соседку, близкого друга, помолитесь вместе дома, чтобы Господь услышал вас, ибо Он Сам сказал нам: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»*.

Аминь.

* Мф 18:20.

Крещение Господне

19 января

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня день особенный, двенадесятый праздник. Крещение Господне, когда явился Дух Господень, сходящий на Христа Спасителя! Заметьте, что Господь пришел каяться на Иордан так, как будто Он был грешником. Ведь туда приходили люди просить прощения у Бога! Иоанн Креститель омывал их в водах Иордана в знак того, что они прощены.

Почему же Господь, безгрешный, так поступил? Почему Он принудил Крестителя омыть Себя в реке? Разве Он имел грехи? Нет. Мы знаем по собственному Его свидетельству, что Он был свободен от греха. «Кто из вас, — говорил Он своим врагам, — обвинит Меня в неправде?»* И они молчали. Почему все-таки Он так сделал? Почему же Он стал вместе с кающимися и сказал: «Надлежит так исполнять нам всякую правду»?

Почему? Потому что Его жизненный путь является для нас с вами указателем нашего малого человеческого жизненного пути. И Он, вступая на свое служение роду человеческому, получая как Богочеловек помазание Духа Божия, показывает нам, что служение надо начинать с покаяния, с осознания своей немощи. И хотя у Него Самого не было этой немощи и грехов, Он показывает нам путь.

Мало того, Он показывает нам и другое. Когда, получив Дар и помазание Духа, Он вышел из воды, когда Небеса над ним разверзлись, Он удалился в пустыню. И что там ждало Его? Испытания! Может быть, самые тяжкие испытания в Его жизни... Духовные испытания, которые Он победил как Богочеловек и как человек.

И это напоминает нам о том, что получаемая нами благодать крещения, приобщение к Божией жизни не означают, что мы навсегда будем ограждены от вражеских воздействий, не будем иметь искушений и соблазнов, можем находиться в безопасности.

Всякий, кто пошел за Христом, должен помнить, что он встретит на своем пути испытания, скорби и искушения. И если Господь в начале Своего пути был искушаем, а в конце Своего пути испытал муку и смерть, то и мы с вами, идя в Его Вечное Царство, будем проходить по этим же самым ступеням: радость и печаль, Дух Божий и искушения, страдание и последнее Вечное Воскресение.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Господь мог бы прийти на землю и явить Свою славу такими словами: «Вот Я пришел к вам, чтобы спасти вас. Я Сын Божий, посланный Отцом Небесным...» И должны были вздрогнуть земля, небеса поколебаться, и люди

* Ср. Ин 8:46.

должны были пасть перед Ним. Но на самом деле все было не так!

Толпа кающихся грешников стояла у берега Иордана, и, когда они входили в воду, омывал их своей рукой Креститель Господень — в знак того, что они покаяться и Бог простил им их грехи. И так коротко и просто говорит нам евангелист, что среди этих людей был Иисус из Назарета Галилейского, Который пришел креститься у Иоанна. Ничем Себя не выдал, ничем Себя не возвысил, ничем Себя не отделил, а вместе с другими грешниками, безгрешный, вошел в воду Иорданскую, склонил Свою голову под руку Крестителя, чтобы быть одним из нас, быть рядом с нами, быть вместе с падшими и с грешниками!

Ему не нужно было омыwać грехи. Хотя Он и был человек по плоти, по духу и по душе, но Он был человек, свободный от греха. Однако Он встал вместе с грешниками, вошел в воду покаяния вместе с недостойными. И даже Иоанн, видя это, почувствовал сердцем, что не надо Иисусу Назарянину каяться в грехах, и сказал: «Я должен у Тебя креститься, перед Твоим взором должен приносить покаяние».

Но Господь ответил ему: «Оставь, так мы теперь должны исполнить всякую правду»*.

Правду! — то, что Бог возлюбил мир и приблизился к падшим людям, к людям недостойным, грязным, греховным, людям, которые Его всегда предавали, людям, которые от Него отворачивались, которые никогда не были Ему верны!

И вот чистый встал к нечистым — это и было Богоявление. И ничего Он не сказал! Молчал Господь, входя в воды святой реки.

И когда Он вышел, поднялся на берег, Иоанн увидел, как Дух Божий почил на Нем. Подобно трепещущим крыльям

* Ср. Мф 3:15.

голубя, трепетала над Ним слава Божия, ибо голубь означал спасение!

Вы все должны помнить, что когда-то, когда всемирный потоп заливал земли, то в ковчеге своем, в корабле спасался Ной, и весть о спасении, о том, что вода начинает уходить, принес ему голубь. В клюве у него была масличная ветвь — это означало, что вода сходит, поднимаются деревья. С тех пор голубь — знак надежды! Голубь — знак мира, примирения, голубь — знак спасения. И именно поэтому Дух Божий является нам в виде голубя. И голос Отца Небесного обращается к каждому из нас:

«Вот Он! Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Вот Он! — униженный, молчащий вместе с грешниками, несущий на Себе бремя, Крест смирения до конца, до смерти! Вот Он! — Сын Мой возлюбленный, ваш Спаситель, ваш брат, ваш Бог, в Котором Мое благоволение.

Аминь.

19 января 1986 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Шли люди на Иордан креститься, шли люди на Иордан каяться, и среди них шел Иисус из Назарета Галилейского. Шел не как царь, не как властитель, не как Господь всяческих, а шел как обычный человек среди грешников, которые стремились принести покаяние и очиститься от грехов.

Представьте себе: безгрешный среди грешников. И даже когда Иоанн Креститель сказал: «Я должен креститься от Тебя, я должен просить перед Богом прощение у Тебя», — Господь сказал ему: «Оставь, так надлежит нам исполнить всякую правду».

Какую же правду? Правду мудрости и любви Божией, что захотел Он быть рядом с нами, с грешниками так, что уже и отличить Его нельзя от других — с толпою смешался, в толпе был, вместе с ними вошел в воду, вместе с грешными кающимися людьми. Тем самым освятил Господь нашу жизнь.

Он освятил все: рождение младенца, потому что Сам был младенцем, юношеский возраст, ибо Сам был юношей. Он освятил пищу и питье, труд и дыхание — все, что есть в человеческой жизни, все Он прошел до самой смерти, до самого тяжкого часа. Он испытал в жизни много горьких минут, которые испытываем мы, люди, и тем самым сделал нашу тяжкую жизнь освященной. Вот почему для нас так драгоценно, что Господь остается здесь с нами на земле.

И сейчас мы с вами будем освящать воду в знак того, что жизнь с Богом освящается, потому что вода означает жизнь, потому что без воды жизни нет, не существует. И как человек не может жить без воды, так душа его не может жить без Духа Божия, без помощи Божией! Умирает, вянет, сохнет, чахнет душа человека. И сегодня вы будете принимать эту святую воду в память о том, что возлюбил нас Господь, принес нам свою любовь, принес нам Свою благодать, и мы Ему приносим от своего сердца свою благодарность и любовь.

Аминь.

19 января 1987 г.

Сретение Господне

15 февраля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Праздник Сретения считается праздником Христовым и одновременно праздником Девы Марии, Пречистой Матери Божией. Потому что в этот день Младенец Иисус как бы встречается с Ветхим Заветом, со старцем, который, уходя из этой жизни, прощается с ней, благодарит Бога и говорит: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром»* — древность уходит, начинается новое.

И в то же время Матерь Господа слышит странные слова, которые ни Она, ни Иосиф сначала не поняли, даже как бы смутились. Старец взял на руки Младенца и сказал: «Вот лежит это Дитя на падение и на восстание многих в Израиле», то есть через Него многие люди споткнутся и упадут, а многие восстанут, поднимутся, оживут: «А Тебе Самой оружие пройдет душу». Значит, и в сердце Матери Божией будут испытания через Ее Сына. Этим он предрек Ее страдания с первых дней. Мы думаем, что Матерь Божия не имела искушений, но если имел искушения даже Сын Ее Божественный, имела такие испытания и Она.

Вот что значит: оружие разрубит Ее душу, пронзит Ее. Так же и люди — одни примут, другие откажутся, одни восстанут, а другие упадут, потому что Господь всегда

* Ср. Лк 2:29.

был камнем преткновения для людей. Когда Он пришел в мир, то люди должны были выбрать: с Ним они или против Него, принять им Его или отвернуться и идти своей дорогой. Вот почему Он был испытанием и камнем преткновения.

А Матерь Божия, которая получила откровение о том, что Сын Ее будет иметь вечное Царство, что видела Она? Она видела, как Он с детства подвергался смертельной опасности: и родился Он не как царь, а в хлеву, и потом Его хотели убить, и пришлось родителям тайно, ночью бежать через границу с ребенком, спасая Его жизнь, — не похоже это было на царствование. И вернувшись, поселился Отрок Иисус не во дворце, а в бедной хижине, и не было у Него слуг, не было у Него войска, не было у Него земной силы и славы, а был у Него маленький домик и рабочий верстак, где Он трудился Своими руками. И так было не день, и не два: почти вся Его жизнь прошла у этого очага, в этой мастерской, где Он, склонившись, трудился, чтобы прокормить Себя и Свою Мать. Это совсем не было похоже на царский трон и вечное царствование, которому не будет конца.

И может быть, вот тут-то меч и пронзил Ей сердце, потому что Господь Ей обещал, но ничего не совершалось — жизнь шла обычная, обыденная. И вот, казалось бы, наступил момент, когда Господь призвал Своего Сына, чтобы Он возвестил Свое Царство людям. Но Мать тогда была как бы устранена, осталась одна, без Него. Он ушел, а Она лишь издали могла видеть Его лицо. Это было еще одно испытание для Матери Господа.

И, наконец, было последнее испытание. Сын входил в Святой город — наконец-то люди Его признали! Наконец-то они Его приняли! Они встретили Его с радостными

приветствиями, как царя. Но не прошло и недели, как из этих самых ворот Его вывели связанным, как преступника, и повели с двумя разбойниками на лобное место, на место позорной казни.

Она ждала до последнего момента, что вот что-то случится, что Господь вмешается, что казнь будет остановлена, что грянет гром с неба, но ничего не случилось: небо молчало, только солнце померкло и помрачилось. А Она стояла у Креста, и только один Иоанн был с Ней и несколько женщин, а все Его преданные и верные ученики в страхе разбежались.

Вот когда Она могла поколебаться, вот когда еще раз меч разрубил Ее сердце. Правда или неправда то, что было предсказано? Что происходит? Вместо трона — публичная, позорная казнь. И до последнего Его издыхания Она, быть может, надеялась, стоя и плача в ужасе у Креста. Но когда, увидев Ее, Он проговорил, указывая глазами на Иоанна, юного ученика: «Вот Твой сын теперь», — Она поняла, что Он с Ней прощается, что больше не будет у Нее Сына, что Он поручает Ее заботам другого человека...

Значит, не грянет гром, значит, сейчас, здесь, на этом месте Он умрет, и действительно, через короткое время Она увидела Его лицо побледневшим, с закрытыми глазами, мертвым. Где оно, царство? Где обещанное? Еще раз, уже последний раз Ей был нанесен самый тяжкий удар. Что Она могла тогда думать?

Она могла вспомнить, что ангел являлся Ей 30 с лишним лет назад и обещал, но обещанное не исполнилось, что были пророчества, но они не сбылись, и ничего не осталось, кроме предательства, трусости, грязи, крови и смерти. И вот тут-то Она испила свою чашу до конца.

Поэтому многие и говорят, что вместе с Господом как бы сердцем была распята и Его Мать. Вся Ее жизнь с того момента, когда Она была призвана стать Матерью Господа, была Крестным Путем. Вот почему сегодня, когда мы вспоминаем пророчество старца Симеона, мы преклоняемся перед Ее ранами сердечными, перед Ее ранами душевными, перед Ее Крестным Путем и взываем:

*Матерь Божия, молись о нас,
скорбящих, удрученных, грешных,
у которых также выбор стоит:
или будет нам Господь для падения,
или для восстания.*

Да будет так! Чтобы молитва Ее нас поднимала; чтобы через все искушения и жестокие испытания мы сохранили веру, как сохранила ее Она на Голгофе и у могилы Своего Сына.

Мы часто стоим у могилы не только своих родных и близких, но и у могилы своих надежд, своих упований, своих земных человеческих расчетов. Многое приходится нам хоронить, и тогда наступает час уныния, маловерия и отчаяния. Но если мы вспомним о Кресте Богоматери, то снова услышим голос Божий, снова поднимемся, распрямимся и скажем:

*Господи! Как Матерь Твоя,
идя за Тобой в твердости и уповании,
слагала в сердце Своем священные слова,
так и мы эти слова будем слагать,
чтобы они нас в темной ночи жизни
укрепили и дали нам силы.*

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы слышали в сегодняшнем Евангелии слова старца Симеона: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели глаза мои Твое спасение!»

Какой благословенный момент! «Отпускаешь!» Он уже готов умереть! Не просто, а прожив долгую жизнь в терпении, в вере, в надежде!

Обычно принято считать, что старость — это возраст печальный, унылый и скорбный. Но мы должны смотреть на это иначе. Больше половины из собравшихся здесь уже перешло во вторую, вечернюю часть жизни. И больше половины из вас хорошо знают, какие искушения посещают человека именно в преклонные годы, когда появляется излишняя суетливость, излишняя болтливость и ворчание на окружающих людей, и уныние, и немоги телесные, и мрачные мысли о завтрашнем дне, — вы знаете, как все это нас удручает. Но не такой должна быть благословенная христианская старость.

Каждый возраст имеет свое благословение. И старость — имеет свое. Утихает суета. Многое человек начинает понимать по-другому, оценивать уже на основании своего жизненного опыта. И все, что было с нами в жизни, мы должны оценить, понять и принять с благодарностью. А если мы понимаем, то мы уже не так скоры на осуждение. Если мы понимаем, то мы становимся более отзывчивыми.

Юность иногда бывает черствой, потому что она еще многого не испытала. С годами человек становится более опытен в печали, поэтому ему легче понять печаль другого

человека. С годами человек накапливает мудрость. С годами у него растет благодарность Богу. Он больше ценит жизнь, все более чувствуя ее краткость, и она становится более драгоценной для него. И мы должны спешить, торопиться, каждый день жить в любви, отдавая друг другу свое сердце, свои силы, пускай уже и небольшие; ведь самый слабый, самый престарелый человек всегда может что-то сделать для другого. Недаром в старину к старцам и к старицам приходили за советом, за указанием пути жизни — и не ошибались, потому что эти люди были носителями жизненного опыта, носителями настоящей жизненной мудрости.

Вот какими должны мы быть. И благодарить Бога за то, что Он нас провел через многие годы и дал нам опыт! С любовью, мудро будем смотреть на мир — мы, люди, уходящие из мира. Мы не должны думать о конце жизни как о чем-то ужасном, страшном, тяжком.

«Подвигом добрым я подвизался, — читаем мы в послании апостола Павла, — течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды»*, — это значит, что мы идем не к конечной станции, не к тупику, а только к остановке, короткой остановке, за которой — путь в вечность!

Дай-то Бог, чтобы мы пережили в эти дни и в эти годы, свои последние годы, то счастье, которое пережил старец Симеон, когда он прижал к своей груди Младенца Спасителя. Мы все можем Его встретить! Мы все можем Его ощутить! Только вера, только любовь к Нему, только сила Духа, изливающаяся в наше сердце, может нас пробудить и озарить прекрасным светом закат нашей жизни. Тогда мы узнаем, что мы не напрасно были рождены в этот мир, не напрасно жили, и всегда будем жить в вечности, ибо Бог есть не Бог мертвых, но Бог живых.

* 2 Тим 4:7–8.

Поэтому в каждый поворотный момент своей жизни, и перед закатом, перед заходом солнца своей жизни и в последний час дай Бог нам сказать:

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое!»

Аминь.

15 февраля 1987 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы все хорошо знаете, в чем заключается событие Священной Истории, которое мы сегодня вспоминаем, памяти которого посвящен наш храм, — Сретение Господне. Вы все помните, как Матерь Божия и праведный Иосиф принесли Младенца Иисуса в Храм, чтобы совершить над Матерью и над Ним молитву посвящения. И как увидел Его старец Симеон, Духом приведенный в Храм, старец, которому было предсказано, что он не умрет, пока не увидит долгожданного Спасителя мира.

Когда он пришел туда, увидел матерей, стоящих с детьми в Храме, — как и у нас обычно бывает, когда матери ожидают своей молитвы, — Духом Божиим почувствовало его сердце, что этот Младенец есть именно Тот, Кого он ждал. Он подошел к Матери, взял на руки Дитя и произнес те слова, которые нам всем памяты, которые мы читаем, слышим за вечерней, и сейчас их пел хор: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко».

Из этой встречи ветхозаветного старца и Младенца Христа, несущего Новый Завет в мир, мы можем извлечь для своей жизни много уроков. Возьмем три главных. Первый — это благодарственная молитва Симеона: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка». В этих словах как бы радость, с которой он приходит к концу своей жизни, и смерть для него как отрада и освобождение! Глубокий старец, он пришел к закату своих дней благословенный Богом!

Мы с вами тоже идем к закату наших дней. И большинство из вас, здесь присутствующих, уже перевалило на вторую половину жизни. Для человека недуховного, не знающего, что такое тайна веры, путь к старости есть путь к несчастью, одиночеству, болезням — путь как бы к худшему, темному.

Но для христианина и старость может быть благословенна! Потому что тогда многое отходит из того, что нас отвлекает, из того, что нас увлекает своей суетой! Мы стоим ближе к смерти, значит, ближе к вечности. Мы можем уже более серьезно, с высоты своего опыта взглянуть на жизнь. Старость имеет великие преимущества! И мы должны ими пользоваться. Мы должны идти не вниз, но подниматься вверх, к Богу, чтобы прийти к концу не оступевшими, немощными существами, а людьми, которые, хотя телесно ослабели, но духом в молитве и вере окрепли так, что в конце своих дней, в последнюю минуту смогли сказать: «Ныне отпускаеши».

И второе. Когда старец Симеон держал Младенца, когда глядел на это Дитя и предвидел все то, что далее совершится в истории и жизни Христа-Спасителя и Его Церкви, он сказал: «Вот Он лежит на падение и на восстание многих в Израиле.» Значит, приход Господень стал испытанием для

людей: как в древнем Израиле, так и ныне в любой стране, в любом месте, каждый человек, встречая Христа-Спасителя, слыша Его голос, обращенный к совести, может либо споткнуться и упасть, либо восстать.

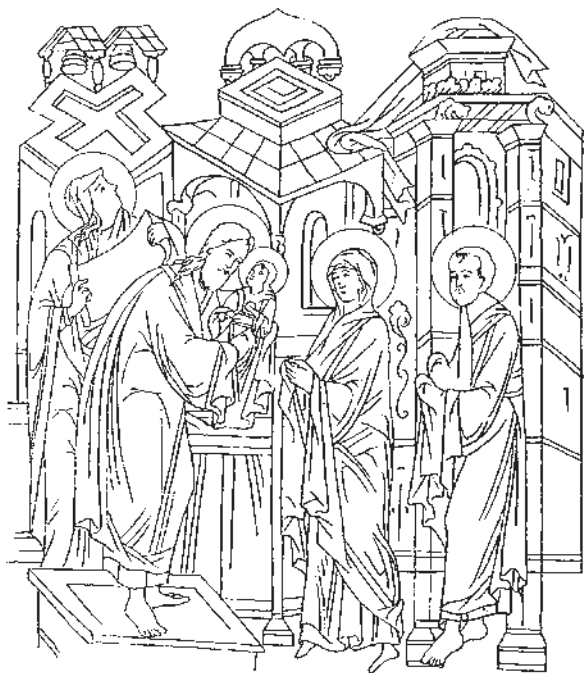
Да, приход Господень, заповеди Христовы, спасение Христово, которое нам дается, может быть, на падение тем, кто слышит и отвергает, слышит и не исполняет, считает себя как бы причастным вере, но живет как язычник. И поэтому явление Господа в нашей жизни одним — на падение, на преткновение, а другим — на восстание! И дай Бог, чтобы каждому из нас Божий приход был на восстание, чтобы мы проснулись, пробудились от греховного сна, встали, духом выпрямились в радости, надежде, уверенности в спасении Божиим.

И, наконец, последнее. Слово «сретение» по церковно-славянски означает встречу. Как я уже говорил, это встреча ветхозаветного старца с Богом, грядущим в лице Младенца, Спасителя мира. Но почему нам так дорого это слово — «сретение, встреча»? Потому что не только тот благословенный старец встретил Христа, и не только те люди, которые жили в евангельские времена, во время оно, встречали Его, но так же и все мы можем встретить Господа на своем пути.

Мы встречаем Его и в красоте мира, которая нас окружает, и в доброте людей, которые с нами рядом, и в радостях жизни, и в испытаниях, и в скорбях, и в преодолении греха, когда Он нам помогает очиститься и подняться. Мы встречаем Его в молитве, когда стоим перед Ним лицом к лицу и взываем, мы — слабые и немощные. И, наконец, — в святой чаше, которая сейчас будет вам преподана, вынесена из алтаря для всех: и причащающихся сегодня, и тех, кто только

духом приобщается Господу, для всех вас это есть встреча (сретение), потому что с нами Бог, потому что здесь присутствует Господь! И эта встреча оживотворяет нас, дает нам те силы, которых человек дать не может, а дать может только Господь, Который пришел, возлюбив этот мир.

Аминь.

Благовещение Пресвятой Богородицы

7 апреля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Какое прекрасное слово — Благовещение! Оно означает самую суть, самое существо нашей веры — Благою Весть, Радостную Весть. Все вы знаете, что в любом храме на царских вратах всегда можно увидеть изображение Благовещения: Матерь Божию и Архангела Гавриила.

В то самое благословенное утро (возможно, это была ночь, а может быть — полдень; мы не знаем, когда Дева Мария находилась одна) Ей открылась тайна Ее материнства. Среди вас — многие матери, многие носили детей под сердцем. И все вы помните, что в это время были и тревоги, и ожидания, и молитвы, и радость. И вот подумайте, что пережила Пречистая Дева Мария, когда Ей было суждено дать жизнь Господу Иисусу, Спасителю всех нас.

Ей было открыто, что дитя Ее будет иметь царство вечное для всех людей. В тропаре мы поем: «Спасение нашего главизна», то есть начало нашего спасения. Сколько есть всяких мнений, взглядов, учений человеческих, и только наше называется Благая Весть, Радостная Весть — по-гречески Евангелие.

И в самом деле, вот человек немощный и больной, одержимый печалью; разве не радостно ему знать, что есть у него Господь и Целитель? Когда нас сгибают годы, удручают

печали, приближается старость, разве не радостно нам от того, что мы имеем жизнь вечную, вечную юность, вечное воскресение? Нас сгибает также и бремя наших грехов. Кто из нас не знает, как трудно, почти невозможно избавиться от этого бремени? Но вот есть Радостная Весть: посылается нам Спаситель, Который берет на Себя наши грехи и помогает нам в борьбе со злом.

Если ты обижен, если ты находишься в растерянности, не знаешь, как поступить, есть великая Радостная Весть — вот она — в Слове Божиим заключается: великая радость жизни, благословения, благодарения!

Иногда мы скорбим о своих близких, скорбим так, что эта печаль отравляет нам жизнь... Но вспомните, что у нас есть Единый Ходатай — Господь! И распрямляется спина, и мы знаем, что по нашей молитве совершится все доброе, потому что у нас есть Радостная Весть о нашем Помощнике, о нашем Боге и Брате, Человеке и Боге, Который живет здесь, с нами.

И когда мы чувствуем, что слабеют наши духовные силы, у нас есть еще одна радость — покаяние. Через Церковь Он все дает и всех принимает. Он примиряет нас, тех, кто искренне хочет вырвать грех. Тем, кто искренне желает начать новую жизнь, Он ее дает. Хоть тебе 70 лет, хоть 80 — всегда возможна новая жизнь в Господе. Только протяни к Нему руку, только обрати к Нему свое сердце, и тогда радость Божия, благодать и благословение придут, починут и в вечность унесут, как свет, который никогда не кончается, никогда не меркнет, всегда сияет, ибо это свет Божией любви.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Невозможно представить явления Господа на землю без согласия человека, без согласия Его будущей Матери, Матери Божией! От нашего лица, от лица всех нас Она приняла Господа в Свое сердце. Она стала той дверью, через которую Господь пришел к нам. Заметьте, что говорит Она на приветствие Ангела в этот день, в день Благовещения? «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»*. Она согласна. Она готова! Она всем сердцем готова принять в себя Христа грядущего. Но мы можем удивиться: «Какой же это подвиг? Кто бы из нас не рад был принять Его? Естественное, что Она сказала: “Се, Раба Господня”». Но это нам только кажется! Потому что к каждому из нас так же Господь стучится в сердце, чтоб прийти в нашу жизнь. И мы далеко не всегда Ему открываем.

Она знала, что стать носительницей Господа под сердцем — значит пройти через горе и испытания! «И Тебе Самой оружие пройдет душу», — сказал Ей старец Симеон. И потом Она должна была стать страдальницей за всех плачущих и скорбящих. Стать матерью всех матерей, всех обездоленных и печальных. Она должна была этого захотеть! А мы с вами?.. Когда Господь стучится к нам и говорит: «Ты хочешь, чтобы Я был всегда с тобой?» — мы начинаем сомневаться и думать: «А ведь это трудно, тяжело, это мне не подходит! Ведь у меня столько дел, а силы малые, столько будет искушений, столько будет трудностей! Почему бы мне не жить, как все люди». Вот наши искушения. Когда Господь говорит, что Он нас избрал,

* Лк 1:38.

избрал для Своей святой веры, мы говорим: «Нет, лучше нам быть как все и жить тихонечко, без всякого напряжения, без всякого подвига».

Вот, дорогие мои, оказывается, каковы мы. Мы боимся! Мы робеем! Мы ленимся. Мы не хотим потрудиться для Господа, не хотим принять Его в свое сердце и послужить Ему.

Сегодня, в праздник Благовещения, перед нами светлый, прекрасный образ Девы Марии! Вот Она в своем доме — скромная, малая — говорит: «Яко призрел Он на смирение Рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды». Мы смотрим на Ее смирение и прославляем Ее только за то, что Она сказала несколько слов, но сказала глубоко и искренне: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему».

И когда Господь хочет к нам прийти, мы просим Ее, чтобы Она научила нас быть всегда готовыми принимать Его со словами: «Вот мы, недостойные Божии слуги, пусть будет с нами по слову Твоему, по воле Твоей».

Аминь.

Преображение Господне

19 августа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Еще раз мы с вами переносимся туда, где Господь ходил со своими учениками. Он поднимался на высокую гору, и вот, когда наступила ночь, (а может быть, жаркий полдень), ученики устроились у подножия горы, а троих из них Он взял с Собой.

Мы знаем из Евангелия, что Господь часто уходил в горы молиться — подальше от шума городов и сел — на уединенные вершины. Даже когда Он был на озере, отправив учеников ночью на лодке, Сам поднялся на гору молиться. И самый последний раз Он явился ученикам на горе Елеонской — Он любил горы. И тут Он поднялся на высокую гору, и только трех учеников взял с Собой: возлюбленного Иоанна, первоверховного Петра и Иакова.

И стал молиться, а они тем временем заснули (как это похоже на нас! Господь молится, а в двух шагах от Него спят ученики). Итак, была ночь, а может быть, жаркий полдень, все устали от подъема в гору, утомились. Вначале они тоже молились вместе с Господом, а потом заснули. Заснули и пропустили, возможно, самое важное из того, что там происходило, а когда они открыли глаза, их ослепил свет — Господь весь сиял и разговаривал с двумя таинственными мужами...

Его лицо и все тело сияли так, что даже одежда Его стала белее снега. И они почувствовали такое райское блаженство, такую близость Бога, такое счастье, что Петр, не зная, что сказать, проговорил: «Учитель, давай сделаем здесь три шалаша — Тебе и пророкам, которые к Тебе пришли». А был такой древний ветхозаветный обычай: в память о странствиях народа Божия по пустыне (когда они жили в шатрах и им был дан Божий закон) на праздник Кущей собирались люди у Храма, строили шатры-кущи и молились Богу, благодаря Его за то, что Он дал им Закон жизни, Закон правды.

И вот явились как бы Закон и пророки. Закон — это Моисей, а пророки — это Илия. Откуда же апостолы узнали, что это они? Не написано на них было — сердцем почувствовали, что это древние пророки пришли из иного мира, чтобы беседовать с их Учителем и Господом. И им показалось (Бог был так близок!), что праздник этот наступил и что надо сделать эти шатры и жить перед лицом Божиим. «Хорошо нам здесь быть!»* — сказал Петр. Вот как чувствует себя человек около Святыни... Хорошо нам здесь быть.

И в тот момент, когда он это проговорил, как гром раздался Голос:

«Се есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!»

Это нам всем ответ. Нам будет хорошо, если мы будем рядом с Ним, если мы будем Его слушать, если Он будет вблизи нас.

И этот гром, и сияющий свет, и облако, которое покрыло вершину горы, — все так поразило апостолов, что они упали на колени, закрыли лица в страхе, а когда поднялись, вершина горы была уже пустой, и стоял там уже один Господь. Он коснулся их, чтобы успокоить, и сказал:

«Вставайте, не бойтесь, идем отсюда».

* Мф 17:4.

Вот так, на минутку, они увидели Его Славу, Его Божественность, а перед этим они шли в гору. Кто из вас ходил в горы, тот знает, что это трудно: они поднимались по камням, скользили, все были уставшие, у Него на одежде и на обуви была пыль, и, поднявшись на гору, Он тяжело дышал, как и они, — ведь и Он был человек. И вот на миг, на миг Его молитвы вся усталость как бы исчезла и все заблестало. Перед ними блистал Его лик, потому что открылся им не просто путник, который взбирается на гору помолиться, а Сын Божий, которого они и мы должны слушать.

И это было дано ученикам, чтобы они увидели, что ожидает человека в конце жизни, какой свет Преображения ждет нас в конце веков. И поэтому праздник этот, праздник Преображения, Церковь приурочила к последним дням календарного церковного года, времени итогов и плодов.

В это время мы чувствуем, что близка осень. Многие смотрят на нее грустно и говорят: «Вот падают листья, желтеют деревья — конец лета!» Не так ли и человек? Когда приходит осень его жизни, когда появляются седые волосы, когда уже не хватает сил в сердце и в ногах, мы думаем: «Пришла осень нашей жизни». Мы с вами, собравшиеся здесь помолиться, все почти уже приблизились, переступили в осень жизни. Но это вовсе не плохо. Осень — время плодов, осень — время подведения итогов, в это время многое лишнее отходит.

И мы в это время должны постараться отойти от суеты. Человек в осень жизни своей может подняться на гору молитвы, ближе к Богу, туда, где «хорошо нам быть». У нас иногда появляется в это время больше свободных минут и часов, мы больше можем посещать храм Божий, больше можем читать Священное Писание — это время благословенное.

Очень горько и страшно, когда человек в осеннее время своей жизни тупеет, становится злобным и ограниченным, когда его ничто больше не интересует. Тогда душа его гаснет, и он умирает еще при жизни тела. Но тот, кто верует, кто молится, кто любит людей, тот никогда не состарится, тот всегда будет чувствовать присутствие Божественной благодати. Даже если нас будут покидать силы, есть Тот, Кто нам их снова умножит.

Так мы будем идти до конца дней. И когда прервется миг нашей жизни на земле и мы уйдем в вечность, где Господь нас ждет, там нам будет так прекрасно, как даже Петр не думал, говоривший: «Господи, хорошо нам здесь быть»*.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Праздник Преображения вместе с Успением приходится на конец церковного года, когда уже приближается осень. Не случайно в этот день мы приносим плоды земли для освящения: они напоминают нам о нашем совместном труде, о труде каждого во имя Божие, по благословению Божию, во славу Божию. Осень — время плодов, время жатвы, и поэтому праздник Преображения как бы для нас и праздник нашей жатвы.

Вы помните, сколько раз Господь Иисус приводит нам примеры из жизни окружающей природы, говорит о цве-

* Мф 17:4.

тах, о зерне растущем, о пахаре, о птицах небесных. Оглядываясь на этот мир, мы вслед за Господом учимся видеть в нем напоминание и указание. Времена года проходят. Так же проходят и времена жизни! И если хозяин своевременно не потрудился, если он весной не вскопал землю, если он летом не ухаживал за своим полем, за своим садом, то ему не ожидать добрых плодов.

Весна — это время нашей молодости, которая проходит так же быстро, как проходит весна года; но уже тогда, в молодости, закладывается очень многое, подобно тому, как весной мы сажаем, сеем, вскапываем. И сейчас мы пожинаем плоды того, что с нами было в юности, — и добра, и зла!

Если своевременно душу не ограждать от семян зла, если ее не перевоспитывать, не настраивать на то, чтобы она была доброй, благословенной, отзывчивой, то со временем она зачерствеет так, что уже никакой дождь, никакая роса Божественной благодати не сможет эту сухую, очерстевшую землю сделать животворящей и родящей.

Приходит зрелое время, когда мы с вами должны охранять посевы, умножать и заботиться о них.

Господь сказал: «Я есмь виноградная лоза, а вы ветви; и тот, кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода»*.

Как же можем мы быть с Господом? Вы сами знаете прекрасно, что нам это дано, что мы всегда должны иметь Его образ как бы начертанный перед нами в наших мыслях, в наших чувствах, иначе мы совершенно напрасно будем считать себя Его учениками и христианами.

Вы сами видите, как отломленная на дереве ветвь становится сухой, листья на ней желтеют; она еще кажется принадлежащей дереву, но пройдет некоторое время, и она

* Ср. Ин 15:5.

упадет мертвой! Так может случиться с каждым из нас, если мы будем как отломанные, засохшие ветви, не приносящие плодов добра, правды, служения Богу.

И только на склоне жизни, когда наступает ее закат, видны результаты наших трудов. Подобно тому, как со своего сада мы приносим сегодня плоды, так и на склоне лет мы можем увидеть то, что успели сделать с нашими детьми, с нашими ближними, с нашим трудом! Можем ли мы сказать, повторяя слова апостола Павла: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды»*.

Многие люди боятся старости. И в самом деле, приходит время болезней, немощей, слабости, когда все силы притупляются и оставляют нас. Но зато в это время отходят многие соблазны, и мы всё можем видеть в более ясном свете. Ожесточение, страсти, которые нас терзают, должны в это время отойти, и исполняются слова: «Благословен закат и тихий свет вечерний». Пусть все пожилые люди повторяют эти слова и знают, что если Господь провожает нашу осень, тогда она столь же прекрасна, как золотая осень года.

А потом наступает зима, смерть и конец этой жизни. Но мы с вами знаем, что за зимой наступит весна вечности! Мы знаем, что не случайно этот праздник осени, праздник жатвы есть праздник Преображения Господня. Если бы человек не согрешил, он бы не умирал, а преображался, восходя к Господу в Его славе, в Его лучах!

Но вот мы умираем. Мы умираем, потому что отягчены грехами. И все-таки Господь пришел к нам, принял на Себя наши немощи, чтобы преобразить, возвысить род человеческий. На горе Преображения апостолы видели Его сияющим, блистающим небесным светом!

* 2 Тим 4:7–8.

Он, Который ходил по земле и имел человеческую плоть и душу, вдруг засиял, как солнце, и даже одежда, которая была на Нем, заблистала. Это значит, что всякая плоть, всякое вещество, которое в этот момент касалось Господа, было пронизано этим небесным фаворским светом. И если это так, значит, Господь и нас туда поднимает со дна нашей жизни, и нас возвышает в Своем преображении.

Ученики Его, Петр, Иаков и Иоанн, были свидетелями этого преображения. Пока только трое, но они сами еще не были преображены, а только как бы предвосхищали вечную весну Царства Божия. И мы с вами, хотя еще не преображены, но, в молитве видя Господа, слушая Его слова в Священном Писании, принимая Его благословение в святых таинствах, в делах, которые Он нам заповедал, исполняя Его волю, мы видим Его и говорим словами апостола Петра: «Господи, хорошо нам здесь быть, Ты рядом с нами!».

Впереди же всех людей, всех, кто надеется на это великое преображение, идет Матерь Божия. Через несколько дней мы будем праздновать Ее Успение, потому что это не смерть, а первое преображение, первое вознесение, первая победа над смертью после Воскресения самого Господа.

Матерь Божия восходит к Своему Сыну. Она не Богочеловек, а такая же смертная, как и мы с вами! Она поднимается по ступеням мироздания, превышает херувимов и серафимов, и тем самым указывает нам путь. Она подтверждает обетование Христа, что в конце этого восхождения нас ждет Небесный Отец, Который преобразит нашу душу, нашу плоть, весь мир и все Свое творение, чтобы оно приняло славу Его в незакатном фаворском свете.

Аминь.

19 августа 1978 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для чего Господь преобразился перед учениками? Для чего Он явил им Свою славу прежде, чем воскрес, прежде чем они воспрянули духом после страшных дней испытаний? Он сделал это для того, чтобы они знали, что каждый день, каждый час сила Божия рядом с человеком. Благодать и слава Господня не отдаляются от нас, и только наши духовно слепые очи сердца — не знают, не видят, не понимают.

Конечно, Господь был среди учеников униженным. Усталый, истомленный ходил Он по дорогам под палящими лучами солнца. Он должен был подкреплять Свои силы сном и пищей! Казалось, Он был таким же, как все остальные люди...

Но однажды, когда Он молился на горе (а ученики спали рядом), им было дано на какой-то короткий миг увидеть, что же кроется под обычным видом их Учителя, под обликом Сына Человеческого, униженного и разделяющего с людьми и голод, и жажду. Когда они пробудились, они не узнали Господа. После молитвы лицо Его засияло, как солнце! На Него трудно было смотреть! И даже одежды Его отражали этот свет — они стали белыми как снег.

Он молился и беседовал с двумя людьми. Ученикам стало ясно, что это не обычные люди, что это посланцы иного мира, древние пророки, которые пришли беседовать с Христом-Искупителем. Но мало того, что Он весь сверкал и горел, и сиял, как огонь, — сила благодати, которая окру-

жала вершину горы, так передалась апостолам, что им показалось, что они находятся в раю! Им не хотелось больше уходить с этого места! И Петр, апостол, не зная, что сказать, пролепетал: «Учитель, нам хорошо здесь, давай сделаем шатры — для Тебя, для Ильи и для Моисея, и будем тут жить». Он не знал, что сказать, добавляет евангелист. Таким сильным и необыкновенным было переживание близости Божией, что вся серость, грязь, уныние жизни — все это стерлось, как поверхностная пленка, под которой засиял драгоценный камень — камень Божественной славы.

И в тот миг, когда Петр говорил, облако, знаменующее присутствие Божие, покрыло гору. И прав был Петр, говоря: «Хорошо нам здесь быть». Ибо что может быть лучше для души, как быть рядом с Господом! Им, конечно, не хотелось уходить оттуда, с этой горы Преображения, потому что не только Господь преобразился, но и они преобразились! Они как бы коснулись Его блистающей ризы! Прав был Петр, сказав: «Хорошо нам здесь быть!»

И голос Божий прозвучал в их сердцах: «Сей есть Сын Мой возлюбленный».

А потом все исчезло. И вновь Господь, их Учитель, стал таким, как прежде. Мало того, Он запретил им говорить о виденном. Но в сердце они должны были хранить эту минуту. Быть может, именно для того Он дал им прикоснуться к Своей славе, чтобы в то время, когда Его поведут на другую гору, на Голгофскую, чтобы тогда они вспомнили о Его славе и не отчаивались.

У каждого христианина бывают в жизни такие минуты преображения, когда мы в своей слабости, своей немощи и косности, в своей лени и неумении вдруг как бы поднимаемся на гору Господню в молитве и вдруг чувствуем, что

сила Божия касается нас, как раскаленный металл! И сердце замирает, и хочется повторить вместе с Петром: «Хорошо нам здесь быть!» Как трудно уйти от этих минут! Как трудно расстаться с ними!

Но жизнь продолжает звать, и благодать Божия, казалось бы, нас покидает. И после минут вдохновенной молитвы, радости, мира, просветления, озарения опять наступают будни с их заботами и трудами. Но на самом деле Господь все равно близко, даже если мы с вами Его и не ощущаем так остро, как в эти минуты просветленности. Он все равно рядом с нами. И эти драгоценные минуты даются нам для того, чтобы в часы отчаяния, разлуки, разочарования, глубокого уныния мы помнили, что есть гора Преображения, есть Сын Божий, Который нас к Себе привлечет, есть слава Божия, сверкающая и сияющая, к которой мы все придем после тьмы долины сени смертной.

Почему все? Потому что Господь зовет всех, Он призывает каждого! Потому что Он не хочет, чтобы хоть одна душа лишилась этого света. Потому что Бог есть любовь, и Его любовь изливается на всех нас, как бы мы ни были недостойны! Потому что нас спасает Его преображающая сила.

И сегодня, в день Преображения, вспомните те священные минуты своей жизни, когда Господь явственно касался вашей души! Поблагодарите Его за эти мгновения, за эту встречу, за преображение сердца, пусть мгновенное. Потому что эта встреча есть залог нашего вечного пребывания в Его Царстве, которое Он обещал любящим Его.

Аминь.

19 августа 1980 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вы все хорошо знаете евангельский рассказ о Преображении Господнем. Вспомним, что совершилось оно тогда, когда Господь был уже отвергнут многими людьми, осужден, почти что изгнан и должен был скитаться, скрываясь в чужих землях, с учениками. Не проповедовал, почти не творил чудес, старался, чтобы никто Его не узнал. «Лисы имеют норы, — говорил Он, — и птицы гнезда, а Сыну Человеческому негде приклонить голову».

И когда Он стал гонимым странником, скитальцем, тогда Он спросил учеников, верят ли они в Него, верят ли они, что Он Спаситель, посланный в мир. И Петр исповедовал за всех:

«Воистину Ты Христос, Сын Бога живого»*.

Как трудно было ему это сказать! Ведь не было уже никаких надежд на земную силу и земную славу. И именно тогда Господь спросил об этом учеников, и поскольку они поверили, перешагнули через эту трудность, им открылась истинная правда о Нем, о Господе. Есть на свете две правды. Какую правду видели они глазами плотскими? Они видели своего Господа усталым путником, в запыленной обуви, изможденным под горячими лучами солнца, непризнанным людьми, забытым. Они видели его окруженным клеветой и неблагодарностью тех, кто стал свидетелем Его чудес. Вот это была правда, горькая земная правда. Но это — малая правда.

* Ср. Мф 16:16.

А в тот день, когда они поднялись вчетвером на гору, Христос-Спаситель и три ученика: Петр, Иаков и Иоанн, — им открылась другая правда, приоткрылась она на мгновение. Был вечер, может быть, ночь, а может быть, это был жаркий полдневный час. Они молились на вершине горы. И постепенно ученики, утомленные, задремали. А Господь стоял один на вершине и молился. И когда они открыли глаза, то увидели, что Он весь сияет, что даже Его одежда получила отблеск от Его света и стала белой как снег. И они почувствовали, что здесь Божие присутствие, и Петр даже залепетал: «Как хорошо нам здесь быть! Останемся тут!» Это продолжалось недолго, несколько мгновений, но это была правда Божия!

Вот так и мы с вами должны помнить всегда, что в жизни есть две правды. Одну видят наши немощные, грешные глаза — это правда о жизни, горькая правда тяжелого жизненного пути. Но не надо думать, что этим все кончается.

Откройте хоть на секунду глаза веры, и вы увидите, что здесь Господь! Тот, кого хоть на мгновение коснулась молитва, кто почувствовал, что преображенный Господь рядом, тот может потом идти по жизни смело, потому что знает самую большую, самую великую правду, которая скрыта от обычных глаз.

А правда эта заключается в том, что Господь любит нас, что Он создал и нас, и весь мир и что Он даже все дурное, что есть в мире, преодолет и приведет к Своему свету, к Своему Вечному Царству. Недаром Его одежды сверкали и были белы как снег, потому что Царство Его есть Царство света, в котором нет места никакому злу. И для того чтобы нам приоткрыть это Царство, нужно внять голосу Самого Бога, который прозвучал тогда на горе Преображения. Он сказал им: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте».

Да, Он возлюбленный Сын Божий, и наш возлюбленный Спаситель. А слово, обращенное к нам, просто и ясно: «Его слушайте». Будем слушать, внимать, повиноваться этому святому голосу — голосу нашего Спасителя. И тогда в темноте жизни время от времени будет как бы открываться завеса, и мы почувствуем, что Господь близок, совсем рядом, — и в этом есть великая правда.

Аминь.

19 августа 1987 г.

Успение Пресвятой Богородицы

28 августа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Есть легенда о том, что перед смертью Матери Божией, перед ее Успением, Ей так же, как в дни Благовещения, явился Архангел Гавриил и принес белые благоухающие цветы, цветы, напоминающие о блистании неба, о вечной жизни, — так гласит предание.

Может быть, так и не было на самом деле, но предание имеет свой смысл: мы верим и убеждены, что в последние дни своей жизни Матерь Божия стремилась соединиться со Своим Сыном. Поэтому предвестие смерти, предчувствие конца жизненного пути и того, что Она вновь с Ним встретится, были для Нее, подобно Благовещению, Радостной Вестью.

И вспоминаются слова, на этот раз уже не из предания, а слова апостола Павла, который говорил: «Хочу освободиться и быть со Христом»*. В самом деле, здесь нас отделяет от Него не только стена наших грехов, но и наша телесная слабость, и немощь, и все земное. И нам кажется, что если мы это преодолеем, то встретимся с Ним. Но это только кажется. Потому что Господь ждет нас не только за стеною смерти, но и за каждым поворотом жизни.

Он обитает здесь, с нами! И Она, Матерь Божия, также была в земной жизни с Ним, просто ее ожидала высочайшая

и радостная встреча, потому что Она — Его Мать, Царица Неба. И Ее смерть мы даже не называем смертью, а называем сном, Успением, потому что Она первая среди людей обрела бессмертие души и тела, воздвигнутая Господом.

Церковь верит, что нигде нет Ее останков, нет Ее костей в земле. Мы знаем, что у величайших святых есть гробницы, мощи, есть нетленные и тленные останки, но мы верим, что Матерь Божия их не имеет, ибо Она была храмом Творца, храмом Слова Божия, Матерью, вскормившей и державшей на руках нашего Господа, и тело Ее стало Божественным Храмом и было вознесено.

Вот почему сегодня праздник, и мы, расставаясь с Ней, находимся в радости и говорим, что Она в рождении осталась Девой, а в Своей смерти осталась с нами подобно Ее Сыну. «Во Успении мира не оставила еси, Богородице» — это особый дар, который был Ей дан, чтобы Она, уйдя в иной мир, продолжала молиться за всех живущих.

Поэтому не смерть, а Успение! Как бы вознесение Ее пред очами Божиими. Вот почему сегодня у нас праздник.

Но мы также ожидаем этого мощного призыва Божия, когда и нас, грешных и слабых, согнутых немощами и грехами, Он воздвигнет к Себе — и умрет в нас все тленное, слабое, старое, ветхое, греховное, а возродится вечная юность в Царствии Божиим.

Вечная юность! Потому что немощь, болезнь и старость — это братья и сестры смерти, а там смерти не будет. Но уже здесь, сегодня мы несем в сердце залог этого, потому что мы видим Матерь Божию вознесенной. Она над нами, и Она среди нас, и Сын Ее действует по Ее молитвам, ибо Она Заступница рода христианского.

Аминь.

* Ср. Флп 1:23.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Радостью называется день Успения Божией Матери. Хотя, казалось бы, это была Ее смерть, хотя, казалось бы, Она разлучилась с земной жизнью. Однако мы празднуем этот день, и смерть Ее называем не смертью, а Успением!

После Своего Сына, после Христа-Спасителя, Она была первая, кто обрела радость воскресения! Она перешла через границу смерти так же легко, как мы переходим от бодрствования ко сну. Господь взял Ее душу и вознес Ее тело, чтобы Она была первой из всех людей, вступившей в Царство Воскресения. Поэтому сегодняшний день есть день радости. Потому что мы с вами видим этот путь, по которому Она прошла; лестница небесная, о которой поется в песнопениях нынешнего праздника; гроб, который стал лестницей, в небо уходящей.

У ее гроба мы получаем радость благословения и надежду — надежду на то, что каждого из нас Господь приведет к Себе.

Апостол Павел называет смерть последним и страшным врагом и обещает, что когда-нибудь наступит время, когда этот враг истребится. И вот волей Господней, мановением незримой руки Христа-Спасителя смерть истребилась в момент Успения Его Пречистой Матери.

Смерть всюду торжествует на земле, она все разрушает. И ныне мы все знаем, что каждый из нас подчинен неумолимому закону смерти. Мы все должны помнить о том, что

наступит день и час, когда нам придется расстаться с земной жизнью.

Но мы встречаем этот неизбежный для нас час с твердостью, верой и надеждой, зная, что Господь может принять не только нашу душу, но что когда-нибудь Он даст нам полную жизнь в воскресении! Так, как Он воскресил Свою Матерь, так Он воскресит и нас, детей Своих.

И тогда наша жизнь становится подготовкой к вечности. Уже здесь, сегодня и сейчас мы с вами должны готовиться к великой встрече с Господом, которая может быть для нас радостной, а может быть и горькой! — когда мы принесем к Его подножью все бесконечное море своих грехов.

Святые отцы говорили, что память смертная является лучшим лекарством человеку от болезней и греховных недугов. И в самом деле, едва только мы вспомним, что жизнь наша коротка, как многие вещи, которые нас терзали, волновали и мучили, заставляли нас приходить в смятение, вызывали в нас недобрые, нехристианские чувства, — все это умолкает, становится малым и ничтожным.

Когда мы с вами живем и действуем на земле, память смертная напоминает нам о том, что мы должны что-то внести в этот мир, что-то оставить после себя, что-то сделать для людей! Память смертная напоминает нам о том, как быстро проносятся дни. Нельзя откладывать того, что Господь повелел нам и поручил в этой жизни для будущего. Кто из нас знает, есть ли у нас будущее!

Итак, если для человека, лишенного веры, смерть — это только ужас, только конец, только мрак — то для нас это дорога, путь, ворота! Ворота в Царство Господне, где нас ждет Спаситель-Господь.

Туда, к этим воротам, ведет дорога нашей жизни. И готовясь перейти этот рубеж, мы с вами всегда стараемся, и должны стараться предстать перед Господом так, чтобы Он сказал нам:

«Добрый раб и верный! в малом ты был верен — над многим тебя поставлю. Войди в радость господина твоего»*.

Аминь.

28 августа 1980 г.

ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

* Ср. Мф 25:21.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вот снова запели всеми нами любимое песнопение, которое начинается словами: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — приближается время Великого поста. Как после долгой дороги путник чувствует близость воды, ощущает свежесть реки, так и мы с вами приближаемся к великому очистительному времени. И каждый пост мы должны встречать так, как будто он последний в нашей жизни, чтобы хоть на это — сравнительно небольшое время — остановиться, задуматься, вырваться из постоянной суеты, непрерывного бега, из которых состоит наша жизнь.

Посмотрите, как мы живем сегодня: в каком озлоблении, в каком изнеможении, в какой бесконечной спешке — мы стремимся, стремимся куда-то, но все заканчивается раньше, чем мы думаем. Вот сегодня среди нас есть уже один человек, который покинул свое жилище, свое тело, и, быть может, еще не начнется время поста, как кто-то из нас будет здесь же на середине храма.

Давайте подумаем о том, как нам душу свою открыть Господу, начать жить настоящей жизнью. А какая же жизнь настоящая? Это жизнь в любви к Богу и к людям, это жизнь, в которой главное — на первом месте, и мелочи его не заслоняют. Когда мы стоим перед лицом Божиим, мы как будто

стоим перед ярким светом, который освещает наше недостойнство, мелочность и немощь. Перед лицом Божиим мы оказываемся несостоятельными, ибо Господь есть любовь, излитая на нас. Как мы Его можем отблагодарить иначе, чем ответной любовью? Но у нас ее нет. Нет, и мы видим при свете Божественной славы, как мы недостойны. Закон Божий, по слову апостола Павла, открывает нашу смертность, изобличает нашу греховность.

Но что же может сделать человек? Какие усилия воли, какие старания могут избавить нас от греховности? Мы с вами уже не дети и хорошо понимаем, что они чаще всего бывают бесполезны. Мы обычно возвращаемся все к тем же мелким, нудным, повседневным грехам, и все так же нас пожирают раздражительность, уныние, мрачность, зависть, суетность, озлобленность. Кто же нас выведет из тупика, вытащит из болота, в котором душа наша погрязает и погибает?

Нет у нас иной помощи и иного спасения, кроме Господа Иисуса Христа, кроме Его любви — второй любви. Потому что первая нас создала, первая дала нам жизнь и мир; а вторая любовь Его, видя, что мы не способны этими дарами воспользоваться, что мы все доброе обращаем во зло и живем во зле, вторая Его любовь нам протягивает руку и говорит: «Встань, спящий, пробудись! Я, Господь, к тебе пришел. Я умер, хотя бессмертен, Я все испытал твое, кроме греха, чтобы быть с тобой рядом и тебя очистить и оживотворить. Вот перед твоими глазами Мой Крест, на котором Я принимаю твои страдания и твои грехи, чтобы ты очистился Моею благодатью».

Кто верует Христу — тот спасен, кто призывает имя Иисусово — тот спасен, кто идет за Господом — тот спасен. Но для этого надо пойти за Ним, а для того, чтобы пойти, надо

увидеть, что мы недостойны, что мы не можем сами себя спасти, а для этого надо постичь покаяние, то есть увидеть себя правдиво и честно. Поэтому мы молимся этой молитвой — «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче», — ибо мы уже привыкли ко всему, и двери покаяния для нас закрыты. Нам кажется, что мы живем обычно, как и все, иногда, подобно фарисею из притчи, гордимся перед другими и превозносимся — но чем мы гордимся? И сегодня через евангельскую притчу Церковь призывает нас:

«Встань, как мытарь, не думай о своих заслугах, о своей силе, о своих добродетелях, а только встань, как он, и повтори: “Боже, милостив буди мне, грешному”».

Аминь.

Обращение Закхея

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Однажды, давным-давно, корабль пристал к далекому берегу, куда еще не ступала нога белого человека. И там моряки нашли поселение дикарей, с которыми они вынуждены были провести на острове долгое время. Корабль надо было чинить, и им пришлось делить свою жизнь с этими людьми, которые не знали ни железа, ни каких-либо инструментов, поклонялись языческим богам и жили в лесу.

На корабле был священник, который пытался узнать, что же за вера у этих дикарей. Он с презрением относился к ним: дикие, невежественные, темные люди. Но когда он немножко овладел их языком, то заметил, что они часто упоминают какое-то имя. Он спросил: «Кто это такой?» Тогда дикарь удивленно посмотрел на него и сказал: «Как? Разве ты не знаешь? Это Тот самый, Который сделал все: и море, и небо, и землю». Тогда священник понял, что напрасно презирал этих людей, что и у них в сердце, в их диком сердце, жило понятие о Боге.

Сегодня мы знаем, что большая часть людей во всех уголках мира так или иначе знает о Боге и верует в Бога, может быть, смутно, может быть, еще более смутно, чем те дикари, но все-таки все знают, что что-то есть над нами, кто-то управляет миром. Иногда это называют судьбой, но все

равно люди верят, что в мироздании есть какой-то смысл. Так вот, вера в Бога есть общая вера всего человеческого рода.

А мы с вами отличаемся от всего человеческого рода тем, что у нас не просто вера в Бога, а нам открылся Бог Спаситель во Христе, Который пришел в мир и взял на Себя бремя нашей вины, нашего несовершенства, наших грехов. Это тот бесконечный Бог, Который стал Спасителем для нас, с Которым мы можем говорить, как говорим с другом и с близкими, к Которому мы можем взывать, как взывают к матери и к отцу, Который есть Распятый за нас Христос, Иисус Назарянин. Вот почему мы называемся не просто верующими, а христианами, потому что знаем, что спасение во Христе.

Иногда мы забываем об этом, и сегодня я хочу вам об этом напомнить. Посмотрите на Господа, распятого перед нами: Его объятия обращены к нам. Его кровь — это Его любовь к каждому человеку. «Я для того пришел, — говорит Он, — чтобы ни один не погиб, но чтобы каждый получил причастие жизни вечной»*.

Как же увидеть Господа? Сегодня вы слушали про мытаря Закхея. Он жил в городе Иерихоне, когда Господь Иисус проповедовал на земле. Узнал он, что идет Иисус, и захотел увидеть Его. Но был он маленького роста, а ему так хотелось увидеть Христа Спасителя, что он не постеснялся людей, полез на дерево, и посмотрел, и увидел Его. И Господь почувствовал его стремление, взглянул на дерево, и видит — там сидит человек, сборщик налогов. Господь сказал ему: «Закхей! Сойди скорее; ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». И тот, сам себе не веря от радости, спустился, и принял в этот вечер Господа в своем доме. Многие люди недоумевали: «Почему Он выбрал дом этого негодного человека?» А выбрал Он потому, что Закхей хотел Его увидеть.

Каждый из нас, если он хочет быть не просто верующим, смутно верующим, а настоящим христианином, должен любить Христа Спасителя, должен всегда искать Его всем своим существом, всей своей верой, всей своей любовью тянуться к Нему. Слово Его — в Евангелии, дух Его — в Церкви, присутствие Его — здесь, сегодня, в таинствах. Вот Он сказал: «Я буду с вами», — и Он здесь с нами, какие бы мы ни были — слабые, немощные, убогие, — Он с нами.

Так вот, мы все, как Закхей: он был мал ростом, ростом физическим, телесным, а мы малы ростом духовным — ленивые, вялые, на молитвы подвигающие себя как бы из-под палки, открывающие слово Божие и дремлющие над его страницами; мы малы ростом — мелко живем, мелко думаем, мелко чувствуем. Как можем мы увидеть Господа? Подняться надо, ни на что и ни на кого не обращая внимания, как Закхей.

Поднимитесь, постарайтесь, чтобы в вашей жизни были высокие минуты, и тогда вы увидите светлый лик Христа Спасителя, единственного, Кто может дать нам уже здесь жизнь вечную, Христа Спасителя, который тогда скажет: «Сегодня Я приду к тебе». И ты почувствуешь тогда, что это значит, когда к тебе в сердце приходит Христос Господь. Тогда все решается, все вопросы отпадают, все сомнения рушатся, все печали улечувчиваются, потому что Господь с тобой — и ты у Него в руках. Он в твоём сердце — и ты с Ним. Как это важно нам — стремиться увидеть Господа! Кто хочет быть христианином настоящим, да уподобится этому Закхею, маленькому, но поднявшемуся и увидевшему Господа.

Аминь.

О мытаре и фарисее

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Не успели кончиться дни праздничные, святочные, уже подходит время Великого поста. И это прекрасное, замечательное время, которое мы все любим, — время покаяния, когда начинают петь дивный молитвенный гимн «Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче». Отвержи, потому что трудно нам бывает каяться, осознать, почувствовать себя бессильными и нищими, несостоятельными перед Богом.

И поэтому Церковь вновь открывает перед нами драгоценную страницу Евангелия, где рассказано о двух молившихся людях: о праведнике и грешнике. Праведником был фарисей, человек благочестивый, исполнявший заповеди, предписанные законом. И он был уверен, что этим как бы сквитался с Господом Богом и теперь может предъявить Ему счет, что он все выполнил и сделался выше других людей. Молился он с чувством самодовольства, гордыни, а где гордыня, там рядом и осуждение.

Поглядывая на стоявшего сзади мытаря, фарисей говорил: «Благодарю Тебя, Господи, что я не такой негодяй, как этот человек»*.

Чувство собственной праведности, собственного превосходства распирало его, он стоял перед Богом, гордый, довольный собою. Ему, казалось, было чем гордиться: посты он соблюдал, на храм жертвовал, особых грехов не совершал —

* Ср. Лк 18:11.

ну чистый праведник! Стоял он перед Богом — а в то же время был так далек от Него, потому что был доволен собой, успокоился и его душа не приближалась к Господу. Казалось бы, и слова-то он говорил благочестивые: «Благодарю Тебя, Боже, что я не такой, как иные разбойники, прелюбодеи и грешники». Бога благодарил, как бы понимая, что это ему от Господа дано, но гордился, будто он сам это завоевал.

В ветхозаветные времена люди молились не в Храме, а во дворе Храма. Так вот, фарисей стоял впереди, а мытарь где-то у ворот, опустив голову, не поднимая глаз, потому что гордиться ему было нечем, и только повторял: «Боже, милостив буди ко мне, грешному». Он искал у Бога не справедливости, а только милосердия. Он понимал, что по справедливости не может оправдаться перед Богом. Какие у него были грехи, кроме его скверной профессии (он собирал налог в пользу чужеземных завоевателей), мы не знаем, но мытарь чувствовал себя недостойным и только говорил:

«Боже, милостив буди мне, грешному».

Рассказ Свой об этих людях Господь Иисус закончил так: «Эти два ушли из храма, но оправдан был мытарь и грешник, а не фарисей и праведник». Мы можем удивиться: как же так получается — человек, который соблюдал заповеди, оказался далек от Бога, а грешник был оправдан Господом и принят? В том-то и дело, что ни один человек не может выполнить все и своими силами стать совершенно чистым от какого-либо греха. И еще одно: человек, который выполняет заповеди внешне, а в сердце сохраняет гордыню, осуждение и злобу, все равно стоит от Бога далеко. От Бога нельзя «откупиться» ни постами, ни жертвами, потому что — говорит нам псалом — «жертва Богу дух сокрушен», то есть печаль о своих грехах, и «сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит», не отвергнет.

Снова мы спросим: как же нам быть? Неужели, видя, что усилия фарисея были напрасны, мы должны отбросить соблюдение заповедей и просто жить, как придется, грешить, а потом у Господа просить прощения? Нет, конечно. Совсем другое имел в виду Спаситель, рассказывая эту притчу. Надо стремиться, стараться, прилагать усилия, каждый день и каждый час бороться с собой, со своими грехами, падать, вставать, снова падать, снова вставать, достигать чего-то, но помнить, что завтра мы можем это потерять, и вновь надо будет бороться, не ослабевая, помнить: по справедливости мы все равно недостойны, а принимает нас Господь по своему милосердию. Поэтому никакого успокоения, никакой гордыни, никакого превосходства над другими не должно быть у нас.

Тот, кто остановился, — уже не может двигаться к Богу; кто сказал себе: «Вот, я достиг всего, что нужно, я никого не убивал, не грабил, не нарушал никаких других заповедей, все у меня хорошо», — такой человек не придет к Господу. Всегда чувствовать, что мы от Него далеки, всегда жаждать приблизиться к Нему, чтобы любовь к Господу двигала нами, чтобы мы стремились, даже когда мы бессильны и упали — все равно идти к Нему, повторяя слова мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному». Это оправдание не по закону и не по правде, а по Божией любви. Наше желание прийти к Нему встречается с Его желанием принять нас.

Через эту притчу мы понимаем, что имел в виду апостол Павел, когда говорил, что человек спасается, то есть приобретает к Богу, не делами закона, а верою в Господа Иисуса Христа. Вновь повторяю: нужны и дела, и усилия по борьбе с грехом, но никогда не надо думать, что только своими силами мы себя усовершенствуем. Благодать Божия, милующая, прощающая, спасающая — вот наша надежда; не на себя упо-

ваем, а на Него; трудимся, но знаем, что в итоге все зависит от Его спасения. И поэтому приходим к смирению, которое не осуждает, смирению, которое живет в нашем сердце, рождая простоту, скромность и трезвое видение себя в ясном свете.

И в этом смирении, в этой надежде будем теперь повторять слова мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному».

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Уже наступает для нас время подготовки к Великому посту, к тем святым и драгоценным для нас неделям, когда мы с вами словно останавливаемся, оглядываемся на свою жизнь, подводим итоги, проводим строгий суд над самими собой, приносим к алтарю свое покаяние и готовимся через покаяние и очищение встретить светлый день Пасхи Христовой. В течение всего этого времени, и подготовительного, и самого поста, Церковь избирает из Евангелия те строки, те наставления, притчи, рассказы евангелистов, которые особенно важны для нашей с вами внутренней, духовной жизни.

А основа духовной жизни, ее фундамент, ее прочное основание — это, конечно, молитва, обращение сердца к Богу, беседа души со своим Творцом. Без молитвы не бывает веры. Именно поэтому все начинается с сегодняшней притчи о молитве. Она именуется притчей о мытаре и фарисее. Так же называется и нынешний воскресный день. Но сама эта прит-

ча уже тогда, когда Господь ее произносил, имела отношение не только к мытарю и не только к фарисею, но к каждому из нас. Вот что говорит евангелист, поясняя: «Сказал также некоторым, которые уверены были в себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу. Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, другой мытарь»*.

Кто же они были — фарисей и мытарь? Фарисеи были люди, самые уважаемые в народе. Это сейчас у нас уже слово «фарисей» стало нарицательным, обозначающим человека-ханжу, который только по внешности благочестив, а в сердце своим он гнилостен и пуст. Но, конечно, не все фарисеи были такими. Мы знаем, что Никодим, который приходил ночью к Спасителю беседовать, и праведный Иосиф Аримафейский были фарисеями.

Фарисеи считали, что нужно с необычайной строгостью выполнять все церковные правила; не только заповеди Закона, но и все, что требовало от человека Предание. Они вели очень умеренный, воздержанный образ жизни. Некоторые из них вели полумонашеский образ жизни. Фарисеи считались образцом правоверия, набожности, и, конечно, многие из них этим гордились и считали себя благочестивей, лучше, праведней, чем другие люди. Но, как всегда бывает в жизни, среди них встречались разные люди. Были действительно люди, чистые сердцем, были и лицемеры, и те, которые не осознавали своего лицемерия. Так вот, здесь Господь приводит пример фарисея, который был человеком праведным.

Пришел в Храм также и мытарь. Мытарь — это человек, которого все считали предателем народа. Мытари собирали военную подать в пользу римской власти, которая тогда господствовала над страной. И они у собственных же единоплемеников выбивали эти налоги для захватчиков, врагов! И

* Лк 18:10.

иногда эти деньги были у людей последние. Нередко бывали случаи, что мытари брали больше, чем надо, часть отдавая римским властям, а часть утаивая себе. Поэтому в народе эти сборщики пошлин и налогов считались людьми самого последнего сорта. Может быть, почти такими же, какими у нас во время войны считали полицаев. Вот такие были мытари.

Опять же, конечно, среди них были разные люди. Но в общем в глазах народа фарисей и мытарь — это было все равно что сказать: человек праведный, честный, набожный, благочестивый и человек — подонок, последний грешник, хуже которого трудно придумать. Господь специально приводит пример этих двух людей. Они пришли помолиться Богу.

Молятся фарисей. Фарисей, встав, молился сам в себе так: «Боже, благодарю Тебя» — хорошие слова, первое слово в молитве — благодарение. И дальше он говорит: «Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди!» — грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь. Своей праведностью (он действительно был и не грабитель, и не убийца, и не прелюбодей) он гордился, он торжественно нес ее перед всеми, красовался ею. И тут же сумел осудить всех: я не такой, как другие люди, а особенно вот этот мытарь — он заметил мытаря и тут же превознесся над ним в сердце. И дальше он перечисляет перед Богом свои заслуги.

Какие же у него заслуги? Пощусь два раза в неделю (как и мы постимся), десятую часть всего, что приобретено, отдаю — так полагалось по церковному обычаю: человек отдавал десятину, жертвовал на Храм; и мы жертвуем — через свечи, через другие пожертвования... Таким образом, он стоял и говорил: Господи, я все уже сделал; Ты видишь, что я настоящий праведник; теперь мне стоит только ждать, когда Ты меня тоже отблагодаришь за мою праведность. И полный

самоуверенности и гордыни, человек превратил свою молитву в самопревозношение, в торжество самодовольства!

А что же мытарь? Мытарь не оправдывался. Он стоял во дворе сзади, не поднимая глаз, и только ударял себя в грудь кулаком, как делали это в час скорби, и говорил: «Боже, милостив буди ко мне, грешному». Милостив. Он знал, что ему оправдываться нечем! Он знал, что нет никаких у него добрых дел. А, может быть, если и сделал он какое-нибудь добро в жизни — бывали ведь и добрые мытари, вспомните Закхея, — он в этот момент об этом не думал, он об этом не помнил! Он видел свою душу перед Богом обнаженной, он видел себя недостойным, видел себя стоящим перед святыней, на которую он не смеет даже взглянуть. Вот почему он опустил голову и говорил не «воздай мне по заслугам», а «смилуйся», «помилуй меня, грешного».

Мы все понимаем: когда люди в человеческом, в гражданском суде просят о помиловании, это не значит, что они просят снять с них вину, — просто они просят по каким-то обстоятельствам, чтобы суд смягчился и помиловал их. Так вот, этого же просил и мытарь. У него не было никаких других слов, кроме этих: «Боже, милостив буди ко мне, грешному».

Эту короткую притчу Господь заключает словами: «Сказываю вам, что сей (то есть мытарь) пошел оправданным в дом свой более, нежели тот (фарисей). Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а уничижающий — возвысится».

Почему эта притча читается в начале подготовительного периода перед постом? Потому что наступает время, когда мы с вами, кроме сердечного сокрушения и покаяния, кроме размышлений о собственной жизни, также будем совершать то, что нам предписывает святая Церковь: готовиться постом, трудами, бдением, молитвой. И так бывает иногда, что эти вещи, которые нам дает Церковь для пользы души и тела, мы ставим

себе в заслугу. Некоторые из нас готовы, подобно фарисею, похвалиться, что «вот, я соблюла весь пост» или «я соблюла пост строже» своей сестры или соседки. Поэтому Церковь нам приводит слова Христовы. Помните о фарисее! Он все выполнил: и на Храм пожертвовал, и постился, — но ушел неоправданным. Потому что когда человек превозносится, гордится и уничижает других, когда он ставит себя выше других, его самодовольство перечеркивает все его ничтожные «подвиги».

Поэтому всегда нужно взирать на мытаря и подражать ему. Конечно, не грехам его, а его полному покаянию. И когда мы будем перед крестом и Евангелием подходить к святой чаше в дни поста, в эти дни будем повторять не как фарисей: слава Тебе, Господи, живу не хуже людей, а будем говорить так:

*«Благодарим Тебя, Господи,
что Ты дал нам через Свое святое слово
увидеть немощь моей души,
увидеть, как легко меня может схватить
и подставить мне ножку лукавый,
как легко грех может тайком проникнуть
в мою совесть и затемнить ее.
Благодарю за то, что Ты мне указываешь
настоящий путь».*

Только любовь к Тому, Кто нас прощает, принимает, проливает Свою кровь не за праведника, но за грешника, может исторгнуть из нашего сердца молитву покаяния:

*«Боже, милостив будь нам, грешным!
Прости нас и восстави,
соедини нас с Тобой навеки».*

Аминь.

27 февраля 1983 г.

О блудном сыне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждый раз в преддверии Великого поста мы вновь и вновь повторяем в евангельском чтении притчу о блудном сыне, потому что эта притча о Боге и человеке, притча о нашем отношении к нашему Небесному Отцу и друг к другу, притча о том, как Сам Господь относится к нам, грешным, падшим людям.

Пересказывать ее не стану, но должен напомнить, что в те времена, о которых рассказывает Господь, люди старались жить одной семьей. Теперь более естественно, чтобы дети отделялись и уходили от родителей, когда вырастают. Тогда люди совместно владели землей, которую вместе обрабатывали, и чем больше была семья, тем больше было рабочих рук, тем больше было возможности трудиться. Поэтому разделить дом, разделить имение и хозяйство считалось ущербом, убытком. Если дети так поступали, это считалось обидой для родителей.

Так вот Господь берет в пример такую семью — отец и двое сыновей. Но один из них, младший, однажды заявляет отцу: «Отдай мне положенную часть наследства — я буду жить сам»*. Отец молча соглашается, сына не упрекает, все ему отдает, как должное, хотя мог бы и отказать в этом наследии, ибо право родительское — оставить наследство или

* Ср. Лк 15:12.

не завещать его. Но отец молча отдает, а сын забирает деньгами и уезжает в далекую страну, где по легкомыслию, неопытности все проматывает до копейки. Живет он блудно, распущенно, так что деньги эти потратил, спустил по ветру в беспутных развлечениях. И в конце концов не заметил, как оказался на улице оборванным, нищим, бездомным.

А в стране той был голод, и, как вы помните, он стал батраком и пас свиней: был сыном богатого человека, а стал свинопасом и как-то хотел поест даже из корыта свинского, чтобы утолить голод. Так он жил, упавшим на дно, как зверь. Потом вдруг вспомнил, пришел в себя, как говорит евангелист, «опомнился он», и подумал: «Ведь у моего отца батраки лучше живут, чем я; конечно, на глаза ему совестно показываться, но я приду и скажу: “Я твоим сыном называться недостоин, возьми меня хоть бы в рабочие к себе, чтобы мне не умереть с голоду в чужой стране”».

Так он и сделал, и когда приближался к дому, говорит Господь, отец его увидел издалека. Заметьте, как будто бы отец всегда стоял на страже, как будто бы он на пороге ждал своего сына, которого продолжал любить, и ждал не гордо, чтобы не упрекнуть его, а ждал с горечью и с любовью. И старик первым побежал к нему навстречу, обнял его, и, хотя тот повторял заученные слова: «Отец, я согрешил, я недостоин называться сыном, я буду у тебя работником», он ничего не ответил, повел его в дом, велел одеть его в новые одежды и устроил пир в честь него.

Такая у отца была радость, нам это всем понятно, потому что почти у всех у нас есть дети, и хотя они нередко нас огорчают, для матери и отца дети всегда остаются детьми, что бы они ни сделали. И вот эти родительские чувства Господь изображает в этой притче. Все простил отец, ничего

не сказал, не упрекнул: «Куда же ты развеял по ветру мои деньги», а устроил праздник.

Тем временем шел с поля старший сын, порядочный человек, который никуда не уходил, ни в чем не грешил, был всегда с отцом. Подходит к дому, а там праздник — пируют, шумят, смеются, поют, веселятся. «В чем дело?» — спрашивает он слуг. Говорят: «Да брат твой младший, который прогулял свою часть имения, пришел, и отец в честь него задал такой пир». И настолько разозлился старший брат, что не хотел порога переступить, остался на улице сидеть в саду. Отец вышел и сказал: «Что же ты не входишь к нам, у нас ведь праздник!» «Какой еще праздник? Я с тобой всегда живу, и ты никогда не устроил даже маленького праздника для моих товарищей, а этого, который с блудницами промотал все, ты с таким пиришеством принимаешь?»

И тогда отец сказал ему: «Сын мой, ты же всегда со мной, и все, что у меня есть, твое, а о том нам надо радоваться, что он для нас умирал, а теперь ожил, пропал, не было его, а теперь нашелся, вернулся». И Господь дает нам понять, что такова же и любовь Божия к людям.

Прежде всего эта притча о нашем Небесном Отце. Когда мы говорим: «Не спасусь, негоден, негодна, нет надежды», — вспомните, что есть Тот, Кто нас ждет, всегда ждет, потому что мы все Его дети.

Эта притча также о нас, когда мы забываем о своем Небесном Отце, когда мы уходим от Него далеко, увлеченные своими страстями, мелочами, повседневностью жизни, когда мы живем в этой суете и проматываем, теряем все душевные сокровища и дары Святого Духа, когда мы уже на стороне, далече и нам кажется, что Бог и настоящая жизнь от нас далеко, за тысячу верст, и мы уже не можем молиться, не

можем открыть Священное Писание, потому что у нас посторонние мысли, а наше сердце — суетное и тщеславное. Это о нас, когда мы оторвались, отпали, отошли, заблудились, потерялись.

Это также притча о самодовольных людях и поэтому тоже о нас. Ведь иной раз, когда мы с вами соберемся в храме, мы думаем: «Вот мы пришли, а там за воротами остались многие другие — плохие, недостойные, а мы — достойные. Они нечестивые, а мы — благочестивые. Они грешники, а мы... тоже, может быть, немного грешим, но все-таки мы Богу угодили, мы здесь собрались, мы сюда ходим, мы от Господа не отпали».

Вот посмотрите на старшего сына. Он ведь всегда с отцом, а как он не похож на него. Совсем на него не похож! Потому что у него нет любви, нет доброго отношения к своему брату, да и к отцу. Завистливый, самодовольный человек. И хотя нам кажется, что мы с вами близко к Богу, потому что собрались здесь, в церкви, и причащаемся, и исповедуемся, и молимся, а многие из нас каждодневно читают молитвы и даже Священное Писание и живут по церковному календарю — рядом с Богом, но похожи ли мы на своего Небесного Отца? Вот о чем надо спросить себя. Ведь мы должны быть похожими. Да, человек не обязательно похож на своих родителей. Но духовно он может, он волен перенять от них то, что хорошо. Если он не перенял — его вина.

Так вот, есть у нас один-единственный общий для всех Отец — наш Господь и Создатель, Который есть истинная правда, истинная справедливость, истинная любовь, истинное благо, истинная мудрость, и если в нас нет этих качеств, если мы живем по суете, по безумию, по ненависти, то мы от Него отходим, отпадаем, и нас не оправдает

то, что мы здесь, в церкви, с Ним рядом, и нечем нам похвалиться и гордиться. Смотрите, в притче этот старший сын как бы упрекает отца, выставляет свою доброту напоказ: «Я всегда с тобой, — говорит, — я тебе верностью служил, я на тебя работал, мол, давай сочтемся». Вот так и мы иногда говорим: «Господи, почему я в храм всегда хожу, а вот болею». Как будто мы приходим к Господу, чтобы Он потом нам это все оплатил. Так не любят отца, настоящая любовь — любовь бескорыстная.

Итак, эта притча о многом, о многом нам напоминает. Сейчас мы стоим перед лицом поста, но мало того, мы постоянно стоим перед лицом своей смерти. Сегодня среди нас в храме умерший человек, и у нас почти каждый раз бывают усопшие. И они напоминают нам о том, что не сегодня завтра мы тоже окажемся перед лицом смерти. И когда призовет нас к себе Отец, мы скажем: «Мы были далеко от Тебя, ничего не усвоили, ничего не поняли, все растранижирили...». Неужели мы придем к вечности — с пустой душой, с душой, в которой искорки Божией нет?

Да не будет этого! Постараемся воспользоваться днями покаяния, когда Церковь зовет нас оглянуться, опомниться — больше так жить нельзя! Нельзя жить как бы во сне! Надо взяться за жизнь, за настоящую христианскую жизнь. И если нам будет казаться, что у нас не получается, что это не выйдет, что у нас нет сил, что все бесполезно, вспомните о нашем Небесном Отце, Который стоит, Который ждет, Который примет каждого, Кто из глубины души искренне скажет:

«Отче, я согрешил перед небом и перед Тобой».

Аминь.

О Страшном суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье, за неделю до Великого поста, получило название воскресенья Страшного суда или недели о Страшном суде. Так получилось, что праздничное время перед постом, которое принято у нас называть Масленицей и которое является издревле временем веселья, совпадает с еще более древним обычаем Церкви — в это время читать Евангелие о Суде Божиим и размышлять о Суде.

Господь говорил, что Он пришел не судить мир, а спасти его. И все-таки с тех пор начался Суд над миром, но не только над миром, а и над каждым из нас, потому что перед нашей совестью образ Христа Спасителя стоит всегда, как живой суд. Бог не похож на земного судью. Он не судит и не осуждает нас, бесчеловечно, бездушно следуя букве закона. Нет, к нам приходит Божия любовь, приходит ко всему роду человеческому и к каждому из нас. И тогда что-то с нами происходит — у каждого человека по-разному.

Когда извергается вулкан, из огнедышащей горы выбрасываются раскаленные камни, и лава течет, как огонь, и вот на ее пути река. Огненные расплавленные камни попадают в реку, и там происходит подобие взрыва и вся вода испаряется, иногда в мгновение ока. Подобно тому любовь Божия, которая к нам ко всем идет, вдруг попадает в грязь и в холод

немой души, и тогда происходит взрыв. Но не потому, что у Бога есть ярость или гнев (это есть только у человека), а потому, что встретилось чистое и нечистое, безгрешное и грешное — они встретились, и происходит буря.

Суд же начался с того часа, когда Господь призвал людей, когда Он всех позвал в Свое Царство, а мы не пошли — по лености, по равнодушию, по суетности. Нам казалось, что есть что-то более важное, чем Царство Божие, чем жить рядом с Богом, в Его любви и по Его заповеди. А Он говорил: «Покайтесь, приблизилось Царство Божие». Он и сейчас нам говорит: «Покайтесь, приблизилось...» — а значит, ныне «суд миру сему»*.

Конечно, мы могли бы сейчас вспомнить о прошлом: как рушились храмы, как гибли целые страны, потому что они отвернулись от Бога, нарушили Божий закон. Но это далеко нас с вами уведет, и нам будет казаться, что виноваты люди древние, скажем, жители Византии. Ведь какую дал им Господь великую благодать: сонмы подвижников, святых; тысячу лет существовала эта Церковь, мы называем ее греческой Церковью. И у нее был великий храм, посвященный Святой Софии, самый большой храм православного мира. Он стоял в центре Константинополя, и приезжали тысячи людей со всего света, чтобы посмотреть на это чудо. И, наверное, многие из вас знают, когда князь Владимир решал, какую веру ему принять, он отправил послов в Константинополь, и те, побывав на богослужении в этом великом храме, вернувшись, сказали: «Мы не знаем, были ли мы на земле или на Небе».

И где теперь этот храм? Он был превращен сначала в мечеть, потом в музей — уже много веков, почти пятьсот лет, он перестал быть христианским храмом. Это Суд Божий, он

начался еще в древности, во времена Ветхого Завета; потому что когда люди оказываются недостойными, святыни отнимаются и рушатся.

Нередко спрашивают: почему Господь допускает столько ужасов и зла? Вот то, что мы видели в наше время: жестокая тирания, беззакония, террор, убийства, предательства, лагеря, духовное разложение людей, — Господь все это знал и предвидел, и в Священном Писании предсказано, куда приведет людей ложная дорога. Но люди все равно вступили на ложный путь — и вот они пожинают то, что посеяли. И это есть Суд Божий. Повторяю, это не уголовный суд, не приговор, а тот нравственный порядок, который Господь создал для народов и для каждого человека. И мы знаем, как много страшного и горького произошло с людьми именно потому, что они отвернулись от истинного пути.

Но подумаем о себе. Когда Господь говорит: «Ныне суд миру сему», это значит, что этот суд дается каждому из нас. Его любовь приходит к нам и говорит: «Живи со мной, трудись, радуйся, молись, действуй в жизни. Старый человек — помогай, кому можешь, живи в молитве. Молодой человек — приложи все свои силы, чтобы послужить людям, ибо, как сказал Господь наш Иисус: “То, что вы сделали Моим братьям, вы сделали Мне”». В молитве, в познании Слова Божия, в любви к красоте мира, красоте жизни человеческой, в умножении всего доброго в злом мире, всего светлого в темном мире — мы живем рядом с Господом.

Да, мы часто отступаем, опускаем руки, плывем по течению, и нам кажется такая жизнь нормальной. На самом деле, она оказывается нудной, серой, скучной. В конце концов греховной, потому что далеки мы от Бога, а раз далеки, значит, Суд над нами совершился, и мы обессиле-

ли, ослабели. И каждый день у нас происходит Суд Божий. Когда выбираем, как поступить: пойти направо или налево, — это Суд Божий; когда просыпается в нас совесть — это Суд Божий; когда долг требует поступить так, как бы нам не хотелось поступать, — это Суд Божий; и, наконец, когда приходится нам терпеть испытания — это тоже Суд Божий, благословенный, милостивый суд, потому что Он хочет из нас выковать чад Божиих и не оставить нас, в пыли прозябающих, как вчерашняя трава, как осенние листья, как никому не нужный сор дорожный. Ибо для Господа каждая душа дорога, Он хочет каждую душу вознести в Царство Божие уже здесь, в жизни, а мы противимся этому и продолжаем жить серо, скучно, в грехах. И вот мы встречаемся с Ним и хотим убежать...

Я вспоминаю слова блаженного Августина, который в своей книге «Исповедь» вспоминает, что когда он был еще язычником, но уже потянулся к Богу всем сердцем и молился так: «Спаси, меня, Господи, спаси меня — только не сегодня, а завтра, а сегодня я буду жить по-прежнему». Вот таковы и мы все. Нам удобно жить по инерции, а жизнь коротка, и представьте себе: вот пробьет наш колокол, наступит наш Суд. Что нам думать о конце света, когда конец нашего света у нас при дверях, когда уже завтра нас могут позвать? Все отпадет, что нас привлекало и радовало в жизни: честолюбие, гордость, как мы перед людьми выглядели, зависть, суэта всякая житейская — все это отойдет, улетит, как ветром сдует, и останемся мы обнаженными перед Богом. Все, что в душе собрали, то и будет.

А что мы собрали? Даже мыслей хороших нет, а дел и тем более хороших нет... Как же мы можем к Нему прийти, у нас и дороги к Нему нет — мы все растеряли в течение

жизни. И, видя эту правду, чувствуя суровый суд собственной совести, мы с вами сегодня должны молиться Господу о милосердии: «Боже, милостив буди нам, грешным. Не по нашим заслугам, не потому, что мы заработали своими подвигами — какие у нас подвиги? — а просто по милосердию Твоему, Христос наш Спаситель, потому что Ты нас пришел избавить, грязных, ленивых, себялюбивых, покрытых пылью жизни, — к таким Ты сошел». У нас есть иконы Сошествия Спасителя во ад. Так вот, думается, что Он во ад сходит всегда, в ад нашей жизни, нашей души — для того, чтобы нас всех оттуда извлечь. И в этом единственное спасение, как говорит пророк: «Видевши все концы земли спасение Бога нашего»*.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сейчас часто говорят, что земля наша хрупкая, может легко погибнуть, и вполне может так случиться, что мы с вами окажемся свидетелями гибели мира. В самом деле, силы природные, которые создал Господь, — это слепые силы, равнодушные к добру и злу. Выпущенные из-под контроля, они могут сметать со своего пути все живое. Прежде чем появились жизнь и человек, явились эти силы — силы стихии, воды, огня — и у них нет жалости. Когда лавина катится с горы, она может погрести под собой и деревню, и город, и людей,

* Ср. Ис 52:10.

и здания, которые люди так долго и трудолюбиво выстраивали; и ураган, пришедший с моря, может погубить сотни и тысячи жизней.

Живые существа не таковы. Охотники не раз видели, как волчица-мать жертвовала своей жизнью, чтобы только спасти детеныша; как животные вступали в неравный бой с хищниками, чтобы защитить своих детей. Звери могут переживать страх, радость, любовь, благодарность, у них нет равнодушия. Конечно, их чувства не похожи на человеческие, но все-таки мы знаем, что живые существа способны помогать друг другу. Когда бушует пожар в тайге, спасаются все твари, и в это время волк бежит рядом с оленем и не трогает его.

Много можно привести примеров того, как помогают друг другу животные и растения. Но мы с вами — люди, и самый великий грех против нашего человеческого достоинства — это равнодушие, когда мы становимся подобны стихии, или камню холодному, или огню пожирающему, или топящей воде. Это равнодушие есть унижение человека, который создан не только разумным, но и чувствующим, переживающим, способным сострадать другому человеку.

И Господь приводит нам притчу о том, как будут судить каждого из нас и всех людей: по какому признаку и каким мерилom Царь Небесный делит всех на черных и белых — как пастух разделяет в стаде козлов от овец. В чем же Он обвиняет тех, кого поставил по левую сторону? В том, что они были равнодушны: «Вы видели Меня больным и не навестили, видели голодным и не накормили, видели страдающим и не поддержали».

А тем, кто стоит у Него по правую руку, говорит: «Придите, благословенные Отца Моего, потому что вы Меня накормили, вы Меня утешили и поддержали».

А те, другие, говорят: «Господи, когда же мы видели Тебя нуждающимся и страждущим?»

И Он отвечает им: «То, что вы сделали или не сделали Моим меньшим братьям, то есть своим же братьям и сестрам, то вы сделали или не сделали Мне».

Это главный и основной закон евангельской жизни.

Заметьте, Господь говорит, что Судья собирает все народы, все языки, это значит, что люди могут быть и язычниками, и неверующими, но по совести своей каждый человек этот закон знает. Каждый верующий должен понять, что если он остается равнодушным перед лицом зла и страдания, то он тем самым предает своего Господа. А тот, кто не ведает Бога, чувствует, что он предает себя, свою совесть, какую-то высшую правду. Значит, этот закон распространяется на всех.

Господь говорит нам: «Мало произносить слова — любовь, доброта, доброжелательство. Любовь должна быть действенной, в чем-то проявляться в жизни». Так и апостол Павел говорит, что самое главное в жизни нашей — это вера, движимая любовью*. Вера действующая — не спящая, не равнодушная. Наверное, тот священник и тот левит, церковнослужитель, которые в притче о добром самарянине шли по дороге и видели лежащего раненого, считали, что верят в Бога, но они были черствыми и немилосердными: посмотрели на человека, который зывал о помощи, и, не повернувшись к нему, прошли мимо. И это равнодушие Господь сурово осуждает. А благословляет Он отзывчивость сердца — вот и весь закон Евангелия.

Поэтому будем просить у Господа, чтоб Он дал нам сил, чтоб Он дал нам свою печать Божественную в сердце, чтобы мы не оставались равнодушными, как вода, как камень, что-

* Ср. Гал 5:6.

бы мы были живыми людьми, отзывающимися на страдания и на нужду тех, кто нас окружает. И еще одно. В притче люди делятся на черных и белых, а чаще всего бывает так, что в нас живет и черный, и белый, и равнодушный, и отзывчивый, поэтому иногда разделение и борьба происходят в одном сердце человеческом. Так пусть же победит в нас вот это белое, светлое, доброе, любовное начало, чтобы мы слышали глас нашего Господа: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира».

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все предшествующие воскресные дни, в которые нас готовили к великопостным неделям покаяния, обращают особое внимание на бесконечное милосердие Божие! И притча о блудном сыне, которую мы вспоминали неделю назад, и притча об оправданном мытаре, который покаянием получил у Господа прощение, и все то, что в Евангелии до сих пор читалось, — укрепляет нашу надежду, ограждает нас от уныния, напоминая, что неисчерпаема глубина Божиего всепрощения.

Но сегодня Церковь говорит нам и о другом: о правде Божией, о Суде Божиим. Ибо любовь Господня не перечеркивает правды Божией. Всякое проявление зла, всякое проявление неправды в мире оскорбляет Божественную правду, но не так, как оскорбляется человек. Когда мы читаем в Писании

как бы непонятные и странные для нас слова — «гнев Божий», не нужно думать, что это гнев, подобный гневу раздраженного, рассердившегося человека; не нужно думать, что здесь есть что-то общее с нашим злом, с нашими грехами, с нашими страстями.

Гнев Божий — это несовместимость чистоты, света и правды Божией с нашей тьмой! Когда извергается вулкан, когда огнедышащая гора выбрасывает из себя тонны расплавленного камня и металла, вся эта лава катится вниз, и если она достигает небольшого озера или пересекает реку, — в одно мгновение, как взрыв, вся вода, соприкасаясь с этой раскаленной лавой, испаряется и взлетает вверх. Это происходит оттого, что она соприкоснулась с самим огнем, который тут же ее превратил в пар! Подобно этому и правда Божия, когда Господь касается мира, не может оставаться в покое. Вот это и называется «гнев Божий». Как бы некий взрыв происходит при встрече нашей тьмы и нашей неправды с Божиим светом. Именно поэтому Господь умален в этом мире, именно поэтому Он скрыл от нас Свою силу.

В Священном Писании есть замечательное место: когда народ израильский идет по пустыне, Господь говорит: «Я иду вдали от них», то есть сопровождая их, «чтобы Мне не истребить их всех»! Почему? Потому что Господь есть «огонь пополюющий». И человеческое достоинство рядом с Ним превращается в дым и в пар. Ни одна капля зла, совершившаяся в мире от начала истории рода человеческого, не может быть перечеркнута и сглажена. Все есть восстание против Бога! Как говорит нам Писание, «кровь убитых вопиет к Небу и всякое зло вопиет к Небу»!*

И теперь давайте представим, сколько такого зла совершалось на протяжении не только нашей памяти, а за все века,

когда жили наши деды и прадеды, за все тысячи лет жизни человечества. Сколько было пролито слез, крови, сколько было совершенно несправедливостей, жестокостей, всяческого оскорбления Божией правды! Если бы каждый грех был бы с малую песчинку, то поднялась бы необозримая глазами туча песка, которая закрыла бы само небо! И как вы думаете, разве может правда Божия остаться к этому безучастной?

Многие из вас помнят минувшую войну. Сколько было ужасного совершено за это время. А ведь так было всегда. Мы об этом вспоминаем с горечью и содроганием, потому что еще застали это время. А сколько было до того? И сколько совершается сейчас всевозможных преступлений, злодеяний по всему земному шару! И вы думаете, что Господь все это встречает равнодушно? Нет, мы знаем, что Он есть Бог правды и что каждое зло есть вызов Ему! Если бы Он приблизился и посетил этот мир, в один миг мы все были бы истреблены, потому что мы недостойны тех даров, которые Господь нам дал.

Но Он хочет, чтобы мы нашли верный путь, чтобы мы все-таки опомнились, чтобы род человеческий получил время для покаяния, чтобы каждый из нас смог найти дорогу к спасению. Вот для этого Он сам приходит на землю, для этого Он сам остается на земле и вместе с страдающими страдает сегодня, как Он страдал тогда на Голгофе.

Когда Он пришел, Он сказал: «Ныне суд миру сему». Значит, когда Его истина, Его учение, Его Божественная Личность явились перед людьми, уже настал Суд для людей. Потому что они должны были выбирать между правдой Божией и собственными грехами, своим самодовольством, суетностью, гордостью и многим другим, что человека отрывает и отвлекает от Бога.

* Ср. Быт 4:10.

Самый большой и самый страшный Суд начался в тот день, когда Господь явился перед народом и сказал им Свои первые слова: «Покайтесь — приблизилось Царство Божие». Это и есть начало Суда. И он продолжается и совершается над каждым из нас. Вы все знаете слова «Господь посетил». Что это значит? Иногда это тяжелые испытания в жизни, иногда выбор пути. Страшный суд постигает нас уже сегодня и здесь! Вспомним, например, Иуду: для него Страшный суд наступил в тот миг, когда он колебался, отойти от Господа или нет, и, может быть, просто отойти или же предать Его. Вот в этот момент на весах была взвешена вся его жизнь, все его дела.

Когда мы оказываемся перед лицом опасности, испытаний, выбора, трудности, болезни, горя — это и есть наш Суд, он уже наступил. И Господь в это время стоит и ждет, как мы поступим: пойдём ли мы к Нему или отойдём назад.

Он — Страшный суд, потому что здесь все наше взвешивается, вся наша жизнь: стоит ли она того, чтобы действительно называть ее жизнью, или все это было напрасно. Великое испытание. Оно ожидает также и каждого из нас в конце нашего земного пути. Потому что когда человек умирает, этот мир для него кончается. Для него наступает конец мира. Многие говорят: когда еще будет конец мира! Но для нас-то он наступит очень скоро!

Для нас он наступит в тот момент, когда мы закроем глаза на своем смертном одре. И тогда уже наступит наш первый, как называют это в богословии, «частный» суд, суд каждого человека. И перед нами, как на картине, развернется все, что мы с вами делали в своей жизни...

[Обрыв записи.]

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня вы слышали строки Евангелия о суде над миром. По-гречески «суд» — это кризис. Кризис, который будет не когда-нибудь через тысячи лет, а который начался с того момента, когда Господь явился на земле. «Ныне суд миру сему» — говорит Господь. Ныне — значит, сегодня. И к каждому из нас Он приходит на всех поворотах жизни. Когда нам приходится решать, думать и выбирать — это суд Божий. Суд — это прикосновение к Нему, суд — это близость к Нему. Это и страшно, и радостно, потому что от Него идет указание, в какую сторону повернуть нам русло нашей жизни. Суд — это очищение нашей совести, возрождение того, что в нас было покрыто грязью, землей и песком нашей собственной человеческой немощи и наших грехов. И поэтому, когда приближается время Великого поста, для нас это тоже время суда, но суда Божественного, беспристрастного и благословенного, потому что этот суд очищает нас, всегда очищает. Господь сказал, что Он пришел не погубить, но спасти. Значит, в этом суде Божиим есть и наша с вами надежда, надежда великая на милость Божию, на спасающую силу нашего Господа.

Аминь.

22 февраля 1989 г.

Прощеное воскресенье

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приближается время Великого поста, время обновления, очищения и — самое главное — время подготовки к принятию Божественной исцеляющей благодати. Мы все приходим больные душой, неся на своих плечах тяжелые камни немощей, грехов, собственного несовершенства. Кто из нас не знает, как тяжелы эти камни, кто из нас не знает, как слаб человек, кто из нас не знает, что мы тысячу раз пытались освободиться от грехов, отряхнуть их с себя, но они вновь повисали на нас, и вновь мы шли согбенные и влачили мерзкий груз, черный и грязный.

Но Господь нам говорит, что Он есть единственные врата в Царство чистоты и света. Только обратившись к Нему, только в молитве найдя силу Его благодати, мы можем с вами ожить, преобразиться, стать иными. Но к этому нужно готовиться. И вот Церковь дает нам для этого замечательное время Великого поста, которое предваряет радость Воскресения.

Все это не случайно, ибо мы должны умереть и умереть дважды. Во-первых, умереть вместе с Господом. Подумайте, что это означает? Это значит, что Он страдал для спасения других людей, и мы должны нести свои трудности и страдания жизни, может, и не такие великие, но все-таки нести их как крест, именно как свой крест. И как бы умирать с ним

постоянно. И еще мы должны умереть для греха. А что это означает? Это значит, что мы должны так настроить совесть, душу, жизнь свою, чтобы грех был нам противен. Конечно, он будет нас искушать, конечно, он будет показывать свою силу над нами, но все-таки мы будем ему врагами. Мы не будем его приветствовать, не будем его пускать в свою жизнь с готовностью, мы будем сопротивляться до последнего, хотя силы наши невелики.

Умирая так в покаянии и несении своего креста, мы с вами подойдем к дням Святой Пасхи. И кто из нас будет готов, кто из нас по-настоящему пройдет этот путь, тот встретится с истинной Христовой благодатью. Все для этого делает Церковь.

Сегодня нам напоминают о падении Адамовом, о нашей общей греховности, ибо Адам — это есть все мы с вами. Все мы отпали от Бога, все мы пошли своими путями. Все мы находимся в непослушании, в самовольном блуждании, и все мы стоим перед лицом Божественного милосердия. Как бы ни был грешен и слаб человек, если он захочет изменить свою жизнь, Господь пошлет ему для этого силы.

И наконец, очень важные слова Христовы и сегодня нам показывают, что наша подготовка в наших руках. Господь Иисус говорит: «Если вы хотите, чтобы вас простил Отец Небесный, то и вы должны прощать тем, кто виноват перед вами». В самом деле, как это понятно, как это просто и логично. Можем ли мы говорить: «Господи, забудь, изгладь, вычеркни», — когда у нас в сердце сидит злоба, оберегается и охраняется злопамятство? Нет, конечно. Поэтому сегодня Церковь призывает нас к прощению. Мы не можем жить друг с другом без прощения, ибо каждый человек всегда виноват перед другими: муж перед женой, дети перед родителями,

родители перед детьми, соседи перед соседями. Мы люди, живые люди, и если бы не умели прощать друг друга, то весь мир превратился бы в ад, хаос злобы.

И давайте начнем сегодня. Давайте вспомним все то злое, что есть в нашей жизни, и оставим это за порогом Великого поста. Я, конечно, знаю, что это трудно, но ведь это дело Божие, это призыв Христов, ради этого стоит поступиться собой.

«Се время благоприятное», — говорит нам Церковь, а мы взываем устами псалмопевца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». И научи меня каяться, научи меня видеть свои грехи, и не оставь меня тогда, когда я в отчаянии увижу, как велик их сонм, как велика их сила, как неодолима сила греха. Чтобы в тот момент, когда я скажу себе, что нет мне спасения, нет мне прощения, нет мне исцеления, чтобы тогда я узнал, что оно есть, оно есть и даруется нам Духом Христовым, Христом Спасителем, невидимо присутствующим здесь, живущим среди нас, пришедшим в этот мир, чтобы ни один человек не погиб, но имел жизнь вечную.

Аминь.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Неделя торжества Православия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первое воскресенье Великого поста именуется «неделей торжества Православия», торжества веры Христовой. И не случайно в этот день мы читаем слова евангелиста о том, как сомневался один из будущих учеников в Господе, а другой сказал ему: «Пойди и посмотри». Тот пришел и увидел Спасителя. Как он это пережил, евангелист не говорит, но он сразу все понял, увидел своими глазами, а главное, почувствовал сердцем, что перед ним Сама живая Истина.

Эти слова «Пойди и посмотри» относятся и к Церкви Христовой, к явлению Христа на земле. Многие говорят: «Где же ваша правда, в чем ваша правда?» — так как считают, что она уже устарела, отмерла, не нужна, — а мы отвечаем людям: «Пойдите и посмотрите». Но не на нас, грешников, потому что мы плохие свидетели Божии, а пойдите и посмотрите на Господа нашего, на Его красоту и любовь к людям, на Его жертвенную любовь, на Его Крест и страдание, на Его учение, на Его Дух, Который с нами. Пойди и посмотри на святость Евангелия, на непревзойденную Его силу, которая побеждала все — сколько бы ни гнали ее, сколько бы ни уничтожали ее, — сотни лет она всегда выходила из гроба, как Сам Христос вышел из гроба, победив смерть. Поэтому и говорит Церковь: «Не смотри, человек, на грехи наши, а по-

смотри на нашего Господа, посмотри на великих святых от древних дней».

Сегодня в апостольском чтении перечислялись праведники со времен Ветхого Завета, а это целое облако свидетелей, которые были драгоценны в мире. Эти люди терпели гонения, клевету, изгнания, мучения и смерть, но они выбрали именно такой путь, потому что предали себя Господу. В этом выборе и было торжество Православия, потому что оно прежде всего в истинной вере.

Как говорит апостол: «Моисей предпочел оставить дворец, богатство, мудрость, чтобы встать рядом с рабами, чтобы вести их по велению Божию. И цари, и пророки, и судьи, и праведники, гонимые и скитавшиеся по пещерам и пропастям земным, — все они выбрали веру»*.

Не думайте, что торжество веры только во внешнем великолепии. Конечно, когда вы приходите в Троице-Сергиеву Лавру и видите прекрасные соборы, дивные иконы и слышите чудный звон колоколов, который разносится благовестом по окрестностям, конечно, — это красота нашей веры и торжество. Но это все — внешнее, преходящее, разрушающееся: оно может быть уничтожено и злыми людьми, и временем.

А истинная вера и Дух Христов уничтожены быть не могут! Люди духа, такие, как преподобный Сергей и все святые Нового Завета, тоже являются облаком свидетелей. И мы снова скажем: «Нет, друг, не смотри на нас, слабых и немощных, а посмотри на этих святых, которые побеждали пытки, мучения, изгнания и унижения, которые свидетельствовали о Боге своей любовью к людям, своим служением людям, своим терпением великим, своей святостью, своей близостью к Богу — вот они все, вот в них, святых, и есть торжество Церкви по всему миру, всегда и везде. И они нас

* Ср. Евр 11:23–40.

учат, потому что они нам пример и наши учителя, но более всего учит нас пример Самого Спасителя». Поэтому и «Апостол» завершается словами великими:

«С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса»*.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день называется днем, или неделей, торжества Православия, торжества веры. И нам с вами кажется, что слово «торжество» связано с праздником, победой, с тем, что обычно у нас входит в представление о человеческих торжествах. Но чтобы напомнить нам, что совсем не так торжествует вера, сегодня Церковь приводит нам слова из Посланий о людях веры, о людях, которые начиная с древних времен утверждали веру, полагали основание сообществу верующих**. И каков был их путь? Апостол говорит, что эти люди, которые были бесценнее всего мира, — они подвергались постоянным опасностям, изгнаниям, были в пустынях, находились на краю смерти. И именно они и утверждали свою веру.

Это говорит нам о том, что вера есть самое главное, чего Господь ждет от нас. Если вы приходите к человеку и приносите ему дары, если вы выражаете ему внешние знаки уважения и почтения, но он знает, что вы ему не доверяете, не верите, — такого человека никакие знаки внимания не могут

* Евр 12:1.

** Евр 11:24–26, 11:32–12:2.

смягчить, он понимает, что перед ним лицемерие. Точно так же Господь: что бы мы ни делали для Него, если нет у нас доверия к Нему, нет веры, то мы никогда не услышим Его зовущего голоса, всегда будем стоять перед глухой стеной. Потому что вера есть окно в Царство Небесное.

Апостол приводит нам Моисея, верою подвигнувшего себя на подвиг, к которому призвал его Господь. Но заметьте: он пошел за Господом, как отмечает апостол, не тогда, когда у него жизнь пришла к крушению, не тогда, когда он потерял все, слабый, немощный, разочаровавшийся в жизни, — напротив, когда у Моисея было все, о чем может мечтать человек! Он был в расцвете сил и возраста, он жил во дворце царском; как приемный сын царской дочери он пользовался всеми почестями, которыми пользовалась и она, царская дочь. Быть может, он имел какую-то надежду со временем даже стать царем, как бывало в той стране, — человек незнатный (а Моисей был подкидышем, приемным сыном), он мог взойти на престол, и тысячи людей склонились бы перед ним!

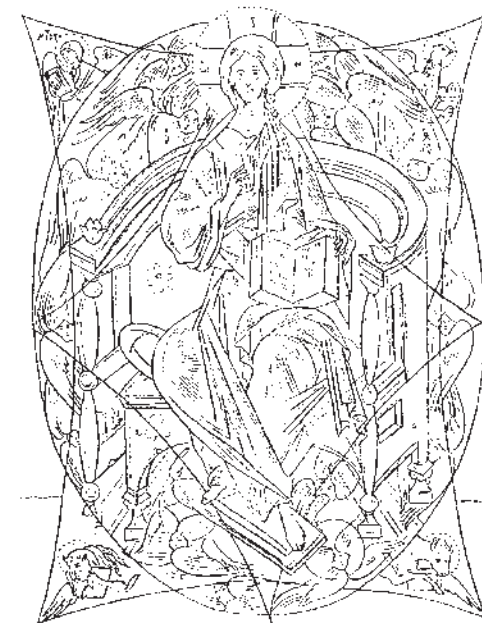
Но и тогда, когда он жил во дворце, все его желания и прихоти исполнялись. Как говорит нам Писание, он познал всю мудрость египетской земли. Казалось бы, что такому человеку не хватает?! И именно тогда Господь постучался в его сердце. Он увидел своих братьев страждущими — и покинул дворец. Оставил свое благополучное, безмятежное, безоблачное жите и променял его на жизнь изгнанников, на жизнь угнетаемых. И после этого, когда он должен был бежать в пустыню от гнева царского, что его поддерживало — человека, который ради призыва Божия бросил все? Поддерживало упование на Бога.

Конечно, он мог отчаяться. Вообразите себе человека, который живет в пустыне, пасет овец, проходят годы, —

о чем он вспоминает? Он вспоминает о тех прекрасных залах и дворцах, в которых жил; о тех великих словах мудрости, которые он слышал от своих учителей; о том, что ему подчинялись десятки рабов, что он был господин, почти князь, а теперь опустился на самое дно жизни! Он почти слуга, живущий в пустыне, пасущий чужое стадо, чужих овец. И вот именно тогда, когда он мог отчаяться, в нем проявилась твердость веры...

[Обрыв записи.]

24 февраля 1980 г.

Неделя святителя Григория Паламы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Второе воскресенье Великого поста Церковь посвящает памяти святителя Григория Паламы, покровителя христианских молчальников и молитвенников, которых называли в старину безмолвниками, подвижниками. Они старались сохранять тишину в сердце, скрываясь в далеких обителях на горе Афон, отрезанные от всего мира морем, скалами. В пещерах, где они жили, многие живут и до сих пор. Почему же именно этого святого, покровителя молчальников, мы прославляем во дни Великого поста? Потому что именно в это время нам важно узнать и напомнить себе о молчании и безмолвии.

Какова наша жизнь? Она проходит в бесконечном шуме и суете. Весь быт современного человека сопровождается массой звуков окружающей жизни. Человек, особенно живущий в городе, постоянно слышит шум: ревут автомобили, идут толпы... Врачи говорят, что это разрушает здоровье. Но мы с вами будем говорить о другом. Это прежде всего рассеивает наше душевное сосредоточение. Многие из нас, оказавшись на мгновение в тишине, уже чувствуют себя неловко и беспокойно: мы уже отвыкли от тишины, и вместе мы не можем спокойно помолчать. А сколько лишних слов!.. И вся эта сумятица и суета, пожирающая

нашу жизнь, не дает человеку обратиться к себе, вспомнить самое главное. И это продолжается до последнего нашего издыхания...

Иногда, когда болезнь жестко остановит наш бег, прикует к постели, и мы вдруг окажемся оторванными от всеобщего бега, нам удастся побыть наедине с собой. В такие минуты мы начинаем думать: «А для чего же мы жили? Куда бежали, чего ради торопились? Откуда этот шум в сердце, в мыслях, вокруг? Не надо ли было раньше хоть изредка искать себе несколько минуток внутреннего покоя, внутренней тишины?» Как может прийти Божественная благодать к человеку, как может она его осенить и озарить, когда он оглушен и ослеплен и в своем беге не отдает себе отчета, куда и зачем он бежит и почему не слышит голоса Божия?

Голос Божий звучит всегда в тишине. Если вы хотите его услышать, постарайтесь вырвать из суток хотя бы несколько мгновений. Для этого нам Церковь дает правило: несколько минут почитать молитвы, прийти в себя и подумать, каков был мой прошедший день, каков будет мой следующий день? Это важно, так важно...

Кто хочет узнать волю Божию, ищите тишины. Кто хочет собрать свои мысли и чувства, ищите тишины, потому что наши мысли и чувства разбегаются, не подчиняются нам. Мы живем всегда в рассеянности, но истинная духовная жизнь человека происходит только в собранности, внутреннем уединении. Надо собрать свои мысли и чувства в тихий очаг в глубине сердца, чтобы там наступило молчание, в котором Бог произносит свое слово, обращенное к тебе. Если мы не будем заставлять, принуждать себя к молчанию, если мы останемся подвластными житейскому шуму, бесконечному бегу, то у нас вся жизнь пройдет на

поверхности, без глубины, без духовности, без настоящей встречи с Господом.

Вот для чего нам сегодня напоминают о молчальниках, вот почему сегодня Церковь призывает нас бороться с пустословием, празднословием, напрасной болтовней, употреблением дара языка во зло себе. «Положи, Господи, хранение устам моим, и дверь ограждения уст моих», — говорит нам Священное Писание*. Вот об этом мы молимся, мы просим Господа, а Он ждет от нас, чтобы и мы поучаствовали, чтобы захотели этого, чтобы мы получили дар Божий — молчание в тишине Его благословения.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Нынешнее воскресенье Великого поста Церковь посвящает памяти святителя Григория Паламы, который жил много веков назад и оставил нам свое великое завещание. Оно, в частности, заключается в том, что христианин должен любить, беречь, сохранять, пользоваться для своей духовной жизни молчанием.

Святитель Григорий был ученик и наставник молчальников. Для нашего времени это очень странная вещь — молчание. Потому что мы отвыкли от тишины. Век наш — век бесконечного шума. Шумят толпы, шумит транспорт, шумит радио — кругом шум! Это вовсе не так страшно, как мы думаем. Это нормально, естественно, жизнь идет своим чередом.

* Ср. Пс 140:3.

Сейчас уже не может быть такой тишины, которая была тогда, когда не было ни самолетов, ни шумящих машин, ни поездов. Вернуть это первобытное время уже нельзя. Но тем более именно в наше время шума, который уже создает трудности душе человеческой, мы должны дорожить тишиной, беречь ее, беречь те мгновения, которые у нас есть. Тем более мы должны вспоминать слова Спасителя, Который сказал: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне*». Каждый из вас может проверить на себе силу этих слов Христа-Спасителя.

Мы без конца говорим, слушаем, мы без конца в суете. Но останьтесь на несколько минут в тишине, дайте утихнуть внутреннему шуму, шуму мыслей, буре чувств, и вы увидите, что в этой тишине говорит Сам Господь. Он касается сердца, пробуждает его — и вы действительно услышите голос Божий. Как важно из суток хотя бы несколько минут урвать для тишины, чтобы обрести покой внутри своего сердца. И это, конечно, совсем не просто.

Каждый из вас хорошо знает, как трудно нам собраться с мыслями, сосредоточиться, как трудно даже несколько мгновений побыть во внутренней тишине... Только соберемся с мыслями, как тут же возникают всевозможные суетные помыслы, бесплодные, нелепые, греховные. Все ополчается, все бросается на нас, чтобы нарушить эту тишину и этот покой. Вот и получается, что мы, трудясь, ежедневно работая, находясь в делах, не имеем отдыха для своей души, мы не можем укрепить ее, и она у нас чахнет без молчания.

Именно поэтому Церковь сегодня призывает нас подумать о том, какой это драгоценный дар. В молчании Бог говорит Свое слово. Те, кто обременен множеством забот, выделяйте время для того, чтоб побыть с Господом хотя бы

* Мф 6:6.

пять минут в безмолвии. Те, кто живет одиноко, кто необщителен, — Господь посетил вас Своей тишиной. Те, у кого язык необуздан, кто много говорит, кто привык к многоглаголанию, — учитесь обуздывать язык, помня о святом молчании. Не в болтовне, а в тишине приходит к сердцу Господь.

Вот этому, дорогие, сегодня учит нас святитель Григорий. Именно потому среди других святых он выбран сегодня — как человек, которого мы просим в молитве:

*Святителю отче Григорий,
научи нас сосредоточенности в жизни,
дай нам в сердце тишину
и благословенное молчание,
в котором Господь произносит Свое слово.*

Аминь.

13 апреля 1986 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня, во второе воскресенье Великого поста, Церковь открывает перед нами знакомую страницу Евангелия — об исцелении расслабленного. Расслабленный — это человек, больной параличом, который лежит как мертвец. И вот его несут к Господу. Мы все должны помнить из Священного Писания, что четыре человека несли носилки с этим больным, и когда подошли к дому, где был Спаситель, они не могли войти в него из-за скопления народа. Они пытались войти через дверь, но не могли, и все-таки не отступили! Они за-

брались на крышу вместе с носилками, разобрали ее и спустили носилки вниз, в комнату. И дальше евангелист говорит: «Иисус, видя веру их, сказал больному параличному: “Чад! прощаются тебе грехи твои”»*.

А вы никогда не задумывались, кто были эти люди, которые несли носилки? Там ведь не сказано, что это были родные дети этого больного или его родственники — мать, отец или братья... По-видимому, это были просто друзья, быть может, соседи. Посмотрите, как они стремились — не для себя, а для этого больного. Ведь не всякий сможет решиться полезть при всех на чужую крышу, разобрать ее и спустить носилки на веревках — наверно, это было очень неудобно и трудно, но они во что бы то ни стало хотели проникнуть туда, где Господь. И в этом усилии, в этом их старании Он увидел их веру! И не только веру — главное, конечно, их любовь к этому человеку — они за него хлопотали, они о нем старались, они его исцеления ждали и верили, что Господь Иисус может спасти этого человека, который лежал, как живой мертвец.

В который раз, читая эти страницы, я подумал о том, как бывает у нас в жизни. Я помню одного человека, который лежал тоже расслабленный, и тут же был сын, и были близкие. Но ему никто не подал руку помощи. Он лежал, как сор, как труп, хуже трупа... Холодные, равнодушные, бесчувственные сердца! Порой так бывает по отношению к очень близким людям и, как ни печально сознавать, иногда и по отношению к родной матери.

А эти люди, про которых мы читаем в Писании, были совсем другие. Они так же хотели исцеления этого человека, как будто они сами болели, как будто сами жаждали восстать с одра!

* Мк 2:5.

Так вот, дорогие мои, здесь нам дан великий пример: спасаться, жить в стремлении к Господу люди могут только вместе, только поддерживая друг друга, только любя и веруя, протягивая руку помощи, — и тогда в ответ будет протянута рука Божия, рука Христова! Никогда человек эгоистичный, себялюбивый, черствый не увидит протянутой ему руки Бога. Потому что как Он сам нас вызволяет из бездны, так Он хочет, чтобы и мы помогали друг другу. И если мы не можем помочь делом, мы можем помочь молитвой. Поэтому ежедневная молитва друг за друга не должна быть просто перечислением имен. Когда мы в церкви читаем, перечисляя ваши имена, — мы ведь не знаем, за кого вы молитесь. А когда вы молитесь за своих близких, родных, за тех, кто нуждается, — молитесь по-настоящему, с такой же настойчивостью, с какой стремились те родственники или друзья расслабленного попасть в дом к Господу.

Будут препятствия. Вы все знаете, что это наша лень, усталость, вялость! Как это все тяжело! Нам кажется, что мы не молимся, а грузим камни. Однако вспомните в этот момент, когда вам тяжело помолиться о своих близких, вспомните, что, наверно, поднять на крышу дома носилки с человеком тоже было нелегко. Но они были вознаграждены: Иисус увидел их веру. Так же и мы, если преодолеем свою косность, Он увидит нашу веру... И все препятствия, в конце концов, мы устраним. Господь нам говорит: «Стучите и отворят вам»*. Проявляйте настойчивость в молитве.

Кто из нас не знает, как бывает человек рассеян, слаб, как бесконечные житейские дела отвлекают нас, наполняют наши мысли, чувства. Смешно подумать, что это те самые дела, о которых мы послезавтра и помнить не будем. Нескончаемый мусор, мелочи наполняют нашу столь короткую жизнь, кото-

рую, казалось бы, мы должны ценить бесконечно. И это все застилает от нас Господа, закрывает Небо, закрывает молитву, как дым из трубы, который, поднимаясь, застилает солнечный свет. А что такое дым? Это мелкие черные частички! Вот так и наши грехи, наша бесконечная суета, как дым, поднимается и все заволакивает, и жизнь наша из христианской превращается в бесполезную, суетную и бездарную.

Итак, только стремление к Господу, только желание прикоснуться к исцелителю Христу может победить. Вот сейчас пост. Мы стараемся больше молиться, больше воздерживаться. Малое воздержание в пище — это крошечная, микроскопическая жертва Богу. И принося все это, постараемся собраться с духом и вознести Господу свою молитву — на сей раз друг за друга.

Не о себе, не о своем здоровье и спасении, не о своем успехе и благополучии, а о своих сестрах и братьях, о тех, кто дорог нашему сердцу, о них принесите Господу молитву, как учит нас сегодняшнее Евангелие. О них помолитесь, чтобы их путь был благословен. О них помолитесь, чтобы Господь их поддержал и встретил! И тогда все мы, держась как бы за руки этой молитвой любви, будем подниматься все выше и выше к Господу. Вот главное, все остальное приложится. Вот самое существенное в нашей вере, в нашей жизни. И тогда Иисус, видя веру нашу, скажет нам всем и им, за которых мы молились, и нам, за которых они помолились, скажет нам всем:

«Чадо, пробудись, встань от своего сна и болезни, от расслабленности, от духовного паралича! Встань! Прощаются тебе грехи твои».

Аминь.

15 марта 1987 г.

* Мф 7:7.

На акафист Страстям Христовым

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня мы молимся у Креста Христова. Хотя придет еще время, когда снова для нас с вами оживут все события Страстной седмицы: Господь на Тайной Вечере, Господь в Гефсимании, на суде архиерейском и суде Пилата, Господь на кресте и в гробнице. Но сейчас до того, как это время наступило, Церковь в Крестопоклонную неделю, которая приближается, то есть в следующее воскресенье, выносит Крест, чтобы мы не упали духом, видя за время великопостного покаяния свою слабость, свои грехи, свою неспособность одолеть все то, что делает нас не детьми Божиими, а детьми тьмы. Мы согнулись под бременем своих немощей, как будто бы тяжкий камень на нас навален, а на него сверху кладут еще и еще.

Мы все с вами приходили на исповедь, чтобы принести Господу свои грехи, и потом вновь приходили, и снова как будто из неисчерпаемого черного источника, все вновь и вновь приносили грехи.

Как трудно бороться с ними, как трудно их одолевать! Как преждевременно думать, что вот от этого греха мы отпали. Годами мы стоим здесь, осознавая свое несовершенство. И вот Церковь, изобразив перед нами крест Христов, напоминает нам, что есть путь спасения, есть у нас надежда!

И она заключена в Том, Кого мы по достоинству, по истине называем нашим Спасителем.

Сказал Он как-то дивные слова. Странные слова... Сказал Он их, когда люди осуждали Его за то, что Он общался с грешниками, и говорили Ему: что Ты ходишь в дома к этим нечестивцам?! И тогда Спаситель ответил: «Я пришел не к праведникам, а к грешникам». Он пришел к нам, выбрал нас — самых слабых, самых недостойных. И пришел не для того, чтобы мы, узнав Его, продолжали вновь быть грешниками, а пришел для того, чтобы вот этот неподъемный груз наших грехов взять на Себя. И так и говорит нам Священное Писание: «Спасаемся мы только верой во Иисуса Христа, нашего Спасителя»*.

Как же Он спас нас? Он, чистый, пришел в нашу нечистоту. Он всемогущий — стал среди нас, как немощный. Он бессмертный — стал среди нас смертных и умер? Он праведник — был осужден дважды человеческим судом как преступник! В Нем все было прекрасно! Он был совершенный Человек и истинный Бог во плоти. Его истерзали бичами! Его пытались унижить тяжкими презрительными насмешками и бичеванием. Можно сказать, что страдать Господь наш начал с того момента, когда Он родился на свет, когда Он стал Младенцем. Потому что все горькое испытал Он!

Божие Царство, Божий мир стоит высоко над всяким злом и страданием. И Он пришел в наше низкое место, где живут вражда, болезнь, немощь, смерть. И Он среди этого жил, жил среди обычных людей, таких же недостойных, как и мы с вами. Вот когда началось Его страдание. Он взял на Себя грехи каждого из нас. Сколько людей было на свете за все время существования человечества, тысячи, миллионы, миллиарды. И у каждого грехов — горы. Кто может это поднять, чтобы мы не погибли под грузом малых и больших

* Ср. Гал 2:16.

грехов? Есть только одни могучие плечи, которые взяли на себя всю эту тяжесть, — те самые плечи, которые за нас были простерты на кресте!

Вот почему Господь — наш Спаситель. Вот почему только к Нему одному сегодня прибегают все. Взывает Его Пречистая Мать, взывают Его праведники и святые, взывает Его святая Церковь, взывает каждый из нас!

*Немощные, самые последние —
все мы простираем руки к Тебе,
к Тому, Кто простер Свои руки на древе.*

*Ты наш Избавитель,
Ты один можешь изгладить,
сделать ничем нашу греховность.
Ты один можешь сегодня нас преобразить.
И если мы веруем в Твою спасающую силу,
тогда мы и будем очищены Тобой!*

Возродитесь, говорит Господь, силой Моего Духа.

«Придите ко Мне все труждающиеся, обремененные». Вот, дорогие мои, какой голос звучит с креста. А разве мы не труждающиеся, разве мы не обременены всей жизнью? И Он говорит: «Я успокою вас», — покой даст тем, кто в вечной тревоге, в вечном смятении. «Научитесь от Меня», — говорит Он. Иначе мы не можем к Нему прийти, только — учась у Него! А для того чтобы учиться, надо знать, каков Он. И поэтому святая Церковь дает нам образ Распятого, и она же нам дает святое Евангелие, чтобы мы увидели, каким является пред нашими очами наш Господь-Спаситель. Впрочем, Он сам говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем».

Как нам это трудно! Кто из нас кроток? Кто из нас смирен? Как много в душе нашей смятения, гордыни, ожесто-

чения, обид, притязаний — чего только нет в нашем сердце! И потому нет нам покоя. Ни днем, ни ночью — всегда в тревоге, всегда в смятении, всегда в недовольстве.

А нам с креста Господь отвечает: «Придите ко Мне, научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим»*.

Аминь.

15 февраля 1987 г.

* Ср. Мф 11:28–30.

Неделя Крестопоклонная

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первые христиане очень любили на стенах своих храмов изображать Моисея в пустыне, потому что для Церкви Христовой он был прообразом спасения.

В Священном Писании рассказывается, что после того, как израильтяне, возглавляемые пророком Божиим Моисеем, пройдя через море, спаслись из рабства, они углубились в безводную и грозную пустыню, которая многим показалась куда страшней, чем рабство, угнетение, подневольная работа. И вот день, неделю, месяц идут они по невероятной жаре, среди камней, среди выжженных равнин, среди скал. Люди погибают без воды, и нет ни источника, ни капли влаги; море осталось позади, раскаленное небо без единого облачка, а путь до Святой горы, куда они направляются, далек, да и никто не знает, сколько верст еще идти вот так, сбивая в кровь ноги.

И вдруг маленький кустик, и возле него источник. Люди бросаются, хотят пить и тут же выплевывают эту воду — горька она, как морская вода. А в тех землях, видно, залежали соли, они и превращали воду в непригодную, а источник этот назывался «мерра» — горечь. Представьте себе: уже надежда вспыхнула, в раскаленной пустыне — свежая вода, прохладная, бьющая из-под земли. Но она горька, ее невозможно пить... И люди заплакали от обиды, досады и отчаяния.

И тогда пророк Моисей погрузил древо в воду, подержал его там, и вода постепенно стала пригодной для питья.

Это оживотворение источника, который был ядовит, напоминает нам о другом древе, которое водружено посреди нашей жизни, — Древе Крестном; мы стоим сегодня перед его изображением. Древо Крестное меняет горечь жизни на чистую, прохладную живую воду спасения, идущего от Господа. Недаром Он сказал — вы сегодня слышали в Евангелии, — что многие, стоящие здесь, увидят Царство Божие, пришедшее в силе. Царство Божие приходит через Крест Христов, через Его бесконечную, обнимающую нас всех любовь. Царство Божие есть мир, свет и спасение Христово.

Но можно находиться рядом с этим источником и не пить из него, можно ходить рядом с ним — и вода жизни все равно будет горькой, если мы будем жить по-прежнему: в себялюбии, в суетности, в гордыне, в осуждении друг друга. Если же мы хотим, чтобы вода спасения коснулась нашего сердца и оживила его, мы должны стараться твердо отринуть и осуждение, и превозношение, и ненависть, и злобу, и клевету — все, что отравляет нашу жизнь. И тогда мы увидим Царство Божие, пришедшее в силе, не где-нибудь, не после смерти, а уже здесь, в этой жизни. Тогда все будет говорить, свидетельствовать нам о Нем, о Господе нашем.

И утром, найдя хотя бы одну минуту среди обычных повседневных дел и встав перед Его ликом, ты почувствуешь, как Он на тебя взирает с любовью и призывает тебя к труду. Благословение Божие с тобой в труде каждую минуту жизни. Царство Божие, которое приходит в силе, водворяется в сердце, ибо Христос сказал: «Царство Божие внутри нас есть»*, — возьми, пойдя и пей живую воду Царства Божия. А мы стоим, как древние израильтяне, у этого источника, и

вода нам кажется горькой, ибо нет у нас силы веры, которая бы превратила эту воду из горькой в живую. Горькая вода унылой, однообразной, полной монотонных трудов жизни течет и уходит в песок, и нет надежды, и нет проблеска, и нет спасения — уныние, болезни, немощи, огорчения, ожесточение, холодность сердца, бессмысленность жизни — вот «мерра», горькая вода нашего бытия без Креста Христова.

Но если есть у нас Крест и если есть у нас вера, тогда все меняется, тогда каждый миг мы перед Его лицом, и Он касается нашего сердца. Только тогда зазвучит молитва, безмолвная или словесная — любая, — она рвется из сердца благодарением, восхищением любовью Божией, потому что с нами Господь. Он к нам пришел и нас наполнил Своею благодатью, нас, непригодных, немощных и недостойных посетил.

Живая вода слова Божия, Креста Христова течет к нам, чтобы нас восстановить, нас оживотворить и дать нам силы идти в дальнейший путь.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня в середине Поста церковь выносит нам изображение Креста Христова, чтобы показать нам, что жизненный путь христианина всегда проходит под сенью Креста. Оттуда он черпает и силу, и надежду, и указание пути.

Если мы с вами подходим к зданию и видим на нем крест, то знаем, что это христианский храм; если мы видим

на человеке крест, мы знаем, что этот человек — христианин или хочет, по крайней мере, быть им. Если мы видим могилу, над которой стоит крест, мы знаем, что эти люди хотели по-христиански проводить своего близкого в иной мир. Апостол Павел называет христианское учение, учение евангельское словом о Кресте.

Сегодня мы с вами слышали евангельские слова о кресте, сказанные самим Господом Иисусом. Он говорит нам: «Кто хочет идти за Мною, возьми свой крест, отвергнись себя и следуй за Мной»*. Значит, в этих словах сосредоточена вся христианская жизнь, в них сказано все, что нам нужно. «Возьми свой крест и иди». Только в эти слова надо углубиться, их надо правильно понять, потому что они говорят о жизненном пути. Это не просто какие-то советы и наставления, это прямой ответ, что нужно делать человеку, чтобы он действительно был христианином или шел по христианскому пути: «Возьми свой крест и иди».

Некоторым людям кажется, что всякое испытание, всякая болезнь, всякая немощь, всякое тяжелое трагическое обстоятельство — уже крест. Порой мы с вами так и говорим, что для меня крест — это болезнь, мой крест — это мои житейские трудности. Они могут стать крестом, но, в общем, это не совсем то. Господь говорит: «Возьми свой крест...» Мы же не берем своих болезней, мы же не выбираем себе неприятности, мы не в состоянии многие вещи изменить. «Возьми» — это значит то, что ты сама или сам добровольно принимаешь, то, что в жизнь свою добровольно, сознательно приводишь, — вот о чем непосредственно говорит нам Господь.

«Возьми свой крест и иди...» Тогда мы спросим: «Господи, что же значит крест?» А крест, он неотделим от того, кто

* Ср. Мк 8:34.

на кресте. Он неотделим от Самого Господа. Да, Он страдал, да, Он умер, но ради чего Он страдал и умер? Ради любви к людям. Он Сам сказал, что Он пришел не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить людям. Он послужил им словом, послужил им всем Своим существом, все отдал для людей, вплоть до жизни Своей, чтобы кровью Своей смыть грех человеческий и открыть всем, кто поверит в силу спасающего Креста, путь в Царство Христово.

Итак, крест — это любовь Божия к нам, крест — это служение Христово нам, крест — это отдача Христа нам. И если Он говорит: «Человек, возьми и ты свой крест» — это значит и ты послужи другому человеку, отдай ему свою любовь и свои силы, подражай Мне, иди во след Меня, тогда ты будешь Моим последователем. Вот в чем главный смысл слов Христовых: «Возьми свой крест», то есть выбери в своей жизни любовь-служение, труд ради человека, сердце, отданное ближнему. Только тот, кто отдает свое сердце ближнему, подражает Господу Иисусу и идет за Ним, идет по Его крестному пути. Вот ясные слова, вот то, что нам открыто.

Но мы спросим: «Господи, где же нам взять силы, чтобы идти по этому пути?». Ведь мы привыкли себе служить, себе угождать, о себе заботиться больше всего. Каждый из нас как бы скован, связан...

И тогда Господь поворачивается — Он, идущий впереди и несущий Крест, — поворачивается и говорит: «Я дам вам эту силу». Он может дать нам эту силу, нам надо только идти во след Господа и взирать на Его спасающий Крест, который может каждого превратить действительно в Его служителя!

Тот, кто ищет, — тот находит, кто стучит, тому открывается. Открывает Господь и дает эту силу. Значит, можем мы

пойти по этому пути, можем достигнуть цели силой Христовой. Вот почему крест всегда с нами, вот почему его изображение на наших храмах и на наших могилах. Самое дорогое, самое священное изображение для христианина — это крест. Он напоминает нам обо всем: и о любви Божией, и о страдании Христа ради нас, и о силе спасающей, и о том, куда и как мы должны идти.

Господь не обманывает. Он есть истина, и если мы будем слушаться Его голоса, если будем стараться идти по Его крестному пути — по пути служения и любви — тогда мы обретем и радость Его воскресения, потому что Он страдал, умер и был погребен, но Он воскрес. Потому что любовь не погибает, правда не погибает, сила Господня не погибает, потому что, как говорит апостол, смерть не могла удержать Его. И если мы, слабые и немощные, будем причастниками силы Господней, то и нас не удержит смерть, и мы с вами уже здесь, в этой жизни будем предчувствовать бесконечную силу незакатного Царствия Христова.

Аминь.

29 марта 1979 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В середине Великого поста, в день почитания Креста Христова он воздвигается для нас в напоминание о той великой силе, которая поддерживает нас на пути к Богу. В этот день Церковь приводит слова Христовы о всей человеческой

жизни, о жизни христианина, которые показывают нам, как далеки мы от того, к чему зовет нас Господь.

Любой из нас знает, насколько сильно в нас самолюбие, себялюбие, желание послужить и угодить себе. Самый главный идол, которому мы кадим и служим, самое главное наше язычество — это почитание себя. Прежде всего утвердить свою волю, свое желание, свои стремления, себя самого, а потом уже — волю Божию и волю остальных людей. Это первая черта человека, не имеющего Духа Божия, — черта самопоклонения и себялюбия.

Вторая черта — это суетность. Посмотрим, как мало времени мы уделяем размышлению о вечном, как мало времени уделяем молитве, слову Божию! Из суток нам едва ли удастся выкроить несколько минут для молитвы. Где наши помыслы, где наши страсти, наши чувства, где наши интересы, что нас больше всего влечет?! Поверхностное, пустое, временное. Оно настолько занимает нас, что уже для Бога остается лишь самая малая часть! И мы это хорошо знаем, даже по храму, когда, придя сюда, мы наполнены мыслями, направленными на бесконечные повседневные дела. Суета превращается в болезнь, которая полностью нас захватывает!

А как мы свидетельствуем о своей вере среди других людей? Часто нам даже бывает стыдно сказать о своей вере, не то что по-настоящему свидетельствовать о ней. У многих бывали случаи, когда они отказывались, отрекались, стыдились своей веры.

Получается, что, посмотрев на себя, мы видим, что мы со всех сторон как бы опутаны ложью, собственным недостойнством, скованы своими слабостями. И после этого называем себя христианами.

Как бесконечно далеко от нас Царство Небесное, как бесконечно далеко от нас блаженство святых и благословение Господне, тот свет, который Господь обещал нам. Вот так мы и живем: в суете, в бездуховности, в себялюбии, в заботе, в непрерывной заботе, служа маммоне и себе. Маммона — это бог золота и богатства. Конечно, никто из нас не имеет каких-то особенных богатств. Но совсем не нужно их иметь, чтобы всем своим сердцем цепляться за них, привязаться к каким-то временным вещам, все в них вложить, все силы своей души.

Вот таков наш портрет, наш образ. А теперь послушаем, что говорит нам Господь. Он как бы по всем этим пунктам дает нам другое, противоположное направление. Я еще раз прочту вам эти несколько строк, которые сегодня читались во время службы.

Господь говорит: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем, прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами».

И сказал им: «Истинно говорю вам, есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе»*.

Первый закон, который дает нам Господь: надо оставить все прошлое; «Отвергнись себя!» — говорит Господь, перестань носиться с собой, думать только о себе, желать только себе добра! Подумай на мгновение хотя бы о лю-

* Мк 8:34–38; 9:1.

дах, которые тебя окружают, о Господе, Который тебя создал. «Отвергнись себя» — только в самоотвержении человек становится христианином.

«Возьми свой крест», — это значит: неси труд, страдания за других. «Крест» — это не всякая беда, не всякая болезнь, не всякая скорбь. Ведь Крест Господь понес за людей, значит, и мы, если мы несем какой-то крест, мы служим другим людям, отдаем себя ближним, то есть тем, кто находится рядом с нами.

«И иди за Мной», — говорит Господь. Он, Который всего Себя отдал служению Небу и людям, всего Себя отдал Отцу и братьям Своим, Он учит нас так же идти за Ним, отдав свое сердце Богу и людям.

И дальше Господь говорит нам о суете, в которой мы тонем, которая буквально заполнила каждую секунду нашей жизни. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Каждый из вас знает, как справедливо исполняются эти слова Господни в наших судьбах. Вот прошло уже сколько лет, как кончилась война, — 35 лет; конечно, жить стало легче, условия жизни изменились. Но это не значит, что в наши семьи пришел мир, это не значит, что мы стали от этого лучше. Значит, можно усовершенствовать свою жизнь, иметь для нее более благоприятные условия, но при этом быть несчастными и погрязать в грехах...

Подумайте, вспомните о том, какими добрыми, самоотверженными, честными бывали люди в тяжелых жизненных обстоятельствах, а вот в покое и благополучии человек часто падает, сбивается с пути. И вот она — правота слов Господа. Все приобрел человек и хочет еще больше приобрести, хочет покорить и завоевать весь мир, но что толку от этого, если он

при этом повредил своей душе. Душа — прежде всего. Прежде всего — сердце человека.

Господь говорит нам о необходимости свидетельствовать: «Кто постыдится Меня и Моих слов перед этим родом, того и Я постыжусь».

Вот мы уходим из храмов в воскресные и праздничные дни — что мы приносим в окружающий нас мир, в наши семьи, людям, с которыми мы живем и сталкиваемся? Мы должны постоянно себе напоминать, никогда, ни на один день не забывать о том, что каждый из нас как бы несет начертанный на себе крест.

Вы идете из церкви, и на вас крест, вот так, как сейчас на мне; хотя мы носим его просто на груди, но люди видят, что мы идем из храма! Что мы несем, добро или зло? И нам поистине иногда стыдно признаться, что мы христиане, потому что нет в наших поступках доказательств того, что мы исполняем закон Господень. Мы исполняем его плохо и даже знаем его плохо.

Казалось бы, какой печальный разрыв между тем, что Господь нам дает, и нами! И все-таки Он нас ободряет и говорит: «Среди вас есть некоторые, которые еще до смерти увидят Царство Божие, пришедшее в силе». Это вовсе не означает, что человек доживет до конца света. Это означает, что здесь, сегодня можно обрести и получить спасение — осязаемо, ощутимо узнать, что такое рука Божия, которая тебя поднимает! Узнать, что такое Его благословение и Его любовь! Узнать, что такое Его исцеляющая сила, когда последнего грешника, отупевшего, ослабевшего, не имеющего никакой возможности сделать шаг в Царство Божие, Он вытягивает из бездны, если только услышит: «Господи, помоги мне!» Вот тогда-то мы узнаем, что такое «Царство Божие», пришедшее сегодня в силе!

В молитве и в касании благодати мы узнаем это Царство, не в далеком будущем, а в нашей жизни, здесь и теперь. Об этом мы должны молиться, к этому должны стремиться, чтобы, еще не вкусив телесной смерти, узнать, что такое действие Духа Божия и благодати Его. Об этом будем молиться непрестанно.

Тогда для нас скорбь будет радостью, страдание — крестом. Тогда печаль наша превратится в ликование. Тогда действительно распрямятся наши плечи, и мы будем на земле Твоими свидетелями, Господи, такими, чтобы мир посмотрел на нас и сказал: вот идут люди, которые владеют тайной счастья, тайной жизни, которые узнали, как жить на самом деле, которые овладели тем, чего мы не имеем, хотя у нас в руках весь мир.

Вот о чем должны мы молиться, чего просить в этот день, когда перед нашими глазами Крест Христов, Крест Икупителя, Который избавил нас и дал нам через Свою кровь спасение и Царство Небесное здесь на земле.

Аминь.

9 марта 1980 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Великий пост есть время, когда мы с вами как бы заново начинаем путь своей христианской жизни, как бы заново даем Господу обещание, выражаем свое желание идти по тому пути, который Он нам заповедал. Пост есть время, когда

мы оглядываемся назад, когда взвешиваем свою жизнь перед лицом Божиим, когда мы проверяем свою совесть, когда как бы все промывается в нашей душе — через размышление, покаяние, стремление к новой жизни.

И на каждый день Великого поста, и особенно во время каждого богослужения Церковь дает нам для размышлений очень важные места из Евангелий и Апостолов. Сегодня вы слышали слово Господне: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»*

В самом деле, куда постоянно направлены наши заботы, наши мысли и чувства? Что нас волнует больше всего? Что нас тревожит, радует, что нас захватывает почти целиком? Это те вещи, которые мы никогда не можем удержать с собой навечно. Все это в конце концов исчезает и разрушается. Если мы будем забывать о самом главном — о душе своей, которая создана по образу Божию, об искре Божией, которая заложена в наше сердце, — что пользы нам от всех успехов, от всяческого земного благополучия?! Если человек имеет все, о чем обычно мечтают мирские люди, и в то же время он несчастен, в то же время сердце его полно тревоги, уныния, то все его благополучие кажется ему бесполезным. Напротив, человек с чистой совестью, со светлым сердцем может иногда быть счастлив и в трудностях, и в искушениях, и в лишениях. Значит, истинны слова Господни: «Что пользы человеку, если он все приобретет, а душе своей повредит».

Во время Великого поста Церковь напоминает нам о временности всего, о том, что мир, который нас окружает, проходит! И, живя в нем, живя в этой временной жизни, мы должны за отпущенный нам срок проявить себя, сделать то, что нам Господь заповедал, вернуть Ему с благодарностью

* Мф 16:26.

тот дар, который Он нам дал; жизнь, силы, способности, разум, обстоятельства — все это дар Божий! Даже наши трудности и испытания — дар Божий, потому что они закаляют нашу волю, учат нас сострадательности. Они приоткрывают нам глаза, заставляют нас духовно пробудиться! Вот какое значение имеют для нас испытания жизни.

Значит, если на одну чашу весов поставить весь мир, все, о чем мечтают люди, а на другую — свет души, освещенной благодатью Божией, то душа важнее и ценнее.

Сегодня мы выносим на середину храма крест. Крест Христов возлагается в храме во время Великого поста как напоминание о том, чтобы мы бодрствовали перед этим знаком нашего спасения, знаком жертвенной любви Христа-Спасителя, знаком, который каждый из нас носит на груди. Почему? Почему крест всегда с нами? Он напоминает нам о том, что мы посвящены Богу. Подумаем о том, как важно нам это напоминание. Потому что мы постоянно живем в суете и в заботах. У каждого из вас есть свои обязанности, свой труд. И чтобы мы не погрязли в этом, чтобы мы не забыли о том, что Господь на нас взирает, Церковью созданы для нас напоминания.

Напоминание — крест, который всегда с нами. Напоминание — храм: когда ты идешь мимо него и даже издалека видишь купол с крестом, он напоминает о том, что Господь тебя видит и видит каждый твой шаг! Далекий звон колокола есть напоминание о том, что если ты сейчас не можешь идти в храм, то там собрались люди, которые молятся также и за тебя, и что там Господь. Напоминанием служат нам иконы в наших домах. Иконы написаны художниками. Но как драгоценно для нас напоминание о том, что Бог присутствует в нашем доме, под нашей крышей, у нашего очага. Когда мы

с вами встаем утром, то каждый из нас должен произнести утреннюю молитву. Это не только обращение нашего сердца к Богу, но также и напоминание, что все происходит под Его знаком, перед лицом Божиим. Если мы садимся за стол, мы перекрестились перед едой — это напоминание о том, что Бог дает нам эту пищу.

В старину была поговорка: «Забыл ты Бога!» Так говорили о человеке, который поступал против совести и веры. И в самом деле, как часто мы забываем Бога! Как часто мы забываем о тех заветах, которые Он нам дал! Мы погружаемся в болото уныния, суеты, и так проходят дни, месяцы и годы. Церковь дает нам Слово Божие для напоминания о Боге. Как говорит псалмопевец: «Не забывай всех воздаяний Его!»*

Память о Боге — это великое средство для исцеления души. Если ты знаешь, что Господь видит тебя, — у тебя уже язык не повернется сказать скверное или злое слово. Если ты знаешь, что Господь любит тебя и смотрит на тебя, ты уже будешь стараться на Его любовь отвечать любовью к окружающим людям. Если ты знаешь, что Господь с Креста Своих страданий смотрит на тебя, ты уже в своих трудностях, огорчениях и испытаниях будешь сохранять спокойствие, выдержку, кротость и терпение. Если ты будешь помнить, что Господь тебя спас, что Он пролил Свою кровь, чтобы приобщить тебя к Божественной жизни, ты уже в минуту охватившего тебя отчаяния не опустишься в него, не дашь тьме поглотить твою душу, а будешь помнить, что «Жив Господь, и поэтому жива душа твоя»**.

Аминь.

21 марта 1982 г.

* Пс 102:2.

** Ср. 1 Цар 25:26.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Прежде, особенно на юге нашей страны, у дорог часто ставили большие распятия, изображения креста, чтобы путник, идя по этому пути, мог остановиться, взглянуть на Крест Христов и продолжать свою дорогу с чувством, что Господь его не оставляет на пути, что Он его поддерживает, что Он идет рядом с ним и вместе с ним. Хороший был обычай, потому что он относится не только к путникам, идущим по обычной дороге, но он как бы охватывает всю нашу жизненную дорогу. Нам так важно, чтобы на ней был знак Креста Христова.

Поэтому в середине Великого поста мы выносим Крест Христов на середину, чтобы все могли видеть, в чем сила нашей веры. Чтобы все могли видеть, откуда нам черпать помощь, благодать, указание пути, поддержку и, наконец, спасение. Именно поэтому крест всегда на нас, и все мы стараемся никогда, ни на минуту с ним не расставаться.

Для чего мы носим его на груди? Для чего он не только увенчивает наши храмы, но находится в нашем доме и когда-нибудь воздвигнется над нашей могилой? Почему нам так важен этот священный и драгоценный знак? Потому что это есть знак присутствия Христа-Спасителя в нашей жизни и в мире. Знак того, что Он не оставил нас. Поэтому повсюду — в храмах, монастырях, домах и, как я уже говорил, на дорогах, там, где живут верующие люди, — они всюду ставят знак креста или изображение распятия. Простые грубые деревянные, высеченные из камня, огромные многометровые кресты, возвышающи-

еся на скалах над морем, маленькие медные крестики, которые люди носят на груди, торжественно украшенные богослужебные кресты, ажурные кресты, которые увенчивают купола, — все это виды крестов, все это — один Крест Христов!

Иногда спрашивают: «Какой крест правильный?» Правильен всякий крест, который есть истинный Крест Христов. Может быть он четырехконечный, каким он был в древней Церкви. У нас гербом нашей Духовной академии является такой древний четырехконечный крест. Может быть восьмиконечный с обозначением надписи над головой Спасителя и подножия ног Его. Важно, не как сделан крест, не из чего сделан, а что за ним стоит.

Нам так дорого всегда видеть, что красный крест — это напоминание о том, что первыми, кто стал заботиться о больных, были христиане, были монахи. Именно от них пошел знак медицины — красный крест.

Но если человек употребляет крест не так, как надо, он теряет свою силу. Это не волшебный талисман, это не колдовство. Если крест не исполняет того, чего хочет Господь, он становится бесполезным. Вспомните, что на германских самолетах, которые бомбили наши города и села, тоже были начертаны кресты. Но это был ложный крест. Эти люди отреклись от Бога и от Христа, и в память своих рыцарей на своих убийственных машинах ставили крест. Иногда уголовники, воры носят крест. Это им не помогает. Они думают, что это вроде ладанки, которая принесет им удачу.

Так что же такое крест на нашей груди? Напоминание о том, что Господь всегда с нами. И если мы хотим найти истинный путь жизни, то мы должны всегда себя спрашивать: «Пойдет ли со мной Господь туда, куда я иду?» Если бы тот вор, который любит носить крест, спросил себя: «Вот я

иду на свое черное дело, действую против человека. А Тот, кто изображен на этом кресте, пошел бы Он со мной?» И мы себя так же должны спрашивать: стал бы я выражаться так, как я выражаюсь, в присутствии своего Господа? Говорить с людьми так, как я говорю? Действовать так, как я часто действую? Крест есть напоминание, как бы знак того, что мы всегда живем в присутствии Христа Спасителя.

Мы с вами уже не в первый раз проходим вместе Великий пост. И мы приходили десятки, сотни раз каяться в своих грехах. Мы все вместе убедились, как трудно человеку одолеть грех. Почти невозможно. Что я говорю: «Почти». Невозможно, просто невозможно! Побеждаем и снова падаем. Встаем и опять спотыкаемся. Человек пропитан грехом. «Во гресе роди мя мати моя», — говорит псалмопевец*. То есть грех к нам приходит вместе с нашей жизнью, плотью и кровью. Поэтому сам себя человек спасти, приблизить к Богу, улучшить не в состоянии.

Так учит нас Священное Писание. Так учат нас Слово Божие и Церковь. Но Священное же Писание и Церковь говорят, что у нас есть Спаситель. Есть Тот, Кто встал вместе с нами, не погнушался быть между падших и грешных и разделил с нами все человеческие страдания, для того чтобы быть нашим спутником и избавителем.

«Никто не приходит к Отцу как только через Меня», — говорит Господь**. Апостол Павел, созерцая эту тайну, говорит: «Спасаемся только верой в Иисуса Христа»***.

Что мы приносим Ему в жизни, какие плоды, какие заслуги? Пыль одна! Никаких заслуг у нас нет. Даже малейшее доброе дело у нас тут же сопровождается самомнением, самодовольством, похвальбой. Даже в малейшее стремление помочь человеку тут же вкрадывается и корысть. Куда ни глянь, все облеплено грехом, как грязью. Но есть рука, кото-

* Пс 50.

** Ин 14:6.

*** Ср. Гал 2:16.

рая может смыть эту грязь, надо только всем сердцем этому поверить. Не колебаться, не сомневаться в силе Божией, не говорить — Бог меня оставил, бросил, не спасет. Не говорить, что я уже отверженный от веры. Это есть кощунство против спасающей любви Божией, любви Христовой. А постоянно в сердце свое вкладывать мысль, что Он может меня спасти. Кто еще, кроме того, Кто сотворил и небо, и землю, и меня, Кто может поднять из глубины, со дна рва греховного!

Вот почему мы носим крест. Он нам напоминает о спасении. Он наш единственный якорь, за который мы можем держаться, когда кругом бушует буря. Недаром на многих храмах крест как бы повторяет форму якоря. Это надежда на то, что Господь спасает. Это вера, то есть сердце, полное любви к Господу, и стремление отдать Ему ответную любовь за Его спасающую благодать.

«Кто мне может это сделать? — Никто! Есть и я, Господи; мне никто не нужен ни на небе, ни на земле», — говорит псалмопевец*. Поэтому, дорогие мои, в сегодняшний день, когда крест перед нами, когда он вынесен на середину и призывает нас прославить, отдать любовью за любовь спасающему нас Господу, подумайте о том, что мы с вами носим на груди. Какую драгоценность, какую святыню! И пусть она будет у нас не внешним знаком, а знаком того, что в сердце нашем начертан Крест Христов. Ибо тогда падший — поднимается, грешный — исправляется, люди, которые потеряли надежду, — обретают новую жизнь. Даже перед лицом отчаяния и могилы. И на этом Кресте начертано: «Иисус Христос побеждает, — Ника!»

Побеждает Христос, побеждает нас! «Сия есть, — говорит апостол, — победа, победившая мир»**. Вера наша — сила Господня, сила Креста Христова!

Аминь.

10 марта 1983 г.

* Ср. Пс 72:25.

** 1 Ин 5:4.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Каждый из нас невольно восхищается красотой Божиего мира, восхищается тем совершенством, той славой неба и земли, которая несет на себе печать Творца-Вседержителя, Божественного Художника, создавшего все в мире. И в то же время нам нетрудно заметить, что в этом дивном, прекрасном, во многом совершенном мире не все благополучно, не все стройно и совершенно. Есть в этом мире гибель, разрушение, страдание, боль, болезнь, смерть. И мы знаем из Слова Божия, что Бог смерти не создал. Мы знаем из откровения Иисуса Христа, Который нам принес самую достоверную весть о Боге, что Бог есть Любовь, поэтому ничего злого, ничего мучительного создать Он не мог. Значит, боль и страдание, смерть и разрушение существуют в мире вопреки благой воле Господней. Люди всегда, сотни и тысячи лет размышляя об этом, молились о помощи и спасении.

От нас сокрыто, почему мир должен пройти через испытания. Почему искушаем человек в своей свободе, в свободе избрания своего пути. Почему есть у него возможность отпасть от Бога, отпасть от жизни истинной. И когда мы смотрим на все злое, несовершенное и темное, что есть в окружающем нас мире и в самом человеке, то видим, что все это проистекает из-за отпадения от Бога, удаления от Него, Источника Жизни. И когда мы своим малым человеческим разумом пытаемся доискаться — почему же Господь сразу, в мгновение ока не прекратит все зло, что есть на земле, Го-

сподь отвечает нам, что мы с вами, разумные существа, несем ответственность за свои поступки. Когда зло бушует на земле, то человек — один из главных виновников этого зла. Он тысячу раз был предупрежден, куда ведет путь противления заповеди Божией, противления Творцу-Господу. Тем не менее хоть был он предупрежден, все равно бастовал и шел по пути своих похотей. И это приносило горькие плоды и приносит доселе.

Но Бог не прекращает внезапно действий нашего зла. Что же Он делает? Он делает то, чего мы не могли бы себе сами представить! Он приходит к нам и разделяет наши страдания, чтобы люди, которые находятся на дне, душевно израненные, изломанные, отчаявшиеся, унывающие, люди, с которыми постоянно случаются жизненные беды, чтобы они знали, что Бог тоже страдает с нами.

Каждая боль на земле есть боль Бога. Ибо, как говорит апостол Павел, мы в Нем, то есть в Господе, живем и движемся, и существуем. Он объемлет всех нас, Своих созданий. И если нас постигает страдание и боль, это значит, что страдает и Он. Став человеком и придя в этот мир, Он испил до дна чашу всякого праведника, который гоним в этом мире. Он испил чашу человеческой злобы, неблагодарности, горечи и одиночества.

Когда начал Он страдать? Не на Голгофе, а раньше, еще в Гефсиманском саду, когда кровавый пот падал с Его чела. Но еще раньше, как говорит евангелист Иоанн, уже в первые дни, когда Господь въехал в Иерусалим, Он уже скорбит и говорит: «Душа Моя теперь возмутилась»*. Но этого мало. Еще раньше, еще большую боль причиняли Ему Его ученики, то есть те, кто Его любил. Как огорчали они Его своим непониманием, черствостью своего разума и сердца. Он говорил им одно, а

* Ин 12:27.

они думали о своем. И это было много-много раз. И в конце концов они все Его предали, они Его бросили, разбежались, отреклись. Не только ведь Петр отрекся. Петр только слова эти произнес: «Не знаю я этого Человека», а другие показали это делом, потому что разбежались и оставили Его одного. И наконец, один из двенадцати ближайших учеников помог властям, врагам, ночью тайно от народа взять Его. То был Иуда.

В течение всей своей жизни Господь находился уже на Кресте, уже в скорбях. Когда же Он кончил страдать? В тот ли момент, когда испустил дух, произнеся слова: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой»? Нет. Мы скажем, что Он не кончил страдать и поныне, что Он и сейчас продолжает страдать как от Своих врагов, так и от нас, Его учеников. Потому что своими грехами, своим предательством, своим неверием, своим нежеланием внимать Его заповедям и жить по Его Евангелию мы продолжаем отречься от Него, продолжаем распинать Его, продолжаем Его пытаться. Поэтому мы должны на Крест Христов смотреть с чувством глубокого покаяния. Он должен нам напоминать о том, что Господь ради нас несет и, увы, будет нести эту муку. Ту муку, которую мы Ему приносим.

И, наконец, еще одно. Господь сошел в этот мрак человеческого страдания, боли, одиночества, ужаса, смерти. О чем это говорит нам? Ведь мы по-своему, по-человечески тоже страдаем, конечно, не за весь мир, как Господь, не за весь род человеческий, как Христос Спаситель. Но мы страдаем за себя, за своих близких. Мы страдаем от множества скорбей, злоключений, душевных смятений. Но помня о том, что Господь Сам прошел через все это, будучи Человеком, мы с надеждой напоминаем себе: значит, в этом страдании Бог нас не покинет. Значит, в нашем страдании Он может быть рядом с нами, и Он действительно рядом с нами.

Это великое ободрение для всех отчаявшихся. Для тех, кто плачет и мучается, не должно быть мысли, что я забыт Богом и покинут, что я оставлен. Нет, именно тогда, когда тучи сгущаются, когда жизнь кажется немилой, когда не хочется жить, когда кажется, что все усилия напрасны, когда мы говорим: Господи! зачем Ты нас оставил? — вспомним тогда, что рядом с нами страдает Господь, Который очищает и преобразует нашу боль. И Воскресший, Он уже предстоит перед нами не как умирающий на Кресте, но как Тот, Кто побеждает смерть, побеждает скорбь, побеждает все темное, рассеивает тучи нашей жизни, дает нам радость, уверенность, надежду. И тогда крест становится для нас знаком победы, знаком упования! С нами Бог, и поэтому ничто не страшно нам. Как бы ни была темна ночь нашей жизни, свет Христов просвещает всех.

Аминь.

Неделя преподобного Иоанна Лествичника

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Четвертое воскресенье Великого поста посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника, которого так называли потому, что он оставил нам учение о духовной лестнице, соединяющей Небо и землю.

В Священном Писании есть рассказ о праотце нашего Господа патриархе Иакове. Однажды он остался ночевать в пустынном месте один и когда заснул, то увидел во сне подобие башни, поднимающейся ступенями в небо, и ангелов Божиих, которые поднимались и сходили вниз, а наверху — престол Небесного Царя. И когда Иаков проснулся, он понял, что есть какая-то таинственная, невидимая нашим глазам связь между миром Божиим и тварным миром. Во сне она представилась ему в виде башни со ступенями, уходящими в небо, и он сказал: «Свято место сие».

И с тех пор многие люди, когда задумывались о пути человеческого, сравнивали его с долгим восхождением на высокую башню, или, лучше сказать, на высокую неприступную гору, вершина которой не видна с земли.

Вы помните, как сказал Господь своим первым апостолам, что они увидят небо отверстым и ангелов Божиих, которые будут восходить и нисходить на землю. То есть эта удаленность людей от Бога, оторванность смертных и грешных людей от Творца как бы восполнится этой связью.

Кто связал Небо и землю? Кто связал Бога и человека? Богочеловек, Господь наш Иисус Христос! И, конечно, Матерь Божия, которая принесла нам в мир Божественного младенца. Потому-то и называется Она в церковных песнопениях Лествицей Небесной, что Господь к нам через Нее сходит. Значит, уже не так бесконечно далеко Небо, не так оно от нас оторвано! Есть лестница и есть ступени, по которым мы держаем подниматься и восходить.

Вокруг древних гор, куда люди приходили и молились, стали селиться отшельники и подвижники. Так было и у Афонской горы, и у горы Синайской, и в других прекрасных пустынных местах.

И вот в Синайской пустыне у горы Божией жил Иоанн Лествичник. В маленьком монастыре проводил он свои дни: в молитве, в труде, в думах о всем мире, о судьбах людей, страждущих от зла, которое царит в мире. Часто по утрам, еще до восхода солнца, он выходил помолиться, смотрел на Синайскую гору и видел темные долины, повитые сумраком, видел острые вершины, уходящие в облака. Но вот поднималась заря, вершины гор становились алыми от восходящего солнца, а внизу еще была тьма.

В это время некоторые благочестивые паломники, в одиночку или группами, начинают восхождение ввысь, чтобы помолиться там, где Господь являлся пророку Моисею. И идут вереницы, идут по скользким, по трудным тропинкам, поднимаются по крутизне, боятся взглянуть вниз, но идут вверх, вверх, к этим вершинам, которые освещаются солнцем!

И вот тогда преподобный Иоанн жизнь нашу человеческую сравнил с этой горой, по которой поднимаются паломники, и понял, что необходимо постоянное восхождение,

а кто не идет наверх, тот будет вынужден блуждать внизу и останется навсегда в плену тьмы и неверия.

Да, дорогие мои, наша жизнь есть путь, и кто не хочет идти, кто думает, что можно быть христианином и топтаться на месте, тот обманывает и себя, и Бога. Пройдет десять, двадцать, шестьдесят лет; если ничего для Господа не сделал, если ни в чем не продвинулся, значит, впустую прошли эти годы. Другие поднимались, другие уходили вверх, а этот человек ходил вокруг в темноте и в сени смертной.

Нам так страшно подумать об этом, потому что наверху ждет Господь, а внизу тьма... Тьма греха, лени, косности, нерадения. Там-то мы и топчемся, хотя и считаем себя православными христианами, но далеко, далеко обогнали нас другие!

Больше того, эта гора восхождения, эта лестница — небесная, особенная! Когда поднимаешься по простой лестнице, можешь остановиться и стоять, а там — иначе. Если остановишься, поедешь вниз, назад — на ней нельзя останавливаться!

Каждый из вас знает по себе, что бывает, когда перестает человек молиться. Кажется, забросил молитву, потому что дела закружили, но прошло время — неделя, две, месяц — и как потом трудно восстановить свое сердце! Как потом трудно вернуться к молитве, потому что душа ушла назад; не на месте стояла, а потеряла то, что имела.

Только вперед! Только стучаться к Богу! Только просить помощи на этом пути! А путь этот трудный: с одной стороны — пропасть уныния, с другой стороны — угрожают обвалы искушений, с третьей стороны — трещины испытаний и скорбей. Но есть и помощники, есть и проводники, есть и указатели на этой дороге.

Главный наш указатель — Священное Писание. Открываем его, и там для нас все начертано: как подниматься к Богу в Его Царство. Есть и указатели на этой дороге, подобные

стрелкам, которые указывают: здесь путь к свету, а здесь путь к гибели. Итак, мы все прекрасно знаем, и все нам дано.

И, наконец, есть проводники. Что это за проводники? Наши защитники, заступники, друзья, наши старшие братья — это святые, преподобные учителя. Их жизнь для нас — назидание и наставление, они всегда живы и молятся за нас, и каждого из нас ангел Господень опекает. Каждый из нас имеет своего святого покровителя и своего ангела-хранителя. Помните о них, знайте, что они не бросят вас посреди дороги, и тогда они смогут помочь вам.

Иные говорят, а что же мы падаем, почему мы срываемся, почему мы терпим крушения в этих своих попытках подняться? А ответ им содержится в сегодняшнем Евангелии. Спрашивает Господь отца больного ребенка: «Веруешь ли?» А тот говорит: «Верую, Господи, помоги моему неверию». И тогда Господь исцелил его сына. Так и на нашей дороге. Если мы решили себяверить Богу, если мы целиком Ему преданы, тогда и помощь будет. А если мы идем опасаясь, сомневаясь, ропща, унывая, задумываясь, как бы чего не вышло, не будет нам тогда помощи, ибо мы сами отводим от себя спасительную руку Божию, протянутую нам.

Идет уже вторая половина Великого поста. Кто из нас знает, доживем ли мы с вами до следующего поста, до следующей, а может быть, даже и до этой Пасхи? Жизнь проходит, все уходит. Будем же торопиться собирать сокровища в сердце своем сейчас. Будем сейчас подниматься по этим ступенькам. По ступенькам молитвы, по ступенькам добра, по ступенькам воздержания; и тогда все помощники окружают нас, тогда заговорят все указатели. Тогда Сам Господь, Который наверху, на сияющей вершине, ждет нас, протянет нам Свою руку и укрепит нас на нашем трудном пути.

Аминь.

Неделя преподобной Марии Египетской

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В пятое воскресенье Великого поста Церковь празднует память преподобной Марии Египетской, святой подвижницы, которая является образом глубокого искреннего покаяния, приносящего великий плод.

Вы все помните ее житие. Помните, что юность ее прошла в беспутстве, что она была блудницей, куртизанкой, падшей женщиной в большом развращенном городе в Египте, что она стала святой из великой грешницы. Но, несмотря на такой образ жизни, в сердце Марии, наверное, была какая-то искра Божия, притягивающая ее к Богу. Она не понимала, что живет не так, как требует заповедь Господня, не так, как требует совесть. Она считала, что никому не приносит зла.

Однажды отправлялся большой корабль с паломниками, богомольцами в Святую Землю, и Мария решила отправиться с ними. Вначале у нее не было даже мысли, что это будет паломничество в Святые места. Она просто хотела весело провести время с людьми, которые отправлялись в путешествие на корабле.

В таком настроении она и плыла, и высадилась на берег у Яффы в Святой Земле, и вместе с толпой богомольцев отправилась в Иерусалим. Сотни и тысячи людей вереницей двигались к храму Господнему, чтобы поклониться месту, где

стоял Крест Христов и была гробница, куда было перенесено Пречистое Тело Господа.

Шли купцы, князья, воины, горожане, крестьяне — люди разных народов, говорящие на многих языках. И вся эта пестрая многоликая толпа вливалась в храм Воскресения. И Мария шла с ними... Но, когда она подошла к воротам, какая-то сила оттеснила ее и не дала ей войти. Сначала она думала, что просто толпа мешает ей попасть внутрь, но потом убедилась, что все люди, мужчины и женщины, которые шли рядом с ней, в конце концов вошли в церковь, а она все время остается за порогом. Так прошло десять минут, полчаса, час — какая-то незримая сила не пускала ее в храм.

В этот момент все и произошло в ней: она поняла, что недостойна переступить порог Дома Божия, что Господь загородил ей путь. И с этого времени начинается ее жизнь в покаянии.

Мария полностью изменила свой образ жизни и осталась в Святой Земле, чтобы искупить свои грехи. Но невольно у вас может возникнуть вопрос: почему именно эту женщину Господь таким удивительным знамением остановил, и почему Он нас с вами не останавливает? Почему туда входили толпы людей, и, наверняка, среди них были грешники, быть может, гораздо большие, чем эта бедная египетская куртизанка, блудница? Она, может быть, и попала в свое положение по бедности и легкомыслию. Почему она одна была остановлена? Почему Бог выбрал ее? Если, положив руку на сердце, каждый подумает, то эта сила должна была бы и нас отбросить от порога храма, ибо и мы недостойны войти туда по своим грехам.

Прямого ответа житие нам не дает, но мы можем догадаться, в чем тут дело. Почему она избрана? Потому что,

по-видимому, в этой невежественной, падшей, молодой, несчастной женщине была большая душа. Господь ее отметил, ее остановил, чтобы пробудить ее совесть. Она хотела прийти и поклониться Гробу Господню в простоте своего сердца, казалось бы, испорченного, но на самом деле в глубине чистого. Она не просила у Бога ничего, а только хотела прийти и встать перед местом Его Голгофы. Наверное, туда пришли тысячи людей, которые молились — одни о здоровье, другие о богатстве, третьи об успехах в своих делах, четвертые молились за своих детей — у каждого человека найдется своя нужда, — а она ничего не просила, она только хотела приблизиться к Господу, и больше всего ее убило, что даже это ей было запрещено.

Это должно нас с вами привести к важной мысли. Хотя Господь повелевает нам: «Просите и дастся вам», — все-таки самое главное — это просить у Бога не даров Его, а того, чтобы Он Сам, Его Сила, Его благодать, Его любовь были с нами.

Сегодня мы в Евангелии читали, как двое учеников — незадолго до распятия, — воображая, что Господа ждут слава и почести, просили у Него, чтобы Он у Своего престола поставил и их по правую и по левую стороны. Если бы они чувствовали, что переживает в это время Господь, приближаясь к месту Своего страдания, они бы не стали к Нему обращаться с такой просьбой. Но они были заняты своими мечтами, своими желаниями и поэтому они просили. Не так ли и мы с вами, когда стоим перед Крестом Христовым, обращаемся к Господу только с тем, что нам нужно.

Каждый из вас знает, что когда у нас нет особой нужды, когда у нас все спокойно, молитва наша начинает охладевать, она еле теплится, нам надо понуждать себя встать на молитву. И, наоборот, в отчаянных обстоятельствах, в бо-

лезнях, в трудностях, в испытаниях — вот тут-то, когда гром грянул, мужик и перекрестится. Значит, нас только нужда, как оказывается, побуждает к молитве. Значит, если бы у нас было все благополучно, если бы Господь дал нам все дары, о которых обычно мечтают люди, — здоровье, успех, благополучие в семейной жизни, в работе — мы, может быть, тогда и молиться бы не стали? Мы бы, поблагодарив Его холодно, рассеянно, быстро бы забыли об этом? Да, так бывает, и все мы знаем это по своему горькому опыту. Так бывает...

Но в псалме 26-м, который часто повторяем: «Господь просвещение и Спаситель мой, кого убоюсь...», — сказано о людях, которые искали Самого Господа, потому что им уже ничего не нужно на земле. Вот самое главное — возлюбить Господа Бога всем сердцем своим, всем помышлением своим, всею крепостию своею. «Взыщите лица Моего», — говорит Господь через псалмопевца*. Значит, взыщите не только даров Моих, которые Я даю вам, а взыщите Самого Меня. Любовь ко Христу есть основа нашей духовной жизни. Если этого не будет, мы будем как язычники, которые приходят получить у своих богов то, что им сегодня нужно.

Наша молитва должна очиститься от корысти. То, что мы просим, как дитя просит у матери, так и нужно делать, но ведь дитя любит свою мать. Оно же не только тянется к руке, которая дает подарок или что-нибудь нужное. Дитя тянется к самой матери, потому что она любит его и потому что у него есть любовь к той, которая его родила и носила на руках.

И наша молитва должна быть именно такой! Не только дающую руку Господню видеть и тянуться к ней, но и Самого Господа видеть, который всегда должен быть перед нами — как бы распятый перед нашим лицом.

Аминь.

* Ср. 1 Пар 16:11.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Сам Господь дает нам урок смирения и обличает нашу гордыню. Вы слышали о том, как Он шел на крестную смерть и о чем в это время думали ученики; как Он готовился к страданиям за род человеческий, а они думали о том, как их будут чествовать и прославлять, как они займут почетные места около Его трона, у Его престола. И когда Он их спросил: «Будете со Мною делить Мою чашу — кровавую чашу страданий?!» — они не поняли и отвечали: «Будем! Мы готовы!»*

Человек в своей гордости часто не слышит ни слова Божия, ни слова человеческого. В этот момент два ученика, которые, бесспорно, любили Господа, думали только о себе. В это время они заботились о том, чтобы в будущем царстве — оно представлялось их воображению «в силе и славе», — они находились на таком важном месте, чтобы все люди с завистью смотрели на них, как они встали у трона всемирного царя — справа и слева, два брата. Они просили Его об этом! И даже мать свою подсылали, и она, кланяясь, подходила к Господу Иисусу, прося об этом. «Не знаете, чего просите», — сказал Господь.

Мне кажется, что эти слова часто как бы еле слышно звучат в тот момент, когда мы с вами молимся или мечтаем о чем-то. «Не знаете, о чем просите». Потому что человек в своей гордыне, в своем самомнении становится слепым!

Гордыня ведь это не обязательно надменность, гордыня не обязательно явное превозношение, а это может быть тай-

* Ср. Мф 20:22.

ное чувство, которое гнездится в глубине сердца, и прежде всего это уверенность, что ты прав, что воля твоя — это самое главное, и что твоя особа, твоя личность — это то, к чему должны все стремиться и на что должны все обращать внимание. Человек как бы носится сам с собой, и в этом корень гордыни.

Гордыня есть болезнь! Недаром там, где находятся душевнобольные, так много людей с помраченным рассудком, которые воображают себя неизвестно кем — властителями, знаменитыми людьми — вот предел гордыни! Начало ее — в излишнем обращении на себя, конец ее — в безумии. Недаром, по учению Церкви, весь корень зла мира лежал в гордыне падших духовных сил. «Бог гордым противится», — говорит Священное Писание*.

Преподобный Арсений Великий однажды видел сон, изображавший гордыню; он рассказал его своим братьям: как два монаха пытались внести в храм красивую хоругвь, но вместо того чтобы нести ее прямо, они несли ее поперек двери, пытаясь войти в церковь, и не могли. То же самое и гордыня: с ней невозможно приблизиться к Богу.

Только тот человек, кто чувствует сердце другого человека, кто на первое место ставит волю Божию, кто прислушивается к тому, что происходит вокруг и легко может поставить себя на место другого человека, — тот имеет надежду обрести подлинное смирение. «Научитесь от Меня, — говорит Господь, — ибо Я кроток и смирен сердцем»**.

Сколько раз мы должны с вами это повторять?! Сколько раз мы должны эти слова иметь перед собой?! Мы идем к Богу подобно тем двум ученикам, которые перед Страстной неделей думали о своем, о своей чести, о своей пустой человеческой земной славе! Когда же мы с вами придем к

* Иак 4:6.

** Мф 11:29.

Богу не со своими претензиями, мечтами, не со своей волей, а с полной открытостью воле Божией, только тогда можно действительно найти исполнение своей молитвы, только тогда можно сказать, что Бог нас слышит. А мы кричим о своем, мы стараемся прежде всего поставить перед Ним свое.

Наша молитва всегда — «да будет воля моя». Но не так нас учил Господь. Надо все это сломать, перевернуть, отбросить, иначе мы будем без пользы толкаться, как те два человека, которые пытались поперек двери пронести длинную палку хоругви. Годами, всю жизнь можно толкаться — и все будет бесполезно. И будем приходить, грешить и каяться, и жить в серости, жить без духа, без веры, хотя будем числиться среди верующих людей. И так проживем всю жизнь. Потому что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Только тем, которые готовы все принять, которые, действительно, не словами, а глубиной сердца говорят: «да будет воля Твоя» — вот тем Господь является.

А что значит «является Господь»? Это значит, все, что волнует нас в жизни, что тревожит, радует, манит, — все решено в этом, потому что нет другой силы и нет другого спасения, кроме спасения Христова.

Если сегодня мы еще Его не почувствовали, если мы это спасение еще не ощутили, а все стоим, стоим, как гости в храме, то это не Господь виноват, а мы, замкнутые на себя, думающие только о себе, не слышащие, не видящие, окаменевшие сердцем, — вот кто в этом виновен.

Поэтому, глядя на апостолов, которые были куда достойнее нас с вами, видя, что и они были подвержены этой слабости: себялюбию, самолюбию, гордости — как должны мы следить за собой! Как должны умертвить в себе этот

корень зла, убить его. Тогда мы воистину оживем! Тогда мы встанем рядом с Господом, Который пришел не властвовать, но служить, Который и нас учит не начальствовать, а служить друг другу. «Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою»*. Такими должны мы быть и в наших семьях и там, где мы трудимся.

С кем бы мы ни находились — смирение всегда должно отличать христианина. Это наша печать, наш знак, это печать Христова! Без этой печати мы не подлинные христиане, не достоверные, фальшивые, подобно ложному, ненадежному документу.

Трудно это получить, трудно в себе это переломить. Но есть у нас надежда, что сила Божия и благодать Божия нам помогут. Поэтому будем молиться о том, чтобы Господь научил нас смирению и истребил нашу гордыню. И тогда мы откроем Его милость, Его мудрость, Его радость, которую Он дает всем любящим Его.

Аминь.

12 апреля 1981 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресенье Великого поста посвящается памяти Марии Египетской, потому что она признана Церковью как образец покаяния. Удалившись от человеческого жилья в глухую пустыню, она в течение многих лет в сокрушении своего сердца приносила своему Господу покаяние.

* Мк 9:35.

Что же заставило ее бросить всю прежнюю жизнь и уйти жить среди диких зверей, среди безводных мест?! Почему она почувствовала себя такой великой грешницей? Ведь тысячи людей и тогда жили, и сейчас живут, не чувствуя так остро греха? Живут, и им кажется, что они не хуже других.

А дело в том, что однажды Мария Египетская, оказавшись лицом к лицу со святыней и ощутив, насколько она недостойна, пережила глубокое потрясение, и это так поразило ее сердце, что она не знала, есть ли предел для ее покаяния.

Вы все помните рассказ о ее судьбе, о том, как она пришла в город Иерусалим вместе с паломниками. В голове ее был ветер. Одно распутство было у нее на уме. Она просто шла со всеми, с толпой, смущая паломников; шла, как зрительница, которой хотелось просто посмотреть на сборище людей. И когда она подходила вместе с народом к Гробу Господню, она почувствовала, что какая-то сила ее не пускает. Она думала сначала, что это толпа ее теснит. Несколько раз пыталась она подойти к святому месту, но чувствовала, что невидимая преграда отбрасывает ее назад.

Конечно, в этот день немало грешных душ подходило к святыне. Но эту душу Господь избрал. Видно, Господь знал глубину ее души, знал, что под покровом этой легкомысленной, беспутной женщины скрывалась будущая святая, скрывалась глубокая, любящая душа, сбившаяся с пути.

И вот Господь дал ей знак, одной ей среди всех присутствующих, — она не может подойти к святыне. И тут она поняла, как свят Господь! Как Он прекрасен и как мерзок человек, поэтому он не может приблизиться к Богу из-за своего недостойнства. Стрелой раскаяния, сокрушения поразило

это ее сердце, и она ушла из мира людей, ушла в пустыню, чтобы там покаянием искупать свой грех.

И мы с вами должны вместе с ней научиться это чувствовать. Мы привыкли к своим грехам! Привыкли, как люди, живущие на севере, где долго не всходит солнце, привыкают к темноте. Привыкли, как люди, которые постоянно недоедают, считают, что так и надо жить в голоде. Привыкли к плохой, греховной жизни. Но сегодня Господь нас снова зовет к очищению. И сегодня здесь мы, ученики и ученицы Христовы, пришли сюда не для того, чтобы постоять перед изображением Христа, а для того, чтобы стать хотя бы немного достойнее Его! Для этого нам нужно покаяние.

Вспомните, как Господу трудно с нами! Вы помните, как вырвались у Него слова: «О род неверный, развращенный! Доколе буду с вами! доколе буду терпеть вас?»* Даже терпеливый Господь, кроткий и многомилостивый, сказал такие слова, когда жил среди нас, на земле. «О род неверный и развращенный, доколе буду с вами!»

Когда Господь ходил по земле, задумавшись над тем, каково Ему было?! Не только на кресте, не только тогда, когда Его предали, продали, отказались от Него, а даже тогда, когда вокруг Него были любящие и искренние ученики. Он среди них был в одиночестве. Он был совсем одинок, потому что они Его не понимали: Он говорил им одно, а они думали другое.

Вы слышали сегодняшнее Евангелие, как Он им говорит: ждут Меня крест и смерть, и муки, — а они делят между собой места около Его престола, думая, что Он идет на торжество. Он им ясно говорит, что «предан Я буду язычникам, и осмеют и убьют Меня», — а они спорят между собой, кто будет среди

* Мф 17:17.

них первый, когда Он придет во славе. Они Его не слышали, они Его не понимали.

Что может быть более горького, чем непонимание близких людей! Он, Богочеловек, в сердце Своем носил тайну Божию, а рядом с Ним были простые люди. Он был бесконечно одинок среди нас, и только любовь окружающих могла смягчить это одиночество. И это было страдание всей Его жизни!

Подумайте, кто мог с Ним говорить как с равным?! Кто мог стать Его другом? Кто мог Его утешить? Он был один среди грешников — безгрешный. Он был один — Божественный среди тленных и смертных. Он был один, Который пришел послужить людям, а вокруг были люди, каждый из которых хотел, чтобы ему послужали.

И сегодня мы должны ясно себе представить это Божественное страдание. Сегодня, когда Он невидимо присутствует среди нас, мы должны пережить в своем сердце, должны задуматься — какие страдания мы доставляем Господу своими грехами!

Рядом с нами Его Крест, но это не просто знак, это значит, что Он здесь действительно с нами. И разве мы не похожи на тех учеников?! Он нам говорит одно — а мы свое, как глухие, как тупые, как слепые, повторяем только свое, погрязшие в лоне греха ложные ученики, готовые предатели, будущие Иуды! Кто мы рядом с Ним!?

Слово Божие, говорит апостол, пронзает человека, как обоюдоострый меч, но мы от этого слова уходим. Часто ли мы с вами открываем Слово Божие? Часто ли мы заглядываем туда, чтоб услышать слово нашего Спасителя? Мы идем по жизни спокойно, не оглядываясь, занимаясь своими делами и полагая, что крест, который мы носим, нас защитит, что мы

предъявим его на Страшном суде: вот он, наш пропускной знак, мы Твои, Господи. А Он скажет: какие же вы Мои, когда вы служили не Мне, а врагу Моему.

И в самом деле, каждый из нас, если сегодня взглянет на себя, то должен будет признать: не Ему мы служили, не Его Закон соблюдали! Себе служили, сатане служили, самолюбию, гордости, алчности, суетности, глупости — вот чему мы служили, а не Христу-Спасителю. А Ему мы приносили свечки, Ему мы клали поклоны. А ведь Ему нужно «сердце сокрушенное и смиренное», вот что Ему нужно! И если мы этого не принесем, то зря сюда пришли.

Вот, дорогие мои, о чем нам напоминает сегодня день Марии Египетской. Она это поняла! Ее это до конца, как молнией, пробило. И тогда она покаялась так, что вся жизнь ее перевернулась.

Я думаю, что и нам с вами пора к этому покаянию прийти. Пора понять: может быть, у некоторых из нас уже жизнь к концу идет, так лучше поздно, чем никогда, сказать себе: да, до сегодняшнего дня, до этого воскресенья я жила не как православная христианка, а жила как язычница, безбожница, изменница Господу! Но, по милосердию Его, я надеюсь не погибнуть, но получить от Него благодатную помощь — через покаяние, через Его чашу, через Его Церковь, обнимающую всех.

Как тогда Своих учеников, непонимающих и глупых, которые каждое слово Его понимали не так, как было нужно, Он все равно любил, принял к Себе и потом превратил их в апостолов — мудрых, проповедующих Слово Божие, так и нас, жалких и ничтожных, Господь может принять и сделать Своими настоящими сынами и дочерьми.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

С каждым днем все ближе Страстная неделя и все ближе священное воспоминание о Кресте Христовом. С каждым днем приближается к нам Господь, чтобы разделить с нами все вплоть до мучения и смерти. В это время Он весь погружен в Свои думы. Он идет навстречу телесной смерти. И кто знает, насколько был тяжок груз наших злых мыслей, слов и дел, груз всей ненависти человеческой, который ложился на плечи нашего Господа. Как бы с каждым шагом эта туча сгустилась, по мере того как Он приближался к Иерусалиму.

А ученики Его об этом и не думали, они этого и не подозревали. Так далеки они были от Него, что готовы были в это время делить между собой места у трона в царствии. И хотя Он их предупреждал, что идет навстречу страданиям, сердца их были глухи и не принимали этих слов. Как удивительно и показательно, что Он говорит им о Своих страданиях, а они, Иаков и Иоанн, говорят совсем о другом.

А ведь они были самые близкие к Нему — по некоторым свидетельствам, они находились даже в родстве с Господом по плоти, через мать свою, Саломею, которая, как можно заключить из Евангелия, была родственницей Девы Марии. Может быть, поэтому они думали, что как родственники имеют больше прав, или просто считали себя самыми молодыми и близкими Господу. И мать стала просить за них, подошла к Нему, поклонилась и сказала: «Исполни нашу просьбу». «Ка-

кую просьбу?» — говорит Господь. «Когда Ты будешь царствовать на троне, перед которым будут трепетать все люди, дай нам сесть справа и слева».

Так сидят придворные, те, кто приближен к царю, торжествующему в силе и славе. И Господь ответил им: «Не знаете, чего просите...» И стал говорить, что чаша, которую Он будет пить, это не чаша веселого, праздничного, брачного пира, а это чаша страдания. И омовение, которое Ему предстоит, это не омовение перед праздничным весельем, а омовение скорби, когда омывают покойника.

«Можете ли пить чашу, если хотите быть рядом со Мной? — спрашивает Он их, — И можете ли омыться Моим омовением?» «Креститься» — это значит «омыться». Они сказали: «можем», потому что у них в голове было другое, в голове у них был праздник, торжество.

Они думали, что наступает день, когда затрубят трубы и застучат барабаны, когда откроются ворота и войдет в пурпурной одежде их Иисус, как царь, и возложат на Него царскую корону, и сядет Он на троне судить народы! И тогда поднесут Ему чашу праздника, и омоют Его драгоценными восточными благовониями! «Можем, — сказали они, — можем»!

И видя их души насквозь, Господь сказал: «Будете пить чашу, и омоетесь Моим священным омовением». Они опять не поняли. И только потом, как мы знаем, апостолы действительно примут и чашу Христову, и омоются Его омовением — смертным омовением.

Иаков и Иоанн — они просили себе этой чаши. Иаков погиб первый, через 14 лет после Голгофы, после Господа. В том же городе, в Иерусалиме, он был обезглавлен царем, внуком Ирода Великого, как преступник.

А Иоанн дожил до глубокой старости. Говорят (согласно преданию), что ему было больше ста лет, когда он умер. Почему же не исполнилось Божие предсказание, слово Христово? Иаков сложил голову за правду, испил чашу креста Христова, омылся Его кровавым омовением. А Иоанн?.. Не могли понять этого люди! И в старину придумывали разные сказания, что во время пыток Иоанна погружали в раскаленное расплавленное масло, и давали ему пить из ядовитой чаши, но она ему не повредила. Иногда изображают апостола Иоанна с чашей яда. Но нет, дело в другом.

Дожив до глубокой старости, апостол нес свой крест, который был гораздо труднее, быть может, чем у апостола Иакова, который недолго потрудился — и сложил свою голову! А ведь Иоанну пришлось почти целое столетие нести бремя ответственности за братьев и сестер, за мужчин и женщин в Церкви, ибо он был старец, пресвитер церквей, к нему обращались многие церкви. Он видел грехи христиан, нестроения, обиды, зависть и клевету, видел заблуждения в недрах Церкви — это и был его крест, его страдание, его горькая смертная чаша и смертное омовение. Он все это вынес и выстоял! Все предсказанное о нем исполнилось.

Сохранилось очень древнее предание, которое показывает, как он заботился о каждой душе.

Рассказывают, что был у него юноша, совсем молодой мальчик, любимец! И когда апостол уезжал для проповеди слова Божия (он продолжал ездить, хотя уже был стар), то поручал местному священнику, пресвитеру, о нем заботиться. И однажды, вернувшись, не нашел юношу среди собравшихся христиан. «Где он?» — спросил престарелый апостол. А пресвитер, опустив голову, едва не плача, сказал: «Сбил с пути. Спутался со злыми товарищами. Встал на плохую

дорогу: теперь он грабит людей на дороге, стал лихим атаманом среди отпетых бандитов».

И старый апостол сказал: «Я должен его видеть». Тот отвечает: «Как увидеть? У них в лесу на высокой горе есть место, где они находятся, но туда никто не пойдет, потому что никто не хочет рисковать жизнью».

И апостол просил его туда отвести. Поднялся он и, превозмогая немощи лет, стал взбираться по каменистым ступеням на это место, и так случилось, что в это время вышел этот юноша.

Лицо его уже (уже! за короткое время!) несло на себе печать злобы, жестокости и бездушности. Он вышел, увидел старца и, как громом пораженный, охваченный стыдом, как будто Сам Бог его захватил на месте преступления, в ужасе бросился бежать от него по камням, по горе. И тогда старик Иоанн, забыв о своих годах, поспешил за ним, с трудом опираясь на свой посох и крича: «Сын мой! Остановись! Остановись!»

Он так спешил за ним, что сердце могло разорваться у него в груди — так страдал он за погибающую душу. И когда догнал его, тот встал — и заплакал. И вместе с этими слезами изошло его сердце, вырвалось раскаяние, все перевернулось в жизни этого юноши. Он увидел своего отца, потому что Иоанн был ему как отец. Вот так страдал и радел апостол о всех вверенных ему людях.

И наконец пришла глубокая старость, когда он не мог ходить и уже почти не мог говорить. На молитвенные собрания христиан, по-нашему, на богослужения, его приносили на руках! — убеленного сединами старца, и ждали, что он им скажет слово, а он лишь повторял одно: «Дети мои, любите друг друга». И замолкал. Больше ничего не говорил. Каждый

раз, когда его выносили к народу, он повторял: «Дети мои, любите друг друга». Однажды его ученик Прохор спросил его: «Скажи мне, почему ты повторяешь эти слова? Почему ты не говоришь ничего другого?» А он ответил: «Сын мой, в этом все Евангелие, весь закон Божий, вся наша жизнь. Если будете любить друг друга, исполните закон Христов...»

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приближается Господь к дням Своих Страданий. Идет один погруженный в думу о том, сколько зла в мире, сколько страдания, сколько жестокости, горя, слез, насилия, и все это бремя, которое должно было бы раздавить людей, Он берет на свои плечи, чтобы мы не окончательно погибли, чтобы оно нас не сломало, не уничтожило род человеческий. Он идет и знает, что должен пробить Его час, скоро все, что есть ужасного, гнусного, темного, блудного, преступного в мире, — все это ляжет на Него, все станет Его Крестом.

А ученики в это время, идя с Ним рядом по дороге, думают о своем. Они рассчитывают на то, что вступит Господь как победитель в город и провозгласит Себя царем, поэтому они уже делят между собой места у Его трона. Им немного надо. Подходят к Нему братья Зеведеевы, Иаков и Иоанн, кланяются Ему, — с матерью подходят, чтобы она походатайствовала за них, — и просят Его, только заранее просят, чтобы Он обещал им выполнить их просьбу. «Разреши нам, — говорят они, —

* Ср. Ин 3:3.

в Твоем царствовании сесть у Тебя справа и слева от трона», как садятся знатные вельможи, царские приближенные. И на это Господь печально отвечает: «Не знаете, чего просите».

«Не знаете»... Потому что в это время ожидал Его не трон, а Крест, не прославление, а пытка, не царствование, а смерть. И все-таки Он спросил их: «Будете пить чашу, которую Я пью?» Они сказали в неведении: «Будем». И Он ответил: «Будете пить чашу и омоетесь крещением кровавым, которым Я буду омываться».

Тем самым Он дал им больше, чем просто место приближенных у трона, Он дал им соучастие в Своих страданиях — вот великий дар Сердца Христова. Он дал его не только апостолам, но и всем нам, потому что, когда мы причащаемся Святых Тайн, когда мы молимся на Божественной литургии, мы, по слову апостола, смерть Христову возвещаем, доколе Он придет. Вместе с Ним умираем, вместе с Ним страдаем, вместе с Ним воскреснем.

Такова великая щедрость нашего Господа. Она всегда проявляется, когда человек просит Его о чем-то, когда он просит о малом, о земном, а получает высший дар. В древности один крестьянин по имени Саул пошел искать пропавшую ослицу, но Бог уже избрал его стать царем и водителем народа Божия. И пророк его нашел, благословил и помазал на царство. С тех пор была такая поговорка, что пошел искать ослицу и нашел царство. Таков дар Божий: Он всегда более щедр, более богат, чем мы хотим.

Помните самарянку, чего она просила у Господа, когда встретила Его у колодца? Дай мне такую воду, чтобы напилась навсегда и больше не ходила сюда с кувшином. Вот и все, что было ей нужно. А Он ей дал живую воду Евангелия Христова, живую воду спасения.

Каждый раз, когда люди чего-то просят, они просят Его о малом, но у Отца нашего Небесного богатств много. Поэтому пусть наше сердце, усталое и изможденное, исполнится надежды, потому что Господь — Отец наш, потому что, когда мы просим Его о своем здоровье, о своих делах, Он нам отвечает: «Я дам вам больше. Я дам вам Свою любовь, Я дам вам Свое спасение, Я дам вам Свою правду, Я дам вам Свой Дух, который почиет на вас».

Поэтому никогда не думайте, что мы уже остановились в своем христианском пути, никогда не думайте, что все уже сделано! Всегда есть еще одна ступенька вверх, еще одна ступенька, приближающая к Небесному Отцу. Когда разбойник умирал на кресте, он просто сказал: «Вспомни меня, Господи, когда будешь в Царстве Своем». Господь дал ему больше. Он сказал ему: «Сегодня же будешь со Мною в раю». И так и мы скажем:

*Господи, вспомни и о нас,
заблудивших, греховных, слабых и унылых,
чтобы Твой голос для нас прозвучал ободряюще,
чтобы Твоя мощная рука поддержала нас
и чтобы Дух Твой озарил наши жизни навсегда.*

Аминь.

27 марта 1988 г.

«Восстань, спящий...»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Восстань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос!»* Так пели христиане с первых дней существования Церкви. Этот призыв обращен и к нам, потому что душа наша спит глубоким тяжким сном: сном лени, косности, греха. И говорит нам Церковь: «Да воскресит тебя Христос!» Значит, не своей силой встань, а силой Христовой.

Великий пост есть то самое время, когда нужно услышать это слово, проснуться наконец. Может быть, целый год мы спали — день за днем идут так быстро: кажется, это было вчера, а прошел уже месяц, кажется, это было месяц назад, а уже год промелькнул — несется жизнь, и мы не замечаем проходящего времени. Почему не замечаем? Потому что дремлем, плывем по течению, потому что мы ослабели, но Церковь говорит нам: «Восстань, спящий, и воскресни из мертвых!» И душа наша, изъеденная грехами, мертвая, должна воскреснуть.

Бывает, идешь по полю, видишь — стоит человек и машет руками. Подходишь ближе, а это, оказывается, пугало, его поставили, чтобы отгонять птиц от посева. Мертвая вещь — шапка, рубаха и палка. Вот и наша душа, кажется, вроде живет, а присмотришься поближе — жизни нет: ни мыслей ясных, ни веры живой, ни чувств добрых — все оцепенело, все покрылось льдом.

* Ср. Еф 5:14.

Чудесно, что Великий пост совпадает со временем весны, когда как бы мертвые деревья начинают оживать, земля, покрытая снегом, вот-вот откроется, и слово Церкви звучит нам: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и воскресит тебя Христос».

И тут мы постигаем самое главное о вере нашей. Я спросил как-то одну женщину: «Ты верующая? Православная?» «Да, — говорит она, — я хожу поминать своих покойников».

Так разве в этом наша вера? Конечно, надо помянуть усопших. Но ведь их поминают и язычники, и даже совсем неверующие люди. Когда наступает воскресный или субботний день, часто на кладбище приходят толпы. Но все ли они пришли туда помолиться? Значит, не это главное в нашей вере. А что же главное? У кого спросить? Кто даст нам ответ? А ответ ясный, единственный, исходящий из уст Христовых, другого ответа нет, все остальное — ложь, человеческие заблуждения, человеческие предания. Что же говорит нам Господь? В чем суть веры нашей, которая может нас поднять, пробудить и воскресить?

Когда книжник по имени Никодим захотел узнать, в чем суть веры Христовой, он пришел к Самому Господу. Никодим стеснялся товарищей, боялся людских пересудов, и потому пришел к Нему ночью и спросил: «Как же жить?» И Господь ему ответил: «Чтобы войти в Царство Божие, надо родиться свыше — вновь родиться*». Никодим сказал: «Как же я могу родиться, я старый человек». Тогда Господь ему ответил, что родиться нужно от воды и Духа. Вода — это крещение, вступление в Церковь, а Дух — это вера наша, которая принимает силу Господа.

Каждый из нас должен молиться о том, чтобы Господь дал нам этот Дух, чтобы дал нам это рождение. «Кто не ро-

* Ср. Ин 3:3.

дится свыше, — говорит Господь, — тот не войдет в Царство Божие». Кто не почувствует на себе Его руку, так и будет мертвым стоять в храме до конца своих дней и не услышит голоса Божия: «Встань, пробудись, восстань, спящий!» Значит, дать нам жизнь может только один наш Господь Спаситель — силой Своего Духа. Но кому же Он эту силу пошлет? Тем, кто хочет, тем, кто просит, тем, кто молится, тем, кто вызывает. Поэтому всех вас Церковь призывает: «Молитесь, просите».

Мы повторяем каждый день: «Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны». Это мы просим, чтобы Господь к нам пришел, и в нас вошел, и очистил нас от зла. Вот это и есть жизнь христианская, о которой говорит преподобный Серафим: «Цель нашей жизни — обрести силу Духа Божия в сердце». Мы слабые? Да. Плохие? Да. Немощные? Да. Косные, спящие, мертвые — да! Но придет Господь, пробудит спящего и воскресит умершего.

Аминь.

Вербное воскресенье

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда за неделю до Пасхи Господь въехал на осле в Иерусалим, народ радовался и ликовал, а Он плакал. У людей были свои мечты, свои надежды, свои желания, а Господь видел их будущее, и слезы были у Него на глазах. Он плакал об Иерусалиме, говоря: «Не узнал ты времени посещения твоего».

Эти слова для нас должны быть очень важными, потому что посещение Господне приходит к каждому человеку. К каждому из нас Он стучится. Как бы тайно, как бы незаметно в обстоятельствах нашей жизни, в глубине нашего сердца мы слышим призыв Господень: «Иди за Мной, внимай Моему голосу». И нередко так бывает, что мы не узнаем дня своего посещения.

Я помню, однажды беседовал с одним пожилым человеком, жизнь которого была серой, тусклой, лишенной всего духовного. И он рассказал мне, что однажды в юности, когда он шел по улице города, его как бы изнутри ослепил необыкновенный свет, и он увидел весь мир вокруг, озаренный Божиим присутствием. Для него уже не было стены, которая отделяла Небо от земли.

Это был призыв Божий и посещение Господне, а потом, он сказал, что все это было оставлено, забыто. Прошли годы.

Суета, заботы захватили его, и он никогда больше не обратился к Тому, Кто его позвал.

К каждому из нас взывает этот Голос. Каждый из нас, если хорошенько вспомнит, то найдет в своей жизни такие моменты, когда Господь был очень близок, когда, казалось, сердце было переполнено силой, которую Он дал, а потом мы все забыли, все оставили, снова погрузились в серость жизни и ее суету. И свет погас, и мы снова шли по жизненной дороге, неся на себе надпись, что мы христиане, православные, а в сердце у нас был мрак, темнота, уныние, опасения, безнадежность. Мы не познали времени посещения своего. Мы не разожгли того огня, который Господь внес в наши души.

Мы должны помнить, что, внимательно слушая, внимательно наблюдая за знаками Божиими, мы должны быть готовы в любой момент быть призваны к ответу. Когда нам приходится выбирать, как поступить — низко и подло или по совести — это значит, что нас посетил Господь, это час нашего посещения. И горе нам, если мы его не узнаем. Если нам приходится выбирать, и нам трудно преодолеть свою косность, свою леность, свою немощь, если нам надо открыть Слово Божие, если нам надо стать на молитву, если нам надо себя побудить, заставить, а нас как бы камнем тянет на дно, это знак посещения Божия.

Преодолеем себя, сделаем шаг навстречу зовущему нас Господу, иначе Он отойдет, и мы потеряем силу, которую Он дает нам. Вспомните, когда будете идти из храма, о тех моментах нашей жизни, может быть, трудных, может быть, радостных, но когда действительно Господь смотрел на нас и ждал, что мы дальше будем делать. Подумаем о том, что нас ожидает впереди. Отзовемся на Его призыв. Вы спросите: «Какой же это призыв, где он?» Он звучит для нас всегда в Слове Божием. Если мы бу-

дем углубляться в него, то оттуда, со страниц Писания, со страниц Книги зазвучит для нас живой голос живого Христа.

Преподобный Феодосий Печерский, когда был молодым человеком, часто ходил в храм. Но вот однажды, когда он внимал сердечно евангельскому чтению, читаемые слова поразили его, как громом, и изменили всю его жизнь. Так было и с Антонием Великим, основателем монашества, и со многими святыми и подвижниками. Вдруг их как будто озаряло, и тысячи раз слышанные слова приобретали новый смысл.

Итак, дорогие мои, мы с вами не брошенные, не одинокие, не оторванные от Бога. Он находится рядом с нами и идет рядом с нами по пути нашей жизни. И время от времени, чтобы укрепить и поддержать нас, Он обращается к нам то с упреком, то с призывом, то с ожиданием. И будем стараться почувствовать Его Голос, услышать Его Голос, не пропустить дня посещения своего.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда мы приносим в храм вербы, они напоминают нам о том, что близится весна. Подобно тому, как некогда люди встречали Господа, накануне великой весны, Его креста и Его воскресения, и мы с вами сегодня, подобно тем людям, идем к Нему навстречу, навстречу Грядущему на вольную Страсть. И многое повторяется, многое становится похоже на те времена. Одни люди восклицали, встречая Господа:

«Осанна!», а потом покинули Его, отвернулись, и быть может даже, присоединились к тем, кто требовал Его смерти. Другие исполнились страха.

Когда толпы с пением приближались к городу, а впереди ехал Господь, то фарисеи запрещали славить Его имя, запрещали народу восклицать «Осанна!» Так иногда бывает, что кто-то пытается остановить движение веры, осудить, запретить! И вот отвечает им Господь: «Если люди замолкнут, то камни возопиют!» Да, так бывает и так будет. Когда человек не прославляет Бога, то сам мир, сама природа, горы и небо, звезды и цветы — все вопиет о славе Божией. Как говорит псалмопевец: «Небеса проповедуют славу Божию»*.

Но нужно ли Богу наше прославление? Нужно ли, чтобы человек восклицал Ему осанну?.. Раз Господь одобрил людей, встречавших Его в тот праздничный день, значит, воля Его заключается в том, чтобы человек исполнился благодарности и прославил Того, Кто дал ему жизнь, мир и спасение.

Вот почему, когда книжники и фарисеи пытались остановить благодарящих, поющих, восклицающих, приветствующих — вот почему Господь сказал: пусть они поют! пусть они славят! потому что, если они замолкнут, то возопиют камни.

Как же можем мы с вами прославить грядущего Господа? Как можем мы осанну принести своему Спасителю? Прежде всего, мы должны нести не только в руках своих вербы, но и на лицах своих, и в сердцах своих печать той радости, которую Господь дал нам Своим спасением!

Потому что, если мы с вами идем в храм или из храма согбенные, унылые, разве мы будем похожи на тех, кто благодарит, исповедует, славит и ликует? Ведь на самом деле пришествие Господа это есть праздник! На самом деле Его явление к нам, недостойным и грешным, есть откровение света. А мы

* Пс 18:2.

столь темны, что у нас нет ни в сердце, ни на устах осанны благодарения.

Для того Господь ждет этой славы, чтобы мы сами наполнились вот этим светом радости. Для того, чтобы мы были благодарны Ему. Это нам нужно в первую очередь — прославить Господа, излить в молитве, излить в хвале и благодарении те чувства, которые у нас возникают при виде знаков Его спасения.

И вот сегодня вы несете домой эти освященные ветки. И не только эти ветки, эти вербы вы должны принести, но и настроение радости, мира, благодарения. Чтобы те люди, ваши близкие, которые не пришли в храм, которые не знают радости познания Бога и воскресения, — чтобы они хотя бы слегка, хотя бы немного ощутили, что такое сила Господня! Что такое мир, приносимый Христом! Что такое жизнь, которую Он нам даровал.

Аминь.

30 марта 1980г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Народ встречает Господа! Встречает Его с ветвями, приветствует Его с радостными криками, а Господь едет со слезами на глазах. Почему народ ликует, а Господь плачет? Потому что Он плачет об их слепоте, об их неверности, об их готовности предать Его каждую минуту. И так у людей стало поговоркой: сегодня кричат «Осанна», а завтра «Распни». Мо-

жет быть, и в самом деле среди людей, что так восторженно встречал Христа-Спасителя, были некоторые, которые потом, через несколько дней требовали Его казни. Так шаток, непостоянен, неверен человек.

И поэтому Церковь нас призывает встречать Его сегодня по-другому — с настоящей верностью в сердце, как поется в нынешнем песнопении: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и все взявши крест свой, глаголим “Благословен Грядый во имя Господне”».

Заметьте, сказано не «взявши (не «взявши») пальмы или ветви молодых деревьев» — а «все взявши крест свой», — вот тогда глаголим: «Благословен Грядый во имя Господне». Значит, если мы не будем Его встречать, держа свой крест, тогда наше ликование не будет для Него радостью, а станет таким же источником слез, как было в евангельские времена. «Взяв свой крест» — вот что мы должны сделать, чтобы из любви к Нему идти навстречу спасающему, отдающему Себя за нас Господу.

А «взять свой крест» — значит разделить с Ним Его труды, Его скорбь ради людей, Его любовь к людям и Его терпение, ибо Он Спаситель, Он Страстотерпец, Он есть Божия любовь к нам. «Взять свой крест» — значит подражать Ему с твердостью, упованием, любовью, с готовностью всегда трудиться друг для друга без ропота, без уныния, с надеждой на то, что Господь идет сегодня, чтобы спасти нас, принести нам спасение. И каждый раз, когда мы с вами переживаем Крест Христов и ликуем на Пасху, мы снова и снова живем в Божием спасении, которое есть наша жизнь, наша сила, все, чем мы стоим, все, чем мы движемся и дышим, начало и конец, альфа и омега — Христос, Спаситель наш!

Аминь.

1986 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда у стен Иерусалима люди встречали Господа с пальмовыми ветвями, они тем самым свидетельствовали, что принимают Его как своего Владыку и своего Царя. И сегодня, взяв весенние ветви вербы, мы так же приветствуем нашего Господа как Царя. Но каковы цари земные? Мы знаем, что они жестоко властвуют над народами, подавляют людей, подавляют человеческую свободу. Сам Господь Иисус сказал: «князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так»*. Царь наш — это Царь мира, Господь Иисус Христос. Много веков люди уповали на земных царей и совершали над ними священное помазание. Но единственный Помазанник, единственный Святой Божий — это Иисус Христос. Недаром говорилось в древности: «Господи, царствуй над нами один». Вот Его высшая власть и явлена нам сегодня.

Когда в древности цари торжественным парадом въезжали в город, они въезжали на боевых колесницах, в которые были запряжены кони, специально натренированные для участия в бою! Боевые кони! Тогда это было вместо танков. Но Господь выбрал не боевого коня, а мирного осла. А осел считался мирным животным, уважаемым, чтимым — его любили все, потому что он нес на себе труды человеческие, перевозил груз, детей и мирных путников. Так, как предсказал пророк: «Не бойся, дочь Сиона. Се Царь твой грядет, сидя на молодом осле»**.

И вот Господь специально выбирает молодого осла, на котором еще никто не ездил, и спускается из деревни Вифа-

* Мф 20:25–26.

** Зах 9:9; Ин 12:15.

нии к Иерусалиму. Едет Господь, и народ Его встречает! И мы с вами сегодня встречаем Его и говорим:

*Благословен Ты,
грядущий во имя Господне,
чтобы спасти нас.
И Царем Ты стал через Свою кровь.
Не армией Своей, не силой,
не казнями, не пытками,
а Своей жизнью Ты стал Царем.
И мы Тебя принимаем
как нашего единственного
Царя и Господа.*

Сегодня мы вспоминаем день Его последнего земного торжества. Потом пойдет Страстная неделя, которая увенчается Крестом, а затем — победой над смертью. Но сегодня еще день торжества, сегодня у людей есть шанс принять Его как своего Царя. И мы всегда с печалью задумываемся: не были ли в той толпе, которая кричала Ему приветствия, кричала «Осанна!», не были ли люди, которые потом, через несколько дней, подстрекаемые недоброжелателями, уже кричали «Распи его!» Так переменчиво настроение человека, так нетверда его воля, так колеблется он в жизни.

Мы сегодня просим у Господа, чтобы Он дал нам твердость, решимость всегда идти за Ним! Не колебаться, не отступать, не отказываться от Него как от своего единственного Владыки и Господа. Чтобы и в радостные, в легкие времена, и в более трудные и тяжкие дни испытаний мы никогда не теряли верности Господу Иисусу, нашему единому Царю, грядущему сегодня спасти нас во имя Господне.

Аминь.

1989 г.

На акафист Страстям Христовым

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы с вами вспоминаем страдания нашего Господа, те самые дни, ту самую седмицу, которую принято называть Страстной. И вся сорокостница, весь Пост является своего рода подготовкой к этому, потому что Страстная седмица предваряет светлое Христово Воскресение.

Но вот по сложившемуся московскому обычаю — недавно сложившемуся — акафист Страстям стали читать также в воскресенье и в остальные дни Великого поста, как бы еще раньше предваряя великую Страстную седмицу.

И сегодня я хотел вам напомнить о том, что Страсти Христовы, Его великие Страдания начались не на кресте, не в Гефсиманском саду, даже не на Тайной Вечере, когда Он узнал, что один из близких Его предаст Его, а Его путь крестный начался давно. Мы даже сами не знаем, с какого момента, может быть, с самого детства Господа нашего Иисуса Христа.

В посланиях апостольских говорится, что Он, пришедший к нам, приблизивший к нам Бога, вместо радости, которая Его должна была ожидать от встречи с человеком, с Его образом и подобием, вместо этой радости Он претерпел Страдание. Почему? Потому что Он попал в мир, наполненный злом, и Он этого не мог миновать.

Представьте себе, что Господь воплотился бы на земле и жил, не зная боли, не зная жажды, не зная обид человеческих, не зная всего того, что делает нашу жизнь горькой. Можно ли было тогда сказать, что Он разделит наши немощи и понес наши болезни?

В Своей сокровенной, тайной, Божественной жизни Он поднимается над всяким страданием, но, приближаясь к нам, Он их с нами разделяет. И мы можем себе представить, что Он страдал уже будучи Младенцем. Тогда, когда мы празднуем Рождество, Он по-человечески терпит стужу, наготу, трудности бытия, а по тайне Божественной Он видит грех человеческий, видит человеческое равнодушие.

Ведь вы помните, что родился Господь в хлеву, а не в человеческом жилье, где Ему не нашлось места. И мы не знаем, мы не знаем почти ничего о Его детстве и Его юности, но мы можем быть уверены, что Он уже тогда страдал, страдал от того, что соприкоснулся с миром человеческого зла.

Чем чище душа, тем она более ранима и уязвима, когда она соприкасается со злом. Душа же Богочеловека особенно на все это отзывалась. И наконец, когда Он вышел, чтобы учить нас истине и возвестить нам близость Царства Божия, что Он встретил? Он встретил людей, раздираемых демонами, одержимых, бесноватых, завистливых, злобных, непонимающих, своекорыстных, гордых, суетных — одним словом, таких, какими мы являемся от века.

И неудивительно, что однажды Господь вздохнул, горько и тяжело, и сказал: «О род неверный и развращенный, доколе Я буду с вами, доколе Я буду терпеть вас?»

Ведь это Он сказал апостолам, ученикам Своим. Значит, Он, Который был кроток и смирен сердцем, и Он не мог выдержать их непонимания, их ссор, соперничества... Разве это не было страданием? Это тоже было страданием.

И когда Он приближался действительно к последнему Своему времени пребывания на земле, когда Он приближался к Крестному пути, о чем думали Его ученики? Они все еще думали, что Он будет царствовать, и делили между собой места у Его престола, и просили, чтобы Он дал им сесть поближе. Иаков и Иоанн даже мать свою подослали, чтобы она ходатайствовала за них, чтобы Он посадил их у Своего трона. И когда она подошла и попросила, Господь увидел, как они далеко от того, что Его ждет, как мало они понимают, и что Он один идет на смерть, а они воображают себе совсем другое.

Вот где начало Креста Христова — жизнь... Его распятием была жизнь среди нас. И это распятие продолжается и ныне, потому что, придя к нам, Он ведь не ушел с земли. Он пребывает в лоне Отчем, а значит, пребывает повсюду. И как Он обещал, что будет с нами в Святой Евхаристии, в Святом Причастии, так Он и приходит сюда в храмы Божии, где Он видит нас, пришедших, усталых, разобщенных, огорченных, обозленных, унылых, завистливых — опять все таких же...

И для Него опять это становится — в который раз — распятием Сына Божия на Кресте.

И мы, чтобы не оставлять Его одного, к Нему присоединяемся со своими немощами, и Он говорит: «Кто хочет за Мной идти, возьми свой крест», — не Мой, потому что Его Крест нам не под силу, — возьми свой, может быть, малый крест, — «отвергнись себя, и иди за Мной». Это путь крестный, путь трудный, но путь счастливый, потому что это — путь Божий. Никто из нас не заслужил этого, не заработал этого, недостойн этого, но Он Сам по любви Своей призывает нас и говорит каждому: «Следуй за Мной».

Аминь.

1988 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В эти дни, когда мы читаем акафист Страстям Христовым, предваряя дни Страстной седмицы, мы должны постараться ясно себе представить, что такое «распятый за нас Господь», представить так, как будто бы мы были вот сейчас на Голгофе. Мы должны увидеть в Том, Кто изображен на кресте, нашего живого Господа, проливающего за нас кровь. И тут следует подумать: «На кого же мы похожи из тех людей, которые были тогда на Голгофе?»

Может быть, мы похожи на равнодушных солдат, которые Его сторожили? Ведь и так бывает, что сердце наше бывает холодным, каменным, бесчувственным к страданию ближнего. А там, где страдает ближний, страдает Господь. Может, мы похожи на Петра-апостола, который, наверное, где-нибудь прятался в толпе, сгорая от стыда и горя, потому что в трудную минуту отрекся от своего Учителя? Может быть, и мы так же словами и делами изменяли своему христианскому призванию и своему Господу? Может быть, мы похожи на ту толпу, которая проходила по дороге и насмехалась над умирающим? В глубине каждой души живет и злорадство, и недоброжелательство.

Люди страдают в этой жизни. Страдали и два разбойника, распятые рядом с Господом. Какой из них похож на нас? Один был полон только злых чувств, и страдание его не было истинным крестом; а другой что-то понял, что-то у него в душе перевернулось, и он, умирая, сказал такому же

умирающему, в котором распознал Божия Избранника: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое».

Вот и мы с нашими скорбями должны стараться, чтобы это была не просто тягота, не просто болезнь, не просто огорчение, а Крест, чтобы в этой тяготе мы сказали: «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

А самое дорогое для нас — это уподобиться Матери Божией и тем женам-мироносицам, которые остались у Креста Христова. Они были рядом с Ним. Хотя это было и горько, и страшно, и опасно, но они не оставили своего Господа. И нам надо стремиться к тому, чтобы быть всегда с Ним, сердцем от Него не отходить, нести Ему, к подножию Его Креста, свою душу, свою жизнь, свои трудности, свои радости — все, что имеет человек в этой жизни.

И тогда Он с вершины Своего Креста бросит на нас Свой последний взгляд, поручит нас Своей Матери, как Он поручил Иоанна Богослова, сказав ему: «Вот мать твоя». Поручит нас этому покрову до того времени, когда вместе с Умершим мы увидим свет жизни вечной.

Аминь.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Великий Четверг

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда Господь с учениками собрался на Тайную Вечерю, Он сказал им: «Очень желал Я есть с вами сию пасху». Почему Господь так стремился собраться со своими учениками именно в этот день, ведь Он с юности всегда справлял его как Священный праздник? Но Пасхе в этом году Он придавал особое значение. Ученики не знали, что Он хочет совершить Пасху. Однако из Его слов и намеков они могли понять, что Он желает в пасхальные дни заключить Новый Завет и провозгласить Царство Божие.

Именно поэтому, узнав от Иуды, где будет Иисус, власти так торопились схватить Его, несмотря на праздник, на стечение народа, на то, что люди могли возмутиться. Они боялись, что что-то свершится в этот пасхальный день, что-то сделает Иисус такое, что поколеблет их авторитет и старые устои. Враг торопился, а Господь жаждал. Как говорил Он некогда: «Огонь пришел Я низвести на землю»*. И в священном нетерпении Он ждет, чтобы огонь возгорелся.

И вот наступает вечер Великого четверга, и мы с вами снова как бы духовными очами видим, как Господь собирает своих самых возлюбленных, собирает, чтобы заключить Новый Завет в Своей крови. Завет означает близость, родство, союз, единение. Поэтому в древности, когда он заключал-

* Лк 12:49.

ся, всех собравшихся кропили кровью жертвенного агнца. А почему кровью? Потому что кровь — это знак жизни. «Сила жизни, — говорили древние, — заключена в крови». Значит, кровь священна, она соединяет все члены тела. Когда кровью одной жертвы окроплялись все участники молитвенного собрания, они становились как бы единой кровью, то есть единой жизнью. Их соединяла сила Господня. Незримо присутствовал Господь во время той ветхозаветной жертвы. Поэтому Господь Иисус избрал этот ветхозаветный обряд, чтобы утвердить Свой Новый Завет.

Когда Он говорил о Своей крови — Он говорил о Своей жизни, когда Он говорил о плоти, Он говорил о Себе, воплощенном в мире. Когда Он говорил: «Приимите, ядите», когда Он говорил: «Пейте от нее все», — Он хотел, чтобы его сила, Его жизнь, Его Божественное и человеческое существо соединилось с нами, чтобы узы — завет Вечного — соединили нас с Ним и между собой.

Подобно тому, как люди, пьющие из одной чаши, едящие за одним столом, приобщаются к той природной силе, которая поддерживает их жизнь, точно так же и чаша священная знаменует явление Духа Божия, силы Христовой. Каждый раз, когда эта чаша воздвигается в храме, вновь совершается Тайная Вечеря. Вновь Господь здесь незримо с нами и говорит нам: «Я умер за вас, Я пришел в этот прекрасный, созданный Мною мир, который из-за ваших грехов, из-за сатанинского воздействия омрачен; Я здесь гибну, потому что Святое обязательно должно погибнуть, когда приходит мрак. И это Моя жертва любви — быть рядом с вами, несмотря на смерть, несмотря на грех, который касается Меня сегодня». Поэтому Он Агнец Божий, берущий на себя грехи мира.

Когда-то был старинный обряд: священники возлагали руки на жертвенное животное, оставляя на нем все грехи и принося животное Богу с великим покаянием. Но уже нет жертвенного агнца, а есть Богочеловек, Христос, и Его любовь. И Он все берет на себя, впитывая в себя страдания каждого из нас. И в эту ночь, когда Он был за столом, когда Он ждал, что с минуты на минуту придут Его враги, Он думал не о Себе, а о каждом из нас. Он отдавал Себя ради нас.

Эта священная ночь, омраченная предательством Иуды, — ночь схождения Бога в мир. Что встречает Он? Непомощь, страх, измену учеников, Он встречает равнодушные толпы, жестокость палачей, несправедливость судей — все зло мира, обернувшееся против Него. Все были против Него, все Его оставили. Самую горькую чашу в эту ночь Он выпил для того, чтобы искупить нас и очистить.

Мы сегодня снова приступаем к Его священной Трапезе и молимся: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда», — потому что каждый из нас может стать его предателем, как Иуда, который приходит к нему и спрашивает: «Не я ли, Господи?» А Господь молчит, потому что читает в нашей душе: сколько раз мы глумились над законом Его, попирали его, оскорбляли, а значит распинали Его.

Поэтому мы приходим к святой чаше с таким чувством, как будто это нам запрещено, невозможно, и только по Его милости мы дерзаем приступить к Его Трапезе — Тайной Вечере. Так пусть же этот день и эта чаша напоминают нам о том, что близость к Господу может обернуться спасением, а может — гибелью, как для Иуды. Свет слепит человека. Нам дано сегодня великое таинство. Сила святыни, если мы ее не употребим в жизни своей, обернется против нас, и во мрак отпадет душа. Потому что быть рядом с Господом —

это значит иметь великую ответственность, быть взвешенным на весах Его правды, поверить в Его любовь и отдать Ему все, что имеешь.

Поэтому, подходя к чаше, мы должны снова и снова повторять эти слова: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, дорогие мои, сегодня вы собрались здесь в особенный день, когда Господь наш, Христос Спаситель, основал Новый Завет с людьми, объединился с нами и обещал всегда с нами пребывать, когда Господь разломил хлеб и поднял чашу, сказав: «Сие творите в Мое воспоминание».

И это не просто воспоминание, как мы вспоминаем человека, который ушел из жизни, и мы больше его не увидим, но воспоминание о Том, Кто будет с нами всегда, Кто с нами сейчас, со слабыми, грешными, недостойными, но любящими Его, преданными Ему и приверженными Его слову.

Сегодня мы вспоминаем день Тайной Вечери, день таинства причастия. Подумайте, что означает это слово — причастие. Мы все причастны к миру через воздух, через пищу, через все, что поддерживает нашу жизнь, без чего мы не можем существовать. Когда человек лишается этих вещей, он страдает и умирает. Мы причастны миру, и сама природа нам дает все, что нужно. А хлеб и вино всегда означали главную

пищу человека. И еще мы причастны друг к другу: связаны узами родства, любви, труда, совместной жизни.

Но сегодня Господь делает нас причастниками Самого Себя. Сегодня, когда мы подходим к Божественной чаше, чаше Христовой, Он отдает нам Свое сердце, чтобы наш труд, наши тело и душа, наша жизнь, все, что в ней есть, наполнились Его божественной благодатью, Его всепобеждающей любовью, Его силой и присутствием в этой священной трапезе.

Руками Церкви, руками священника поднимается эта чаша над престолом, и все вы вызываете в этот день устами служащего, призывая Христа Спасителя, Дух Христов, Дух Божий, чтобы Он пришел, освятил эту Трапезу и был среди нас. «Приди к нам, Господи» — вот о чем мы молимся в то время, когда хор поет всем вам известные слова: «Тебе поем, Тебе благодарим, Тебе благословим, Тебе молимся, Боже наш». В это время вся Церковь, все собравшиеся в храме особенно горячо должны молиться, ибо Господь приходит и отзывается на призыв тех, кто жаждет Бога, кто жаждет Духа, кто жаждет слова Божия и жаждет очищения. Перед тем, как нам подойти к святой чаше, мы говорим Ему:

*Господи, нет у нас права прийти к Тебе,
нет у нас права с Тобой соединиться,
потому что мы слабы, немощны, греховны.
Мы много раз отступали от Тебя,
забывали о Тебе,
нарушали Твою любовь тем,
что отворачивались от Тебя
и жили не по воле Твоей,
а по воле своей, только своей.*

Для того чтобы нам не оскорбить любовь Божию, чтобы причастие не было нам во осуждение, мы должны ясно

осознать, что только по милосердию Христа Спасителя, только по милующей и спасающей свободной благодати Божией мы можем с Ним соединиться. Это живая вода, жизнь вечная, и когда Он нас призывает к этой жизни вечной, мы говорим:

*Господи, мы были Твоими детьми,
но мы блудные дети, блудные чада Твои,
мы заблудились, ушли далеко от Тебя,
и сегодня приносим Тебе покаяние,
чтобы вернуться к Тебе,
чтобы снова обрести любовь к Тебе.*

Весь Великий пост был для нас временем, когда мы должны были об этом думать, напоминать себе, пересматривать всю свою жизнь, это было как бы очистительное время, когда надо заглянуть в себя и задуматься. Именно поэтому в течение этого Поста мы повторяем слова молитвы: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Отверзи двери — потому что они закрыты, потому что часто мы не видим своего недостойнства...

[Обрыв записи.]

16 апреля 1987 г.

Великая Пятница

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В последнем Христовом Евангелии, Евангелии от Иоанна, рассказывается о суде над Господом, о Его страдании, смерти и погребении. На протяжении трех коротких лет Господь проповедовал ежедневно. Как говорит апостол Марк, им и хлеба некогда было поесть, Ему и ближайшим его ученикам. Он много говорил и Он много делал. Евангелист Иоанн считает, что если бы все записать, что Он говорил и делал, то мир бы не мог вместить написанных книг.

Но, оказавшись перед несправедливыми судьями, Христос замолчал. Об этом пишет каждый из евангелистов. Один раз ответил первосвященнику и умолк. Когда над Ним насмеялись, когда Его били, когда над ним издевались, Он молчал. Когда Его привели к Пилату, Он также коротко ему ответил, а потом замолчал. Что это означало? Почему Он, Который раньше внушал веру и надежду, зажигал народ, здесь молчал?

Потому что все уже было Им сказано, и потому что несправедливые судьи остались бы глухи к любым Его словам и к Его защитной речи. Поэтому Он молчал. И только один раз, во время суда, Он возвысил голос и на прямой вопрос: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» — ответил: «Я, — и добавил — и вы увидите Сына Человеческого, грядущего

на облаках небесных со славою». Сказал это и снова умолк. И когда умирал, лишь несколько слов услышали от Него стоящие вокруг Креста. Он страдал и умирал молча. Сколько горьких слов нашлось бы у Него для неблагодарного рода человеческого! Но Он молчал, ибо Он был Богочеловек, через Которого нам открылся Господь. Все сказал, все сделал, всему научил, открыл двери и — умолк. Принял поругание, неблагодарность, бичевание и смерть.

Не так ли и в нашей жизни? Нам кажется иногда, что Господь молчит, что на наши страдания и печали, на наши скорбные молитвы Он не отвечает. На самом деле Он слышит, знает, Он сострадает нам так же, как тогда, во дни Своих страданий. Как тогда, когда Он стоял перед ослепленными завистью, ненавистью и злобой людьми и молчал, потому что и за них терзалось Его сердце: за их падение, за их грех, за их слепоту. И так же Господь безмолвно, казалось бы, страдает за нас сегодня. Мы вызываем к нему, но не должны думать, что это Божественное молчание значит равнодушие, что Он, как мы говорим, «не слышит». Он не может не слышать. Просто, как и тогда, Он нам все уже сказал. Он сказал нам больше, чем может вместить мир и наше сердце. Он нам указал дорогу жизни, и теперь Он безмолвно ждет движения сердца и воли каждого из нас.

И как тогда, когда Он прервал свое молчание и сказал о Сыне Человеческом, который придет судить живых и мертвых, так и нам Господь говорит: да, Он долготерпелив, Он молча терпит наши грехи, нашу низость, наше маловерие, все недостойнство, но не бесконечно. Придет время, когда все будет взвешено правдой Божией. Для нас молчание с Креста — это и укор, и призыв к настоящей христианской жизни. И главное для нас — это ободрение, потому что мы знаем,

что Молчащий на Кресте, Молчащий в Небе на самом деле есть Тот, Который спасает нас, Кто не забыл нас, не оставил нас. Он только и есть одна наша надежда.

Аминь.

1986 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сейчас прочли рассказ евангелиста Матфея. Все снова всплыло у вас в памяти, все ожило, от Гефсиманского сада до того места, где была гробница, куда положили тело нашего Господа. Все это время события Страстей Христовых будут к нам приближаться, будут заполнять нашу душу. Почему нам нужно помнить об этом? На это нам отвечает Священное Писание: человек-христианин должен глубоко проникнуться страданием Христа Спасителя, ибо Он страдал для того, чтобы истребить страдание с лица земли. Страдал с нами, вместе с людьми, потому что люди все еще страдают по всей земле. Он, святой и чистый, оказался среди нас. Он оказался на кресте.

Но не можем ли мы сказать: «Конечно, велики, Господи, Твои муки, но сколько страдало других людей, которых убивали, пытали, мучили, казнили». Если бы речь шла только о телесных страданиях Господа Иисуса, то, конечно, они бы не смогли перевесить тех бесчисленных страданий, которые выпали на весь род человеческий. Его кровь, пролитая на Голгофе, не могла бы перевесить то море крови, которое

пролито в войнах и во всех бесконечных человеческих кровопролитиях. И все-таки страдание Господа было самым тяжким и самым мучительным. Почему так? Понять это до конца трудно, но вот только один пример, который вам объяснит, в чем же тут дело.

Представьте себе, что вы мать, любящая своего сына. Не просто привязаны к нему, не просто честно относитесь к родительскому долгу, а глубоко и истинно любите свое дитя. И на ваших глазах происходит его гибель, вместо чистого ребенка перед вами падшее существо, никто уже не считает его за человека, только вы еще, как мать, думаете: «Да, ведь это мой сынок». Для других же он отребье, злодей, которого надо к стенке поставить как можно скорее. И нет горше участи матери, потому что она переживает за падение своего сына. Или вспомните, как было вам горько, стыдно, тяжело, когда кто-то из ваших близких падал.

А теперь представьте себе хоть в малой степени, что наш Господь, наш Отец, любит каждого человека, и Он видит, как от каждого исходит столько зла, лукавства, ничтожества. Если грех человека был бы подобен дыму, то земля была бы похожа на печь, из которой идет черный столб дыма непрерывно, век за веком, тысячелетие за тысячелетием... черный дым. Этот дым поднимается к Богу, идет от любимого чада Божия, от человека, отравляя Господу Его Божественное бытие и принося Ему страдание.

Вот почему Господь приходит на землю, чтобы вместе с нами принять тяжесть нашего греха. Безгрешный, Он разделяет с грешниками участь смерти, становится в один ряд вровень с нами. Этого не мог бы сделать ни один человек, потому что мы можем отвечать за близких, за своих друзей, за какое-то обозримое количество людей — да и то это под силу

не каждому человеку. И чем больше у него ответственность, тем это становится для него мучительней. Бог же отвечает за весь род человеческий. Вот почему Господь Иисус взмолился, по-человечески взмолился о том, что Ему эта чаша трудна. Его человеческое существо восстало против этого, но Его сознание Божье сказало: «Да, так будет, потому что люди не справляются со своим грехом». Поэтому Он и возшел на Голгофу.

Представьте себе, что на нас сваливается огромный камень, скала, потолок рушится, и вот кто-то подошел, нашел в себе силы и одной рукой держит этот потолок, чтобы он на нас с вами не рухнул. Так стоит наш Господь, чтобы мы не упали под бременем греха. Потому и ноша Его так велика, потому и страдание Его — это не обычная телесная боль или страдание умирания, а то, о чем говорит пророк Исайя: «Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились»*.

Аминь.

1986 г.

* Ср. Ис 53:4–5.

О несении креста Симоном Киринаеянином

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Судьбы человеческие порой необъяснимы и удивительны. Давным-давно, много веков тому назад, жил один благочестивый крестьянин. Жил он в Египте, в городе Кирены, в иудейской колонии, и было у него двое сыновей, по имени Александр и Руф, а самого его звали Симон. Однажды, мы не знаем при каких обстоятельствах, собрался он со своей семьей на родину отцов, в город Иерусалим. Поехал туда, нашел и купил себе дом, купил около города поле, которое с сыновьями обрабатывал, и так кормил себя и своих домашних. Обычная жизнь, обычная судьба, — таких людей, крестьян-переселенцев, были сотни, тысячи, сотни тысяч.

Но этот человек, Симон, остался навсегда в памяти Церкви не случайно. Потому что так случилось, что накануне той апрельской пятницы он ушел на свое поле, там трудился, может быть, обрабатывал свои виноградные лозы, а потом утром рано возвращался домой, чтобы подготовиться к празднику ветхозаветной Пасхи. И в это время навстречу ему попала процессия, мрачная и страшная: шли толпы зевак, шли солдаты, равнодушные, бесчувственные, и вели преступников на казнь. На каждого из троих осужденных были положены тяжелые бревна, и они, согнувшиеся под этими бревнами, скованные цепями, шли за ворота города

к старой каменоломне, где их должны были казнить: прибить к этим бревнам-крестам и оставить умирать от жажды и потери крови.

Когда Симон поравнялся с этой мрачной процессией, он увидел, что один из идущих уже не может нести это тяжелое бревно креста, и как бы солдаты ни ударяли Его мечами, Он не мог сделать ни шагу. Тогда один из солдат подошел к Симону, грубо схватил Его за руку и сказал: «Ты будешь нести».

Сопротивляться было бесполезно, и Симон, вместо того чтобы вернуться домой, взвалил на плечи тяжелое бревно и пошел рядом с осужденными. Шел он в этой мрачной процессии и, наверное, не думал, что с этого мгновения он стал Крестоносителем Господа Иисуса, понес Его бремя, Его Крест, стал вместе с Ним на Голгофе, разделил Его тяготы.

Мы не знаем, что стало потом, потому что имя Симона больше не упоминается ни в Евангелии, ни в других местах Нового Завета. Но мы знаем, что дети его, сыновья Александр и Руф, стали христианами, впоследствии известными в церквях людьми.

Может быть, после этого мучительного, страшного, тяжелого мгновения, когда Симон взял на себя тяжелый крест, он познал истину, познал Икупителя, когда увидел рядом с собою Бога своего, униженного, с кровоподтеками, со следами ударов, с венцом колючих терний на лбу — вот таким, в последнем человеческом унижении он увидел Его. Как не ужаснуться? Как не отшатнуться от этого? И это наш Господь, наш Спаситель, потому что Он принял на Себя все то, чем страдает человеческий род. И грех Он взял на Себя, будучи безгрешен.

Симон Киринаеянин первым исполнил завет Христов, ибо Господь сказал: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись

себя, и возьми крест свой». Это значит: раздели со Мной Мое страдание, страдание за мир, раздели со Мной желание Моего сердца Божественного страдать вместе с миром и умереть за мир, и оживотворить мир. Он был первым, Симон Кири-неянин, и нас призывает Господь идти за Ним. Пусть каждый несет свой труд, свою скорбь, свое бремя не просто с терпением, а так, как нес Симон, разделяя его с Господом. Потому что мы недаром все носим крест на груди — он означает для нас служение миру, служение людям, служение Богу, нашему Господу и Спасителю.

Страшный знак креста в то же время радостный и победительный. Мы потому его так украшаем, что крест — орудие казни Его, стал и орудием, и символом нашего спасения.

Так не оставим же Господа нашего на Кресте. Ведь с Ним был и Симон, который нес крест, и разбойник, который покался, и наши малые кресты да будут рядом с Ним, чтобы нам с Ним страдать, с Ним радоваться, с Ним иметь жизнь вечную, любовь вечную, неумирающее солнце правды.

Аминь.

Великая Суббота

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы — люди — не просто создания Божии, но дети Божии, возлюбленные, избранные, любимые Им существа. Хотя Господь, конечно, любит весь мир, всю созданную Им вселенную, мы, люди, среди созданий — особые: мы единственные имеем право называться Божиими чадами, потому что мы созданы по Его образу и подобию. И для того, чтобы этот образ и подобие больше в нас запечатлелись, Сам Господь все более и более приближался к нам, и должен был соединиться с нами. Это было бы великим торжеством любви, великим торжеством для людей, для всего творения — приходит Сам Создатель к людям. Соединяется с ними, существами еще не совершенными, но прекрасными.

Но все происходит иначе. Как говорит нам Послание апостольское, Господь Иисус вместо надлежащей Ему радости претерпел страдание. Потому что Он пришел к людям и нашел их не такими, какими они были замыслены Господом. Он соприкоснулся с немощью нашей и нашим злом. Вот почему Его встреча с нами, Его воплощение, Его жизнь среди нас стали для Него Крестом: страданием и смертью. Вот почему Крест перед нами, вот почему ныне Гроб Господа перед нами. Тот, Кто должен был с нами царствовать и радоваться, умерщвлен, убит нашими грехами, нашим злом.

Однако смерть эта не есть смерть последняя, потому что перед нами Господь, Который ждет Своего часа. Он умер как все остальные люди, как миллионы людей. Испустил дух в мучениях на Кресте, был погребен, и гроб был закрыт. Но мы ждем — и не напрасно ждем, — что правда Божия, сила Божия не сможет быть побеждена злом нашим. И тогда восклицаем мы, как в псалме: «Воскресни́, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех»*. Господь встает, чтобы поднять нас, побеждает смерть, чтобы смерть над нами не царствовала.

Аминь.

* Пс 81:8 (церк.-слав.)..

ОТ ПАСХИ ДО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

На Пасху

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами должны подумать об одной важной вещи, которую не все замечают, когда обращаются к Священному Писанию, когда читают о тех светлых днях, когда Господь являлся по Своем Воскресении. Он явился многим и каждому человеку по-разному.

В одних обстоятельствах это была плачущая Мария Магдалина, одинокая, скорбящая у пустого гроба; в другом случае это был Петр, растерянный и смущенный, вернувшийся из сада, где он нашел гробницу с отваленным камнем. Потом мы видим учеников на озере. Иоанн чувствует Его сердцем и узнает Его, Петр же, бросаясь вплавь, спешит к Нему. Как мы читаем в посланиях апостола Павла, среди последних, кому явился Господь, был он, Павел-Савл, который гнал Церковь Божию.

Это продолжается и сейчас. Христос, воскресший незримо, но ощутимо является каждому. В жизни каждого из нас, кто хотя бы на мгновение чувствовал близость мировых, совершается встреча с воскресшим Господом. Он приходит к каждому, стучась в дверь его сердца, находя нужные слова. И наше дело услышать, наше дело отозваться на этот стук, потому что Господь пришел спасти, одухотворить и изменить жизнь не только всех, но и каждого из нас.

Поэтому сегодня, в Пасхальный день, возвращаясь домой, пусть каждый из вас унесет в сердце эту радость и мысль о том, что Господь и мне явился. Он и для меня воскрес, и для меня говорит, и со мной остается, и будет всегда как мой Господь, как мой Спаситель, как мой Бог. Храни вас Господь.

Христос воскрес!

Неделя апостола Фомы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня день апостола Фомы. Вы помните, что Господь явился ему особо. Десять учеников были вместе, когда Господь, победивший смерть, пришел к ним и сказал: «Мир вам!» Драгоценные слова: Он принес в души человеческие мир, тот мир, который сейчас и к нам приходит. И вот Он с ними беседует, и посылает их проповедовать слово Божие. А одного среди них нет — Фомы. И когда он приходит, все бросаются к нему и говорят: «Брат наш, Фома! Мы видели Господа, мы видели Его живым, мы прикасались к Нему!» И такая боль, такая обида в сердце Фомы вскипела, что он сказал: «Не верю!» Хотя ему говорили десять человек, его братьев, он сказал: «Не поверю, пока я своими руками не потрогаю Его ран, не буду осязать Его тело, ожившее вновь».

И вот проходит время, снова собрались ученики, заперли двери, потому что они боялись преследований, и внезапно снова раздается знакомый голос, голос Иисуса: «Мир вам!» И Он стоит среди них. И первый, к кому Он обратился, — это Фома. Иисус говорит: «Фома, дай твою руку, прикоснись к Моим ранам, удостоверься, проверь»*. Конечно, Фома не стал этого делать, только увидя Господа он, потрясенный, пал перед Ним со слезами: «Господь мой и Бог

* Ср. Ин 20:27.

мой!» А Иисус сказал ему: «Вот ты поверил, потому что увидел. Но счастливы те, кто верит, не видя».

Кто же это? Это мы с вами. Мы не видели Господа во время Его земной жизни. Но мы видим Его своими духовными очами, Он живой среди нас, и нам не надо прикасаться к Нему. Сколько было людей, которые видели Его собственными глазами, слышали Его слово, шли за Ним по дорогам — и не поверили, потому что сердце их не отзывалось на зов Христов. А мы с вами на этот зов отзывались — слабые, немощные — разные, все пришли к Господу со словами: «Господь мой и Бог мой».

И стоит только это сказать, как мы будто бы действительно осязаем Господа, потому что все, что нас окружает, — от Него, и все — Его. Мне вспоминается один ученый, который много лет провел над изучением цветов, деревьев, трав, вообще растений и животных. Все это он записывал и составлял огромные списки, которые и через триста лет, до сих пор, во всем мире используются. Когда он закончил свой труд и описал живые создания, он сказал: «Бог прошел мимо меня, я осязал Его в Его творении».

В самом деле: солнце над нами есть око Божие, дыхание ветра — голос Божий, все законы этого мира — законы Божии, все превратности и повороты нашей судьбы — это тоже Господь. Мы Его осязаем и видим и в молитве, и в Священном Писании, и в таинствах. Когда святая чаша выносится к нам — это живой, реальный Господь, Который присутствует здесь, в этом храме, как и во всех храмах земли. И не только в храмах: всюду, где люди молятся Ему, — далеко на севере, в пустынях и горах, в многолюдных городах, где скопище миллионов людей, — всюду есть души, обращенные к Господу, и они Его видят, осязают, поэтому они

счастливее, блаженнее во сто крат в сравнении с теми, кто жил две тысячи лет назад, но не верил в Него. Господь с нами, Он здесь, живой, воскресший, дающий нам благословение, и мы сегодня вместе с Его апостолом Фомой перед Ним склоняемся и говорим: «Господи, Ты передо мной живой, Господь мой и Бог мой».

Аминь.

26 апреля 1987 г.

Неделя жен-мироносиц

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня праздник жен-мироносиц и день памяти Иосифа и Никодима — двух фарисеев, двух членов совета, которые погребали Господа, — это день прославления верности, ибо только эти люди остались в первые дни после распятия верны Господу. Никодим с Иосифом верили слову Иисусову, но боялись прежде открыто выражать свою веру в грядущее Царство Божие, они приходили к Нему тайно. Вы помните, как Никодим пришел к Нему ночью, чтобы его товарищи не видели, что он обращается к гонимому Учителю.

Не так ли многие из нас часто приходили к Господу, стыдясь и скрываясь. У меня до сих пор в памяти картина, которую я видел много лет назад. Это было далеко, в Сибири, на Пасху. Ночью церковь была заполнена, и люди стояли вокруг. И один профессор из института пришел и, как мытарь, стоял в толпе сзади, подняв воротник, надвинув шапку. Он мелко крестился, оглядываясь по сторонам. Душа его тянулась к храму, но он боялся. Но можем ли мы осудить его? Ведь если бы тогда кто-нибудь его увидел там, наверное, он имел бы много горьких минут, неприятностей, а может, и вовсе лишился бы своей работы.

Вот так и Никодим должен был приходиться ночью к Господу, а Иосиф Аримафейский, который высказывался ино-

гда против врагов в защиту Спасителя, тоже был тайным Его учеником. Они сохранили верность Ему в самые отчаянные, в самые плачевные мгновения, когда все ученики, оставив Господа, разбежались. Иосиф с Никодимом, рискуя своим положением, пошли к Пилату и попросили разрешения похоронить тело казненного Учителя. Тела казненных обычно бросали в братскую могилу, но Пилат разрешил им, и, как мы знаем, именно Иосиф и Никодим отнесли тело Господа в гробницу, которая находилась в саду.

А женщины смотрели издали, они не смели приблизиться, но зато были на Голгофе, там, где мало кто был из близких к Господу. Поддерживая под руки Деву Марию, стояли женщины, о которых мы почти ничего не знаем. Нам известны только их имена: это Мария из Магдалы — Мария Магдалина, это Иоанна — жена управителя Иродова Хузы, это Саломия — мать апостолов Иакова и Иоанна и несколько других женщин из Галилеи. Они стояли на Голгофском холме и смотрели, как умирал их Господь и Учитель. Они видели, куда положили тело, и дали себе слово: когда пройдет запретный день субботы, в который нельзя ничего ни покупать, ни продавать, они пойдут, купят ароматов, помажут тело Господа и от себя совершат заупокойный обряд, ведь Иосиф и Никодим совершили его второпях перед заходом солнца.

Удивительно, что именно этим женщинам первым явился Господь, а потом уже Петру и другим. Так говорят нам евангелисты. Правда, апостол Павел говорит, что первому Он явился Петру, но он имел в виду — из апостолов, он просто не упомянул Марию Магдалину. А вы знаете, что женщины, которые несли погребальные принадлежности, «миро» (поэтому мы называем их мироносицами), увидели Его первыми.

Это радость победы и веры, которая проявила себя как верность в горькую и трудную минуту. Легко быть верным в торжестве и радости, легко было быть верным Господу в день Его торжественного входа в Иерусалим, когда весь народ Его встречал, ликую и прославляя. А вот остаться верным Ему в день Его позорной смерти — это была настоящая верность.

Так и наша вера. Она без верности невозможна, потому что разные бывают обстоятельства в жизни, разные состояния души и тела. Когда ты унываешь, болеешь, страдаешь, когда у тебя руки опустились и сердце полно горечи и на всю жизнь обида — вот тогда сохранить верность Господу — это и есть настоящая вера.

Сегодня мы прославляем также и всех женщин — святых, потому этот день благословенный для каждой женщины-христианки. Посмотрите на весь их синклит: тут были и матери, и жены, и невесты, и монахини-девственницы, и царицы, и безвестные странницы, и юродивые — по-разному могла и может служить женщина Церкви Христовой, ибо она призвана к служению Божию через Матерь Божию, Честнейшую Херувим.

Когда Господь был у Марфы и Марии, Он сказал, что надо не только заниматься хозяйством, готовить, не только на кухне находиться, Он сказал, что Мария выбрала благую часть — она слушала Его слово. Его слово слушали все: и мученицы, которые сложили головы за веру; и царицы, такие, как Елена равноапостольная или княгиня Ольга, которые сами обратились и содействовали обращению в веру своих граждан; и добрые матери, имевшие кучу детей, как святая Юлиания Лазаревская, которая была удивительно добрым человеком, спасшим голодных от смерти; в тяжелые годы на Древней Руси она была матерью многим и многим людям.

Мы недавно прославляли блаженную Ксению; в Москве ее не так знают, больше чтят в Ленинграде, где есть часовня ее имени. Я сам видел, сколько людей приходило туда, благодаря святую Ксению за исцеления. Были свидетели того, как исцеление происходило прямо на месте. Вот случай достоверный, когда пришла хромая женщина и трижды ее обвели вокруг часовни, а в четвертый раз она пошла своими ногами. Это совсем не единственный случай.

Женщины-христианки служили и служат Господу всегда. Вот недавно к нам приезжали сюда, в нашу церковь, несколько монахинь из Индии, которые образуют орден милосердия, сестричество милосердия. Чем они владеют, эти девушки, женщины, старушки? Все их имущество — это матрасик, ведро, в которое они кладут свои туалетные принадлежности, белая одежда — индийское сари, в котором они ездят повсюду, и больше ничего — только самое необходимое. Они отдают все силы и любовь своего сердца для несчастных, больных, умирающих, пострадавших от различных бедствий — нет на земном шаре места, где бы ни появлялись эти сестры милосердия, если там случалась беда. Возглавляет их монахиня Тереза, Тарасия по-нашему, пожилая женщина из Албании, всю жизнь свою отдавшая несчастным сначала в Индии, а потом в других странах.

А у нас чтится память монахини Марии, которая жила в Париже, в эмиграции, и погибла в немецком концлагере только за то, что спасала людей от преследования фашистов. Вот эти женщины и есть героини — святые нашего времени. Упомянув о них, я просто хочу показать, что великое служение женщин — это не почтенная старина, а это — сегодняшняя жизнь, дело, доступное для нас, для вас, женщины. Сегодня мы вас всех поздравляем — матерей, бабушек, жен,

сестер, дочерей — с вашим общим днем христиан-женщин, чтобы Господь благословил вас и укрепил на служение евангельскому духу и правде.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы вспоминаем тех, кто был одним из первых свидетелей пустого гроба и тайны Воскресения Христова. Среди них — Мария Магдалина, которая сначала не узнала Христа, которая сначала решила, что это садовник, который может дать ей ответ, куда исчезло тело Господа из гробницы. И не одна Мария, а многие другие не узнавали Его.

Вы помните рассказ евангелиста о том, как шли двое учеников в этот же день в селение Эммаус, шли двое, а Он шел рядом с ними, и они Его не узнали. И еще, помните, когда рано утром ученики в Галилее кончили лов рыбы и приближались к берегу, и когда вставало солнце, они увидели Человека, стоящего на берегу, Который окликнул их, сказал им: есть ли у вас какая пища? И они подумали, что это просто какой-то крестьянин, который шел с поля, где провел ночь, и захотел купить у них рыбы. И только сердце подсказало Иоанну-апостолу, что это Господь. А Петр бросился вплавь и приплыл к берегу. Однако узнать Его они не могли, хотя чувствовали, что это Он!

Почему это происходило? Потому что, воскреснув, Господь вернулся не в прежней Своей жизни — умаленный, не-

сущий крест тягот земных, а Он уже получил «всякую власть на небе и на земле» и все Ему подчинялось! Поэтому вид Его менялся, поэтому иногда можно было Его не узнать.

Но и мы с вами, читая святые строки евангельские о том, как ученики сначала не узнавали Господа, должны задуматься, что ведь Он для того и воскрес, чтобы быть всюду, среди нас. Как говорится в одном предании, Христос сказал: «Подними камень — и ты найдешь Меня там! Разруби дерево — Я там»*. Отныне Господь присутствует всюду, но мы Его не узнаем — подобно апостолам, подобно женам-мироносицам, подобно тем двум ученикам, которые шли в Эммаус.

Нам кажется, что в жизни много случайного, много напрасного, много такого, что как бы проходит не перед лицом Божиим! Но на самом деле это мы слепы, а не Господь ушел. Это мы отвернулись, а не Он отвернулся. Это у нас глаза обращены на мир, и мы не видим Божиего присутствия.

Он идет рядом с каждым из нас. И надо только узнать Его, узнать в обстоятельствах жизни, увидеть Его в мире. Подумайте о том, что когда утром восходит солнце, призывая вас встать и идти на свой труд, — это Господь вас призывает. Подумайте о том, когда приходит в жизнь радость, великая или малая, — это Господь ее вам дает. Если мы с вами осеняем себя крестным знаменiem, садясь за стол для того, чтобы приступить к трапезе, — для чего мы это делаем?! Просто ли по обычаю? — Нет. В знак того, что Господь нам это дал.

Господи, Ты дал нам пищу,

Ты дал нам жизнь,

Ты дал нам силы и все.

Ведь Ты сказал: Я не оставляю вас сиротами.

Ведь Ты сказал:

Я буду с вами во все дни до скончания века.

* Евангелие от Фомы, 81.

Но мы это забываем, и нам кажется, что мы брошены, что, идя по жизни, мы идем вниз, под уклон, к старости, к болезням, к немощам, и что мы одни, и что нас некому поддержать, и что кругом люди, которые сами изнемогают, падают, которые не могут нести тяжести жизни. И, однако, стоит только пристально оглянуться и с верой посмотреть на все, что делается вокруг, и сказать себе:

Господи, в этой темноте я знаю, что Ты здесь! —

и тогда я услышу Твои слова:

«Это Я, не бойтесь», —

как Ты говорил во время бури на озере,

когда приближался к лодке,

где сидели испуганные ученики:

«Это Я! не бойтесь».

Поэтому, когда ты болеешь, страдаешь, — помни, что говорит Господь: это Я с тобой, не бойся. Когда ты делаешь что-нибудь для человека, слушай слово Господне: «Это ты делаешь для Меня». Когда ты преодолеваешь искушение, когда ты борешься с ним, — Господь говорит: «Я вижу! Я смотрю, только помни о том, что это Я здесь рядом, и не бойся». Надо уметь узнавать Его во всем, надо уметь чувствовать Его присутствие. Как это сделать?! Просто — должно быть желание; надо напоминать себе об этом.

Но есть еще одно обстоятельство, которое может стать препятствием. Ведь мы хотим Его увидеть, но у нас черная пелена на глазах. Откуда она? От наших собственных грехов. Если мы хотим видеть солнце через стекло, стекло должно быть чистым! И чем грязнее стекло, тем хуже виден свет. А если оно закопченное, то свет почти не проникает.

Так вот, для того чтобы слышать голос Божий, для того чтобы видеть Христа, стоящего и идущего рядом с нами, мы

должны постоянно очищать свое сердце. Не уставать бороться с грехом, не уставать быть Ему верными. Верность Ему освобождает, спасает и дает силы. Тот, кто предает Его, — предает себя. Мы должны хранить Ему верность! Господь нас призвал! Он нас создал! Он наш брат, возлюбленный, небесный Жених, наш Бог и Спаситель. Вот кто такой Христос, Которого мы призываем. И Он нам может дать то, что никто в мире никогда не даст.

Будем хранить Ему верность. Будем всегда стремиться к тому, чтобы слышать Его, увидеть Его, узнать Его, — даже тогда, когда кажется, что вокруг нет ничего светлого, а один мрак. Узнать Его, потому что Он здесь, рядом с нами.

Аминь.

О Никодиме и Иосифе Аримафейском

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В один день, в одно воскресенье мы вспоминаем и жен-мироносиц, и Иосифа Аримафейского, и Никодима. Жены-мироносицы остались до конца свидетелями, верными своему Господу: они были и на Голгофе, когда все ученики разбежались, они были и у гроба, они были среди первых, кто увидел Господа живым. А Иосиф с Никодимом скрывали свою веру, скрывали свою надежду. Они эту веру тайно хранили в своем сердце, потому что оба были людьми знатными, известными, членами высшего совета, и, боясь мнения своих соратников, знакомых, они приходили к Господу тайно... Вот эти — тайно, а эти — явно, и Господь их всех соединяет в сегодняшнем празднике.

Вы все помните, как пришел Никодим ко Христу ночью! Ночью пришел, чтобы никто его не видел. Так бывает, что и к нам приходят люди, боясь мнения других: приходят потихоньку, тайком, когда в храме нет службы, потому что сердце их просит правды Божией. И Господь Иисус не упрекнул Никодима, не сказал ему: «Что ж ты пришел ко Мне таясь, крадучись ночью?!»

Потому что Он видел его сердце и видел, что не всякий человек в состоянии открыто исповедовать свою веру. Да и вера-то была самая малая, как бы самая зачаточная, пото-

му что он пришел Его спросить: «Как жить? Как достигнуть Царства Божия?» А Господь сказал: «Кто не родится второй раз, кто не родится свыше, тот не может увидеть Царствия Божия»*.

Эти слова — замечательные, важные для всех нас, мы должны приложить к себе, потому что Господь и нам говорит: «Кто не родился свыше, кто хотя бы однажды не почувствовал себя чадом Божиим, не почувствовал прикосновения благодати Господней, тот еще не вошел в Царство Небесное».

Родиться снова! Снова обновиться! — какое это счастье, какое обещание!

А Иосиф Аримафейский, быть может, и вообще не приходил, а только жил в тайной надежде, что наступит Царство Божие и что Иисус Назарянин — благовестник этого Царства. А потом все рухнуло, все надежды улетучились, все оказалось не таким, как думалось. И вместо Царства Божия были суд, Лобное место и смерть Иисуса на кресте.

Конечно, в это время уже ни Иосиф, ни Никодим, ни женщины из Галилеи, которых мы потом стали называть мироносицами, уже ни на что не надеялись; у них не осталось ни веры, ни надежды.

Но у них осталась любовь. Любовь к Учителю, Который в их глазах все равно оставался прекрасным, хотя Он и умер и никакое обетование не исполнилось, хотя Он не смог Себя защитить от врагов и, казалось бы, торжествовали неправедные судьи; торжествовали лжецы, клеветники, бесчестные палачи, недостойные архиереи — вот кто торжествовал в то время. И можно было ожидать, что вот эти люди, Никодим, Иосиф, женщины, должны были сказать в душе своей: «Да, это была ошибка: мы напрасно пошли за Иисусом; Он Сам

обманывался и вот умер, и нету больше никакой надежды. Торжествует неправда, торжествует зло, торжествуют насилие, ложь, зависть, клевета». И по-своему они были бы правы. Но все-таки они так не подумали и не сказали. Почему? Потому что сердце им подсказывало что-то, чего они не могли понять и выразить! Зачем они пошли на могилу?! Зачем Иосиф и Никодим снимали тело Господа? У них было только одно обоснование, одна причина: человеческая верность и человеческая любовь.

Больше ничего не осталось, только похоронить Его. И вот тогда-то Иосиф Аримафейский оставил свой страх! Прежде, когда Господь открыто проповедовал и можно было надеяться еще на Его торжество, он таился; а тут, когда Господь остался бездыханным трупом на кресте среди преступников, — вот тогда Иосиф осмелился пойти к Пилату и сказать: «Позволь мне похоронить Иисуса Назарянина». А казненных преступников бросали в общую яму, в братскую могилу. Пилат удивился: «Прошло мало времени, он уже умер?» «Умер», — сказал офицер. И Пилат разрешил*.

Тогда Иосиф с Никодимом, купив по обычаю ароматов, миро и неся их в сосудах, сняли тело Господа с креста в печали. Не в простой печали, а в глубоком отчаянии! Потому что, когда мы хороним человека, мы думаем о его бессмертии, мы думаем о том, что встретимся, а они не только хоронили человека — они хоронили свои надежды. И камень, которым закрыли двери гроба, как бы «заваливал» их надежды на пришествие Царства Божия. Потому что Иисус обещал, и обещанное не исполнилось, говорил, и слова Его не сбылись.

Они все хотели сделать так, как полагалось по обычаю. Но время уже подходило, солнце уже садилось, и нельзя было

довести обряд до конца — все тело полностью помазать миром. И женщины, видя все это, — они стояли вдали, не осмеливаясь приблизиться, — видя, как хоронят тело Господа, решили, что пройдет день субботний, когда нельзя ничего делать и ничего покупать, и тогда они придут и закончат обряд погребения. Так все и разошлись.

И потом пришли они, неся свое миро, пришли в слезах, пришли все с тем же отчаянием, так же без надежды, так же без веры, но только с любовью. И вот им-то первым явился Господь — победитель смерти. Мы не знаем, явился ли Он Иосифу и Никодиму, наверно, явился, потому что мы знаем: Он явился пятистам братьям, собравшимся вместе, и конечно, среди них были Иосиф и Никодим.

И они стали свидетелями. Они сохранили верность и любовь! И Господь дал им веру и оправдание их надежды. Это для нас большой человеческий урок, урок, данный Господом.

Аминь.

2 мая 1988 г.

* Ср. Мк 15:44–45.

О расслабленном

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее Евангелие мы обычно читаем на водоосвящении, читаем слова, вам всем хорошо знакомые. Вошел Господь Иисус в Иерусалим и пришел в так называемую Овечью купель, место печальное, нечистое, где лежали больные, где было много язычников. До сих пор на стенах этого бассейна сохранились языческие надписи, благодарившие богов за исцеление.

Время от времени вода в бассейне вскипала, и люди, толкаясь, ругаясь и отпихивая друг друга, лезли в воду, потому что тот, кто входил первым, принимал на себя целительную силу этой воды. И чем труднее было до нее добраться, тем более каждый старался приложить усилий. Тут были и зависть, и ненависть, и споры, и стоны больных — тяжелое, страшное место. И, наверное, многие люди старались обходить его стороной. А там было пять притворов, глубоко врытых в землю; к ним вели ступени в несколько этажей, и всюду лежали стонущие, смердящие, скорченные больные.

И Господь Иисус пришел в это царство скорби, чтобы разделить с людьми их страдания. Оглянулся вокруг, и внимание Его привлек старый, седой паралитик, лежавший без движения. Господь подошел к нему и спросил: «Долго ты лежишь тут?» И тот сказал: «Тридцать восемь лет, всю жизнь». Всю жизнь...

Наверное, какие-то доброхоты приносили ему поесть, кто-то переворачивал его, ведь он как труп лежал, но не нашлось человека, который бы подтащил его к воде. А у него была единственная надежда, что когда-нибудь наступит такой год, когда он одним из первых погрузит свое тело в воду и болезнь его оставит. Господь сказал ему: «Так долго лежишь ты...». «Да, тридцать восемь лет... У меня нет человека, который бы мне помог». А сам он, даже если бы и пополз, напрягая все силы, все равно бы его обогнали другие, все равно бы его оттолкнули.

Вот последний предел человеческого унижения: как камень лежит он в этом зловонном месте всю жизнь, брошенный всеми, больной, одинокий, и вдруг он слышит голос говорящего с ним Христа Спасителя. Он не знал, кто это такой, кто его спрашивает, он отвечает, как во сне, как в забытии. И голос ему говорит: «Вставай, вставай, собирай свою подстилку и иди домой». И он, как во сне, начал подниматься. В руки вновь вернулась жизнь, и ноги стали все чувствовать. Человек поднялся, даже не понимая, что с ним происходит, и машинально стал собирать свою постель, не сказав «спасибо», не благодаря Бога, собрал матрац, на котором он лежал, свернул, закинул на плечи и зашагал домой.

Господь Иисус знал, что это за человек, знал, что душа его была далеко не безупречной. Когда исцеленный шел домой и тащил свою подстилку, благочестивые люди встречали его и говорили: «Сегодня суббота, как ты смеешь нести что-то?» По закону Божию не полагалось этого делать. А он отвечал: «Кто меня вылечил, Он мне велел, я и иду». «А кто тебя вылечил? Кто это в субботу мог нарушить закон Божий?» «Не знаю, — сказал он, — лица Его не видел». Потом Господь встретил его в Храме и сказал: «Впредь не греши, чтобы не было тебе хуже». Старик посмотрел на Него и узнал Его, а потом пошел и рассказал, что это

Иисус приказал ему в субботу нарушить закон Божий. Старик предал Того, Кто исцелил его после стольких лет тяжелой болезни, после стольких лет ожидания без надежды. Предал Господа, чтобы Его снова осуждали, чтобы на Него клеветали, чтобы говорили: «Это Он учит людей нарушать Божий закон».

Вот о каком событии рассказывает нам сегодня евангелист. И сразу мы видим себя, как бы лежащих вот здесь, в своих немощах и своих грехах; и мы знаем, что есть только Один, Кто может нас исцелить. И если Он нам протянет руку, то не будем мы Ему неблагодарны. Ведь это Он стал для нас живым источником воды исцеления. Подумайте, там была купель, где только редко-редко вода становилась целебной, и туда бросались отчаянные люди.

У нас есть другая купель — слово Божие, неисчерпаемый источник жизни, святое Евангелие, священная Библия, в которой заключено все, что нужно для жизни человека. Наш источник — святая чаша, к которой мы подходим, молитва, жизнь наша в Церкви; этот источник оживляется не раз в год, а всегда; каждый может приступить к нему в любое время. Только прикоснись, только пожелай, только приникни к Господу — и ты почувствуешь исцеляющую силу.

Когда годы сгибают спину, когда разлуки, огорчения, оскорбления, обиды, разочарования — все то, что омрачает нашу жизнь, ложится на душу, как камень, когда нас точит и горе, и уныние, и пустая серость жизни, когда мы действительно похожи на мертвецов, на паралитиков, на неизлечимо больных, вспомните, что есть у нас единственное Имя, сладчайшее Имя, Имя Иисуса, которое нас поднимает, и исцеляет, и оживляет.

Аминь.

10 мая 1987 г.

О самарянке

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресенье называется «неделей о самарянке». Это день, посвященный памяти евангельской самарянки. Почему ей такая честь? Кто она была, почему ей посвящается особый воскресный день? Потому что беседа Господа с ней была знаменательной, великой беседой, и все, что рассказывает нам евангелист, каждое слово — это сокровище.

Сначала мы видим, что Иисус идет под палящим солнцем, и, наконец, Он устал, утомился от тяжелого пути по каменистой дороге и сел у колодца. Представьте себе теперь нашего Господа, Которому должны были подчиняться все стихии и миры, что Он идет как обыкновенный путник и испытывает вместе с нами тяготы жизни — зной, жажду, усталость. Но Он это делает для того, чтобы разделить нашу судьбу, чтобы быть ближе к людям, чтобы находить нас на дорогах жизни.

И вот случайная встреча у колодца: женщина из самарийской деревни, поставив себе на плечо кувшин, спускалась к колодцу по тропинке. Думала ли она тогда, кого она найдет там у колодца? Наверное, она ни о чем не думала, а шла, изнемогая от жары, несла, как это было принято, кувшин на плече, и знала, что сейчас надо будет набирать воду и вновь подниматься в гору по жаре. И вспоминала она свою жизнь,

загубленную и несчастную: пять раз она пыталась выйти замуж, и каждый раз все это разрушалось, по ее ли вине, по вине ли других людей, мы не знаем. Но горько было ей.

Она подходит к колодцу, а колодец каменный, очень древний, по преданию, ему уже больше полутора тысяч лет, из него пили многие поколения. И сидит там путник с посохом, по одежде иудей, поговору тоже, и говорит ей: «Дай мне напиться». Дай напиться — потому что колодец глубокий, а у нее кувшин с веревкой. А она знает, что между иудеями и самарянами была многовековая вражда, такая сильная, что считалось зазорным пить из одного ковша, как у нас со старообрядцами — они не пьют вместе с никонианами, то есть с нами, православными.

Когда мне приходилось бывать в тайге у старообрядцев, они всегда мне давали отдельную чашку, она называлась у них поганой, хотя она была чистой и приготовленной для гостей. Поганой — значит языческой, для иноверцев. Так вот, эта самарянка удивилась: «Как же ты, иудей, просишь у меня пить из моего сосуда?» А Он ей сказал: «Ты мне дай этой воды, а Я тебе дам воды живой, такой воды, которую один раз выпив, ты никогда не будешь жаждать»*. Она решила, что это колдовство какое-то, может, действительно, заговоренная вода: один раз выпил и больше не надо пить. Она сказала: «Господин, дай мне такую воду, чтоб мне не таскаться сюда без конца».

Он видит, она не понимает, что Он говорит о другой воде — духовной. Тогда Он решил подойти к ней по-другому и сказал: «Позови своего мужа». А она: «Нет у меня мужа». «Да, — сказал Он, — у тебя было пять мужей, и этот не муж тебе». И она поняла, что Он знает ее печальную жизнь, ее одинокую судьбу. Видимо, это была незаурядная женщина,

* Ин 4:9–10.

она сразу забыла про свою просьбу, что ей надо какую-то волшебную воду достать, а сразу заговорила о том, что волновало людей в отношении веры: какая вера правильная? «Я вижу, — говорит, — Господи, что Ты пророк, объясни нам, какая вера правильная. Вот вы, иудеи, молитесь Богу в Иерусалиме, а мы, самаряне, молимся на своей горе Гаризим; как правильно молиться Богу — тут или там?»

На это Господь ей ответил, что, конечно же, закон Божий издревле повелевал молиться в Иерусалиме. «Ибо спасение, — сказал Он, — от иудеев». Но приходит время, когда уже не важно будет, где молится человек, на этой ли горе или на той, потому что всюду Бог, всюду Его любовь, всюду Его небо. В духе и истине нужно Ему поклоняться. И правильная вера не та, которая связана с одним местом или с другим, а та, которая в духе и истине.

А что это значит? Поклоняться Господу сердцем, любовью, преданностью Ему и творением добра — это и есть дух истины. Вот таких поклонников, почитателей, ищет Бог.

Женщине это было не очень понятно, да и миллионам людей, и образованным, и богословам это непонятно. Как же так? Тут есть такое правило, там другое — какое-то должно быть верным, а какое-то ложным. А Господь говорит: «Верно только одно: возлюбите Бога и возлюбите человека — все остальное приложится».

И смущенная женщина сказала: «Ну ладно, придет время, явится Спаситель, Он нам все растолкует, как и что...». Она думает, что это время далеко, что оно придет когда-нибудь, может быть, через тысячу лет, и тут слышит в ответ удивительные, простые слова: «Это Я, говорящий с тобой».

Больше она Ему ничего не сказала, повернулась и побежала по тропинке к себе в селение. О чем она подумала?

В первую очередь она подумала о своих односельчанах, о людях, которые ей были дороги, рядом с которыми она жила, — ей захотелось поделиться с ними радостной вестью. Она в одно мгновение поверила, что перед ней спасение и истинное Слово Божие. Она не была богословом и наверняка была неграмотной, но сердце у нее забилося, она почувствовала Божие присутствие и побежала в селение.

А Господь сидел один, задумавшись, кто знает о чем: об этой женщине, о самарянах (они, кстати, до сих пор там живут, их осталось всего 400 человек), о судьбах людей, о религиозных распрях и войнах — о чем Он думал, мы не знаем, можем лишь догадываться. Но лицо у Него было радостное.

Когда апостолы подошли к Нему — они ходили за покупками — и сказали: «Учитель, поешь», Он сказал: «Я сыт, у Меня есть другая пища». Они стали переглядываться, может, кто-то приходил сюда к колодезю, накормил Его? А Он сказал: «Нет, Моя пища — это исполнять волю Моего Отца».

Тем временем слышались крики, и пестрая толпа самарян в ярких одеждах спустилась вниз. Самаряне окружили путника-иудея, не посмотрели, что Он из враждебного народа, повели Его в свою деревню, и что там было — мы не знаем, но главное в этой истории — результат. Послушав Его, они сказали женщине: «Вот теперь мы видим, что это правда, уже не по твоим словам, а сами видим».

Так вот, мы все с вами в таком же положении: сначала мы верим слову, написанному в Писании, в книгах других, потом мы верим словам, которые нам говорят люди, но самый счастливый момент нашей духовной жизни, когда мы уже не по чужим словам, а по собственному чувству, по собственному глубокому опыту узнаем тайну Божию, тайну Господа

Иисуса, открывающуюся в сердце. Мы, как эти самаряне, гадаем и думаем, что да как, а Он рядом с нами, Он открывает нам Свое слово. Только мы должны быть так же готовы Его слушать, как эта простая женщина, как эти самаряне, как всякий человек, который имеет уши слушать и слышит.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

По-разному призывает Господь людей. В разных обстоятельствах жизни, в печалях и в радостях звучит для нас слово Божие. И как бы прообразом этого служит Сам Господь, идущий по земле в евангельские времена.

Как по-разному Он призывает людей! Апостолов Он поразила чудом умножения рыбы; Матфея Он просто позвал с его мытницы, где тот собирал налоги с людей. Была обычная контора, где сидели чиновники, считали деньги, записывали изъятое, и вдруг входит Господь и говорит: «Следуй за Мной», — и он, словно пораженный громом, все оставляет, выходит и не возвращается, становится апостолом Христовым. Сотник приходит к Нему с печальным известием о том, что болен любимый слуга. «Исцели его», — просит он Господа. Приходит отец с больным ребенком и говорит: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!»

Разные люди, разные судьбы, разные характеры! И по-разному к ним обращается Господь, ведя всех к одной цели — спасению. Ибо Он хочет спасения каждого.

Когда в местах, где много снега, бывают бураны, пастухи стараются собрать овец вместе, чтобы их не занесло снегом; это бывает часто и у нас, где-нибудь в Средней Азии, — уставшие овцы уже ложатся и не могут, не хотят идти, и тогда пастухи вынуждены каждую овцу тащить на себе, чтобы собрать их вместе и оградить от гибели. Так и Господь каждую человеческую душу призывает к спасению, помогает ей, зовет ее! Он заботится о каждом человеке, о каждом из нас. Поэтому и называет Себя Господь: «Я пастырь добрый», то есть пастух, любящий своих овец.

И сегодня, когда мы читали евангельский рассказ о самарянке, мы видели, что обратился к ней Господь с самой обычной просьбой. Сколько лет она прожила — всегда ходила к этому колодцу, всегда брала там воду, разговаривала там с людьми — с соседями, с прохожими. И Он встретил ее как просто усталый прохожий, который в знойный день, знойный полдень сел на камни около этого колодца и попросил у нее пить. Уставший, как говорит евангелист Иоанн, Он сел, пока ученики пошли достать какой-нибудь пищи. Но Он ее ждал, как ждет каждую душу. И вот она спустилась с кувшином к колодцу.

Вы все помните их разговор, вы помните ее удивление, когда она сказала: «Как Ты, будучи иудеем, хочешь пить из моего же кувшина?» Иудеи с самарянами чуждаются друг друга и даже гнушаются пить из одного сосуда. А Господь сказал, что Он тоже ей даст пить, но даст ей пить воды живой, воды жизни! Эту воду мы пьем и умираем, а Его вода приведет нас в вечную жизнь. Она сначала не поняла, как вы помните, и сказала: «Господин, дай мне этой воды, чтобы мне больше не ходить на колодец, чтобы я могла один раз напиться».

Она думала, что это волшебная вода: напился раз и больше никогда не захочешь пить. Но Господь объяснил ей, что тайна живой воды есть тайна истинной веры, которую Бог ждет от каждого человека. И опять она не поняла: для нее вера означала только обряды, только правила, законы и обычаи отцов. И она стала спрашивать Его, как правильно молиться: на этой ли горе, Гаризим, как считали самаряне, или на горе Сионской, как считали иудеи. Что правильно?

Господь сказал, что приходит время, когда не надо будет молиться только тут или там. Все то, что было раньше, было подготовкой, воспитанием людей, поэтому даны были людям законы. А теперь им дается не закон, но вера! И вера — в духе и истине! Приходит такое время, и оно уже наступило, говорит Господь, наступило с того момента, когда Он сам стал возвещать Евангелие Царства! «Бог есть Дух, — сказал Он, — и тот, кто поклоняется Ему, должен поклоняться и любить Его в духе и истине!» Вот слова, обращенные к нам.

Кого ждет Господь? Тех, кто верует в духе и истине! Эти глубокие слова как бы исчерпывают и объясняют всю нашу веру. Истина — это та правда, которую открывает нам Господь, правда о том, что в мире нет настоящей живой воды, что люди жаждут, как жаждала счастья эта самарянка: был у нее муж, но, по-видимому, распалась семья, потом у нее было пять мужчин, и ни один не был ее мужем, — изломанная, несчастная жизнь; она искала, она жаждала счастья!

Все жаждут счастья — и не находят его. Но есть единый вечный источник, из которого мы можем черпать. Этот источник — Сам Господь. И истина в том, что Он с нами, что Он стал одним из нас, что Он стал человеком, чтобы мы с вами

сподобились стать детьми Божиими. Он принимает и прощает грешников, только Он один может нас исцелить, простить и вернуть на путь спасения, Он один является нашим Пастырем и Спасителем. Вот первая и главная истина.

Истина еще и в том, что Он всех в мире приведет к Себе. В мире господствуют смерть, злоба, ненависть, тупость, несправедливость. Множество злых сил властвуют и бушуют в этом мире. И каждому человеку, который имеет хотя бы малый жизненный опыт, кажется, что никогда ничего не изменится. Тысячи лет назад люди воевали и ненавидели — и сейчас они это делают, и через тысячу лет они это будут делать. Тысячи лет назад люди умирали, болели, страдали, причиняли друг другу боль — и через тысячу лет будет так же. Вот что подсказывают нам естественный наш разум и наш опыт.

Но Господь нам открывает другое! Он говорит, что это будет не всегда, что это не будет продолжаться вечно. Что есть спасение, которое Он нам дарует, которое Он осуществит в Своем Царстве. И это есть истина.

А Дух — это та сила, которая приходит к каждому, кто призывает Господа. Если мы Его не призываем, значит, мы не в духе и истине. Дух — это благодать, которая дается нам через таинства Церкви, которая дается нам в молитве, в победе над нашими злыми наклонностями, над нашим грехом. Благодать есть сила Божия, которую мы должны ждать и просить, и когда она приходит — освящать ею наши поступки, наш труд, наши обязанности, наши дела — все то, из чего состоит повседневная жизнь.

Дух и истина, помощь Божия и правда Христова. Эти две вещи являются главными в вере, без них вера мертва. «Бог есть Дух» — говорит нам Спаситель, то есть сила творящая,

сила спасающая, сила оживотворяющая. И Он ждет от нас, чтоб мы поклонялись Ему в духе и истине.

И так же, как самарянку, Он сторожит нас и застаёт за нашими будничными делами. На работе, дома, в труде — всегда должны мы помнить, что Господь рядом, что Он спрашивает нас: как ты живешь? Соответственно ли истине твоей веры? Соответственно ли духу, который был дан тебе? И мы знаем: если бы не помощь Божия, мы бы никогда не смогли пройти этот трудный путь, который называется путем христианской жизни.

Когда самарянка пригласила своих соотечественников, и они услышали слово Божие и увидели явление Духа Божия во Христе Иисусе, они сказали: «Уже не по твоим только словам веруем, но сами слышали и узнали!»

Поэтому, когда мы читаем Священное Писание, мы углубляемся в истину Божию, но сами можем познавать только тогда, когда Господь прикасается к нам Своей рукой, нас исцеляет, нас воскрешает, нас приобщает к Царствию Своему.

Аминь.

4 мая 1980 г.

О святых равноапостольных Кирилле и Мефодии в неделю о слепом

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешнее воскресенье называется «неделей о слепом». Мы читали сегодня евангельский рассказ о том, как Господь исцелил слепорожденного. Были и другие слепые, которых Господь исцелял, но на этого евангелист обращает особое внимание. Потому что этому человеку после того, как он прозрел, пришлось исповедовать Господа перед людьми, перед книжниками и фарисеями, которые у него пристрастно допытывались, как обрел он зрение, родившись слепым. Но он был тверд и не отрекался от того, что над ним было совершено чудо. Ему говорили, что Человек тот, Который его исцелил, был грешник, потому что нарушил Божий закон, сделав это в праздничный день (в праздник не положено работать). Но слепорожденный твердо стоял на своем. Много раз спрашивали его, и, в конце концов, он сам спросил их: «Что еще хотите слышать? Или и вы хотите сделаться Его учениками?»

Тогда они, раздраженные, озлобленные, прогнали его, сказав: «Мы Моисеевы ученики, а ты во грехах родился и нас учишь». Но человек этот прозрел не только телесно, но и духовно! Поэтому Господь потом нашел его и спросил: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» «А Кто Он?» «Тот, Кто говорит с тобою». И слепорожденный склонился перед Ним...

Значит, главное его исцеление было в исцелении духа, в прозрении духовном!

Вот три ступени жизни человека. Сначала — слепота, темнота, мрак. Он — нищий, сидит у ворот, просит милостыню и ничего не может делать. Вторая ступень: Господь касается его глаз, и человек видит. И третья: он свидетельствует о том чуде, которое Господь над ним сотворил.

Так совпало, что этот день, этот праздник пересекается с днем равноапостольных Кирилла и Мефодия. Мы все глубоко им обязаны тем, что именно они некогда принесли веру Христову в славянские земли. Они первыми перевели слова Священного Писания на славянский язык и тем самым положили основание для многих церквей Христовых как в нашей стране, так и вокруг.

А были они людьми, которых ожидало блестящее будущее. Они принадлежали к семье придворного офицера, получили прекрасное образование, могли бы быть и учеными, и военными, но обоих привлекала пустынная, монашеская жизнь, и стали они — подвижниками. Все они испытали. Они прошли придворную службу; как представителей своей страны их послали в другие страны, впереди у них были слава и честь. Но они искали иной славы, иной чести — славы Господней!

Константин — потом в монашестве он нарек себя Кириллом — ушел на гору Олимп и там жил, ведя монашеский образ жизни.

А до того все дорогие сердцу пути были перед ними: и служение Господу, и служение обществу, и служение наукам — все было. Тем не менее они все это отдали ради того, чтобы в далеких, тогда еще полудиких странах проповедовать слово Божие, свидетельствовать о Христе.

Когда по приглашению болгарского царя Бориса братья Кирилл и Мефодий отправились в славянские земли, там еще было язычество; народ был слеп, жил в темноте, как тот слепорожденный. И братья начали там насаждать Церковь Христову. Кирилл сказал: «Только словом учить — этого недостаточно, это все равно как писать по воде, потом все снова исчезнет». Но не было тогда еще азбуки у славянских народов. И за короткое время Кирилл и Мефодий из различных букв разных языков изобрели эту азбуку, перевели главные части Библии, которые теперь читаются во время службы. И с этого началось просвещение славянских стран.

Вы можете подумать, что они пришли туда с торжеством, что путь их устлали розы, что их там приветствовали. Действительно, болгарский царь призвал их, но на самом деле это был крестный путь, потому что у них было очень много врагов, клеветников. Немецкие князья пытались насаждать свои порядки, свои обычаи в славянских землях, поэтому труды Кирилла и Мефодия были им ненавистны. Тяжкий путь борьбы преодолели братья. Кирилл скончался совсем молодым, когда ему еще не было 42 лет. Но он успел заложить основы христианства в славянских странах и передал это брату своему как наследие.

Брат его, рукоположенный в Риме Римским папой, продолжал свое служение. И кончилось оно тем, что немцы заточили его в тюрьму — это был мученический путь...

Умер Мефодий после освобождения из тюрьмы, когда у него была паства, и он уже имел богослужебные книги, написанные на старинном болгарском языке. Теперь мы называем этот язык церковно-славянским. Он стал общим богослужебным языком в Сербии, в Болгарии, в России и в других

славянских странах, где совершается православное богослужение. Трудный крестный путь был завершен.

Сейчас во всем мире празднуют память Кирилла и Мефодия. Им ставят памятники, о них пишут книги, слагают гимны, стихи; их изображают на иконах, фресках, картинах. А в Болгарии каждый год в день болгарской книги (день народной письменности) справляется память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

А ведь, наверное, им было бы легче оставаться в своей родной Византии, среди своих соплеменников-греков, и стяжать себе славу светскую, а не отправляться куда-то за море к диким народам, проповедуя им слово Христово. Но они, подобно слепорожденному, были твердыми свидетелями Божиими.

Кто познал Господа, тот невольно становится Его свидетелем! Поэтому каждый из нас, молодой и старый, грамотный и неграмотный, возвращаясь в свои дома, в свою повседневную жизнь, должен нести слово Божие в своем поведении, в своем отношении к людям, в своей вере — во всем, что делает человека христианином!

И тогда и нас найдет Господь, как он нашел того слепорожденного, и скажет: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» Но мы уже не спросим Его: «Кто это?» Ибо мы знаем, что Сын Божий — это пришедший в мир Господь Иисус, который изводит нас из темноты греха и заблуждений к свету правды, чистоты, истины и любви.

Аминь.

Вознесение Господне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Христос Спаситель во время Своей земной жизни любил удаляться в горы, где небо казалось ближе и были видны широкие просторы земли. В пустыне, когда Он был искушаем дьяволом, но отверг все его соблазны, Он стоял на такой высокой горе, что, казалось, оттуда видны все царства мира. А на другой горе Он молился, и лицо Его просияло, и одежда стала белой и сверкающей — это было Его Преображение. У Елеонской горы Он часто останавливался ночевать со Своими учениками. Гора находилась недалеко от Иерусалима. И там, на пороге Своих страданий, Господь говорил своим ученикам о том, что будет с миром, с людьми, что будет с Иерусалимом.

И вот после того, как Он явился ученикам, Он поднялся с ними именно на эту любимую Елеонскую гору. Мы не знаем, было ли то утро или вечер, но оттуда, с вершины, открывались перед ними холмы, долины, и город, лежавший у их ног, — Иерусалим, в котором жили праведники и грешники, пророки и убийцы, цари и священники. Господь стоял на том самом, может быть, месте, где Он предсказывал будущее мира. И отсюда, посылая своих учеников, Он говорил: «Как Отец послал Меня в этот мир, теперь Я посылаю вас». А они стояли, робкие, радостные, неуверенные, не знавшие, что дальше будет. И один из них спросил: «Может быть, Ты, Господи, теперь Царство

воздвигнешь для Иерусалима?» Не знали они, куда Он их посылает и зачем. Но потом они просветились Духом Божиим, и Дух Божий указал им и путь, и дал им силу слова.

А между тем Господь поднял руку и благословил их, благословил и всех, кого они потом просветят, и всех их потомков, и все сотни, тысячи и миллионы людей. Раньше Он был подчинен нашим человеческим законам, нуждался в пище и воде, в сне и отдыхе, а теперь Он все победил, победил даже смерть. После Воскресения Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»*. Все теперь притекает к Нему, весь мир постепенно будет подчиняться Господу Воскресшему, не в один час, не в один день, не в одно столетие, но в течение долгого времени все подчинится Господу Иисусу.

Когда Он благословлял их, то облако отделило Его от них. Это облако и теперь еще не исчезло: мы не видим Христа своими телесными глазами, но Он остается здесь на земле. Он на земле — Он и на Небе, Он Бог — Он и человек. Он в вечности — Он и с нами в нашей короткой жизни; мы можем прикоснуться к Нему, можем услышать Его голос, потому что Господь с нами.

Вот почему Церковь поет слова тропаря: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником». Казалось бы, какая же радость, когда они с Ним расстаются, когда больше Он не будет являться им в зримом образе? Однако эта радость была, потому что Он остался с ними во веки, остался с каждым, кто Его любит, потому что Он есть Спаситель, пришедший в мир спасти грешных, «от них же первый есмь аз». Радость пребывания с Господом всегда — вот что значит Вознесение. Он теперь не в Иерусалиме, не в Вифлееме, не в Назарете, не на горе или в долине, у моря или в городе, а — всюду.

Он воссел одесную Отца, Он пребывает там, где Бог пребывает, — повсюду. Поэтому в любом месте земли, в любое время дня и ночи мы всегда можем призвать Его, и Он будет рядом с нами. Он будет наш Господь, Он будет слышать нас, потому что Он с нами во все дни до скончания века.

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Радость празднуем мы сегодня. Вознесение Господне! Но какая же это радость, спросите вы. Разве здесь не печаль расставания? Господь, который был всегда с учениками, даже после своей смерти явился им, и вот Он их покидает, покидает как будто бы навсегда, возводит на Свою любимую гору, там благословляет, и облако светлое осеняет гору. Больше Его нет, больше Его не видно, больше Его не увидит никто никогда во плоти. Казалось бы, это не радость, а печаль, ведь нет больше Господа на земле.

Однако Церковь говорит о радости, которую Господь сотворил Своим ученикам. Потому что на самом деле Он пришел к людям заново, невидимый, но мощный в Своей силе Воскресшего, в Своей любви к нам. Он остался здесь, на земле. Он вовсе не ушел, вовсе не покинул нас; так Он и сказал ученикам Своим: «Я не оставлю вас сиротами»*, и не оставил. Он пребывает теперь с нами всегда.

Вот что означало Вознесение Господне: не разлука, а вечное пребывание с нами, не то, что Он уходит от нас, но по-

* Ин 14:18

селяется на земле навеки, пока она стоит. И с этого времени, где бы ни находилась душа, возлюбившая Господа Иисуса и к Нему потянувшаяся всем своим существом, Он всегда говорит: Я рядом, Я с тобой, Я буду с тобой всегда, Я буду с вами всегда. И лишь потому, что Он вознесся, Он мог сегодня прийти в наш храм и незримо осенить Святые Дары и дать нам возможность участвовать в трапезе святого причастия. Только потому что Он вознесся, Его слово звучит повсюду так, как будто бы это говорит Он Сам. Потому что Он вознесся, Дух Божий и Дух Христов живут в мире и не дают Церкви Христовой упасть, несмотря на бури и ветры, которые ей всегда угрожают.

*Ты с нами, Господи,
и в этом наша радость, надежда и упование.*

*Ты не ушел, а наоборот, возвратился
ко всем людям в любом конце земли,
явил Свою славу на горе,
«взыди Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем»*,
а потом невидимо, незримо, но в силе
здесь с нами пребываешь,
исполняя Свое обетование:
«Я с вами во все дни до скончания века».*

Аминь.

1988 г.

* Пс 46:6.

Неделя святых отец

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами вспоминаем Первый Вселенский Собор и отцов Церкви, которые собирались на этом Соборе. Почему нам надо вспоминать о событиях давно минувших дней? Ведь Первый Вселенский Собор проходил в 325 году, почти шестнадцать столетий назад. И, однако, для нас он важен, для нас он дорог, потому что Первый Вселенский Собор отстоял в христианском мире главную истину нашей веры и истину не просто для ума, но ту, что является средоточием нашего спасения, нашей жизни здесь и теперь.

В те времена было много богословов, высказывавших свои мнения о тайне Божией, о том, что человеческий разум постигнуть не в состоянии. Но все-таки пытливый ум человека пытался проникнуть и туда, в эту неприступную тайну, и из человеческой мудрости часто рождались всевозможные спорные мнения и лжеучения. Одно из них всколыхнуло весь тогдашний христианский мир. Называлось оно арианство, по имени Ария, пресвитера египетского, Александрийского. Он говорил о том, что хотя Христос Спаситель и есть Бог, но не Тот Высший Бог, а один из созданных Высшим Богом великих существ.

Но вы не забывайте, что в то время Римскую империю населяли в основном язычники или вчерашние язычники,

недавно обратившиеся. И в их понятиях было много богов на небе и на земле. Боги, по их представлениям, управляли звездами, ветрами, морями, силами природы, растениями и животными.

И вот Арий говорил: «Да, мы прославляем Иисуса Христа, да, мы перед Ним преклоняемся, мы даем Ему имя Бога, но это не значит, — говорил он, — что живший на земле как человек, страдавший, радовавшийся, печалившийся, устававший в пути, несший на Себе все немощи, кроме греха, есть Тот самый верховный Творец, который все создал. Он как бы низший Бог, второй по рангу, созданный».

Умствуя таким образом, Арий постепенно распространил свое мнение, и людям это учение казалось понятным и здоровым. В самом деле, Бог истинный и высший — Он непостижим, а Христос, живший на земле, — это как бы малый бог для нас, созданный Отцом Небесным. И если бы святые отцы того времени не обратили внимания на то, какую опасность это учение содержит, то было бы извращено в корне все христианское учение.

В чем заключается для нас радость спасения? В том, что ни ангел, ни какое-то высшее существо, а Сам Господь умирал, чтобы быть одним из нас. Сам Господь отдал Себя, чтобы человек был приобщен к Его Божественной жизни. Апостол Павел нас учит тому, что никакая сила, никакое небесное существо, ни начальство, ни власти, ни ангелы, а именно сущий повсюду Бог и воплотился на земле нашего ради спасения. Он и дает нам силу благодати. Он и есть Тот, Кто любит человеческий род: и каждую душу в отдельности, и всех нас вместе.

Святитель Афанасий и другие великие отцы Церкви того времени, отстаивая, защищая эту истину против арианства,

защищали самое для нас дорогое, душевное — то, без чего нет настоящей христианской веры.

Когда мы с вами обращаемся ко Кресту, на котором был распят Христос Спаситель, мы знаем, что Бог страдает вместе с миром, для того чтобы нас, в конце концов, поднять из юдоли страдания. Его небесная любовь пришла на землю... Он, который чужд страданию, принял его, вместе с нами пережил, через все прошел, даже через агонию и смерть. Вот что нам дорого.

Но, может быть, это просто наше желание, и потому мы так за это прочно держимся? Нет, мы говорим это не от себя, а от самого Слова Божия, потому что именно в нем, в слове Божию, в Священном Писании открывается эта истина, а не какая другая.

В эти дни, когда мы празднуем память отцов, в Церкви читаются слова Спасителя из Его первосвященнической молитвы, и они дают нам ясное представление о том, что все эти учения были ложны, но что Сам Господь, Его любящее Сердце снизошло в мир. Вот что говорит Сам Господь: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*. Значит, вечную жизнь мы можем уже сейчас получить и здесь узнать истинного Бога и Того, Кто исшел от Бога, кто есть Слово Божие, — Иисуса Христа.

Когда Он был на земле, Он прославил Отца, то есть явил нам Его великую силу. «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить... Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал мне... Ныне уразумели они, что все, что Ты дал мне, от Тебя есть... И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в Них. Отче Святой! Соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едины, как и Мы»**.

* Ин 17:3.

** Ср. Ин 17:7–10.

Едины, как и Мы! Это говорит Христос — человек и Бого-человек, смертный и бессмертный, Божественный и на земле, обращаясь к Отцу Небесному, с Которым Он един. Это и есть единство Отца и Сына. В этих словах Христовых заключен призыв и к нам, к каждому из нас: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе»*. Значит, тайна Святой Троицы, которую мы будем через неделю прославлять и славить в молитвах, — это для нас не какое-то далекое, отвлеченное умствование, а живое Слово Божие, данное нам для этой жизни. И все, о чем здесь сказано, дано нам как великий дар, чтобы нас оживотворять каждый день, каждую минуту, каждую секунду нашей жизни.

И все, что открывает нам Церковь, все, что находится в Священном Писании, — все эти великие тайны относятся к жизни. Поэтому старайтесь вникать в них, старайтесь понять их умом и сердцем. И тогда вы увидите, что ничего из догматов, утвержденных на Вселенских Соборах, не было

дано нам просто ради нашей любознательности, просто чтобы мы что-то новое узнали. Все было дано для жизни здесь и теперь, потому что Христос хочет, чтобы наша жизнь уже здесь была приобщена к вечности, и открывает для этого путь: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа!»

Аминь.

* Ин 17:21.

Пятидесятница. День Святой Троицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пасхальные дни кончились, но ничего не изменилось, и если бы мы с вами оказались в то время около дома, в котором собирались ученики Христовы, что бы мы увидели? Мы увидели бы запертые двери и людей, которые за ними скрылись. Они еще не избавились от страха, и о них еще никто не слышал. Между собой они делят радости веры. Внутри их дома как бы горит огонек, а снаружи свет его не виден. И к ним, к ученикам Его, пришло радостное известие.

Но давайте вспомним, кто они были, эти ученики? Конечно, самолюбивые, конечно, ищущие своих благ. Вспомните, как они делили места в будущем, когда Господь сядет во Славе, как спорили, кто будет среди них первый. Вспомним, что, когда Господь предсказывал свою смерть, Петр сказал: «Да не будет с Тобою этого, Господи»,* — потому что он думал о человеческом, а не о Божием. И много, много раз, говорит евангелист, они не понимали того, что говорил им Иисус. А один из них настолько далек был в своем непонимании, что потом разуверился и стал Его предателем. Ученики — слабые, немощные, грешные, делают шаг вперед, а потом колеблются, немногие идут по водам, а потом начинают тонуть. Ведь даже Петр отрекся от Господа в самую ночь Его страстей. Трижды отрекся.

* Мф 16:22.

Вот такие были ученики. Для нас с вами и их слабость — тоже утешение, потому что мы видим, как Господь из этой глины, из этого праха сделал своих служителей. Коснувшись, как волшебным жезлом, Он превратил их в апостолов в день Святой Пятидесятницы, который мы ныне празднуем.

Закрыты двери, спрятались ученики. Вдруг шум, подобный шуму грома, бури, грозы, распаивает окна, и все падают на колени, и видение огненных языков разверзается над ними. И над каждым в отдельности пламя почilo. Эти слабые, испуганные люди, упав на землю, встают апостолами Христовыми. В этот день, когда множество народа собралось в Иерусалиме, они поднимаются на кровлю и начинают оттуда бесстрашно вещать слово Божие. «Мужи и братья, — говорит апостол Петр, тот самый, который отрекся, — Иисуса Назарянина, Которого вы распяли, Бог воскресил из мертвых, мы свидетели этому»*.

Забыто все, и страх, и немощь. Мало того, такая сила была в их словах, что тысячи людей поверили этому свидетельству. Такая сила была, что она пошла дальше и дошла до нас с вами. Ведь вы подумайте, если бы не был тогда послан Дух Христов, Дух Божий, Дух, исходящий от Отца, если бы Он не был послан в эту комнату, в которой собрались ученики, то они бы не пошли и не понесли нам слово Божие и слово Евангельское — мы были бы во тьме.

Но с нами происходит то же самое. Ведь мы тоже слабые и грешные люди, гораздо, может быть, грешнее, чем были апостолы вначале. Когда мы обращаемся ко Христу, то прежде всего ищем покоя своей душе, пищи для своего разума, уверенности для своей жизни, ищем для себя, как искали апостолы; но Господь их не укорил и не отверг. Он и нас не отвергает, полных себялюбия, потому что Он ждет обращения нашего сердца.

* Ср. Деян 2:32.

До Пятидесятницы, до сошествия Святого Духа, апостолы были только в возможности своей учениками Христовыми, а потом стали ими. И мы с вами пока только можем стать учениками Христовыми, только можем стать христианами, а до сих пор мы были больше похожи на учеников до Воскресения. Но Господь посылает и нам Свой Дух, и, если мы захотим Его принять, мы увидим, какими были мы раньше и что делали в жизни. Тогда в сердце должен произойти переворот.

Надо оставить сон духовный. Дух Божий касается нас, но мы этого не чувствуем. Толстые стены нашего дома не пускают этот свет, толстые стены нашего сердца не пропускают лучи благодати, и мы ковыляем вновь, как и раньше, как будто бы Дух Божий нас не касался, и тащим в Царство Божие вереницу своих грехов, целый ворох своих страстей, повозки своих немощей. И ничего в нас нет такого, что было бы рождено Духом Божиим. Вот как надо проверять себя, есть ли в нас этот Дух. Но если в нас Его нет, то мы не настоящие христиане.

Апостол Павел рассказывает, как он приходил в общины верующих и говорил: «Вы знаете, что такое Дух Божий?» Они говорили: «Не знаем, мы и не слышали». А мы с вами можем сказать, что мы слышали, но мы не знаем, мы читали, но мы не знаем. Может быть, мы умом знаем, но на самом деле Он нас не коснулся, потому что мы сами того не захотели. Надо сделать шаг навстречу, и тогда Господь скажет то, что Он сказал ученикам, как вы слышали сегодня в Евангелии: «Я посылаю вас, посылаю вас всех, всех верующих, как Отец послал Меня, я посылаю двенадцать, я посылаю семьдесят учеников. Я посылаю пятьсот, и тысячи, и всех. Я посылаю вас — свидетельствуйте о правде Моей во всем мире, потому что Я хочу, чтобы каждый человек спасся».

Мы говорим: «Господи, как можешь Ты нас посылать, годимся ли мы свидетельствовать о Тебе? Ведь мы можем

только позорить Твое Учение и имя христианина». Но Господь отвечает: «Да, Я это знаю и вижу, но тем не менее Я посылаю вас, чтобы вы не думали, что все совершается вашей силой. Через немощные и скудельные сосуды, через ваше недостоинство скажется Дух Мой». Будьте готовы принять Его. Неустанно, денно и нощно старайтесь очищать свое сердце, потому что оно должно быть храмом Духа.

Храм должен быть украшен. Мы с вами сегодня украшали храм зелеными ветвями в честь праздника. Надо украсить и сердце, чтобы туда сошел огонь Духа Божия. Если будет не готов храм, не придет Господь; если он не будет украшен, не придет Дух, а если Он не придет, то будет наш дом оставлен пуст. Поэтому в день Святой Пятидесятницы мы будем говорить не только: «Душе Святой, прииди и вселися в ны, прииди к нам», мы будем говорить также:

*Мы хотим быть готовыми принять Тебя,
хотим, чтобы храм нашей души был к этому готов.
Мы не знаем, не можем, но мы хотим.
Научи нас и дай нам силу встретить Тебя
и быть готовыми к Твоему огненному крещению,
которого мы еще не сподобились.*

Аминь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дух Божий — это Господь, Который сошел на апостолов. Дух Божий — это сила Творца, которая пришла к роду человеческому. Дух Божий — это Тот, Кого мы все призываем, молясь:

«Прииди и вселися в ны!» Дух Божий — это главное откровение, данное нам после явления в мир Христа-Спасителя. И Сам Он сказал: «Когда Я не буду больше с вами на земле телесно, Я пошлю вам другого Утешителя, Утешителя и Заступника»*.

В Священном Писании Дух Божий явлен нам в трех образах, как бы в трех символах, в трех обликах, и эти три образа имеют глубокий смысл. Огонь пылающий, который сошел на учеников и который стоял над Храмом огненным столпом. Буря, ветер сокрушающий!** И, наконец, голубь, трепет голубиных крыльев.

Что означают эти три знака явления нам силы Духа Божия? Огонь очищает и переплавляет! Когда люди хотят добиться чистый металл, они погружают руду в огонь, где она переплавляется, и все ненужное, все шлаки отходят, остается чистый дорогой металл!

Так и Дух Божий. Если мы с вами просим Его, если мы молимся о том, чтобы эта преобразующая, исцеляющая сила Господня вошла в наше сердце, — она войдет и каждого из нас преобразит. Мы с вами знаем о слабостях и немощах человеческих. Но мы с вами знаем и о силе Духа Божия! Эта сила также явлена нам в знаках бури и ветра, которые сокрушают горы, скалы и деревья! Буря — это сила Божия!

Не думайте, что слово «дух» означает только некое бесплотное веяние. Дух — это сила, подобная урагану, которая может перевернуть всю жизнь человека. Она может из слабого сделать могущественного, из грешника — святого, из человека, который не может построить свою жизнь, из рассеянного, слабого и немощного — может сделать героя, могучего исполнителя замыслов Божих! Вот что такое сила Божия!

* Ср. Ин 16:7.

** Ср. Пс 49:3.

И, наконец, голубь. Голубь — это знак надежды. Вы все помните из Священного Писания рассказ о потопе, когда за грехи человеческие землю покрыли грозные воды наводнения. И только Ной остался в своем ковчеге и спасся.

Много дней носило его корабль по бурным волнам, и он так ждал, когда же наконец появятся хоть первые признаки суши. Но кругом были одни только волны, пустынные волны. И однажды он выпустил голубя, и голубь поднялся в небо, полетел, и через некоторое время вернулся на корабль и сел у борта: у него в клюве была масличная ветка. Значит, подумал Ной, где-то уже земля вышла из моря и деревья распустились. Надежда вошла в его сердце. И действительно, этот голубь знаменовал конец наводнения, конец потопа, конец смертей — начало жизни!

Вот почему Дух Божий обозначается в виде голубя — это есть знак надежды! Вот почему и в виде голубя является Он и на Иордане — как знак надежды.

Если мы с вами идем в храм Божий и надеемся только на человеческое, то мы будем глубоко разочарованы. Кто ищет человеческих обычаев — тот найдет человеческие обычаи. Кто ищет внешнего благолепия — тот найдет внешнее благолепие. Но кто ищет Духа Божия — тот найдет Бога, а не человека! И это потому, что мы ищем силы Божией, а не преданий человеческих. Вот для чего мы приходим сюда и молимся: «Прииди и вселися в ны!» — молимся Духу Божию. И действительно, Он вселяет в нас надежду, несмотря на все испытания, трудности и несовершенства нашей с вами земной жизни.

Дух Божий явил нам волю Творца в Священном Писании. Это Он продиктовал евангелистам, пророкам, мудрецам, апостолам, продиктовал те мудрые слова, в которых за-

печатлелась воля Божия в Священном Писании. И когда мы с вами открываем эти святые страницы, мы должны помнить, что не только человек писал их, но и Дух Божий! Значит, это не просто слово человеческое, но и слово Божие.

Если мы с вами будем надеяться только на человеческое, как мы посмотрим на свою жизнь, на жизнь всей Церкви?! С печалью. Потому что много было падений, опасностей, времен упадка, много было в жизни Церкви таких лет, когда казалось, что она может исчезнуть с лица земли. Если надеяться только на человеческие дарования, способности, на человеческие силы, то мы можем сказать: у нас впереди нет надежды. Но мы надеемся на иное. Мы знаем, что не человеком стоит Церковь, а силой Духа Божия! И эта сила побеждает все препятствия! Поэтому, сколько бы ни было ересей, расколов, грехов, гонений, преследований — всего, чем полна история нашей Церкви, — сила Духа Божия необорима, она непобедима.

И, наконец, Дух Божий ведет каждого из нас, печется, как мать над ребенком, над каждой душой! И если мы, обращаясь хоть изредка с искренней, глубокой молитвой к Богу, почувствуем на миг Его касание, прикосновение Его незримой руки, почувствуем как бы укрепляющую, поддерживающую руку, — это значит: с нами Дух Божий, Который нам помогает, Который нас сопровождает на жизненном пути.

Однажды двое рабочих были засыпаны в шахте; прошли часы, они боялись там задохнуться, искали в темноте выхода и не могли найти. Они пришли в отчаяние, кричали, звали, метались, падали на землю. И вот один из них сказал: «Постой. Успокоимся, помолимся, соберемся с силами и прислушаемся: нет ли где ветерка?» Товарищ внял ему, стал прислушиваться, оба успокоились, и вдруг в тишине

они почувствовали, что откуда-то спереди тянет легкий ветер — значит, там есть выход. Они пошли в ту сторону — и нашли отверстие, через которое спаслись.

Вот так и наша с вами жизнь. Какие бы ни были в ней превратности и трудности, — не будем отчаиваться, остановимся, помолимся, сосредоточимся, прислушаемся — откуда зовет нас Дух Божий? Он зовет нас туда, где есть спасение, где Царство Небесное, Он обещает незримое, но великое обетование, которое всех нас сделает сынами Божиими через силу Его Святого Духа.

Аминь.

День Святого Духа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Когда храмовая стража, солдаты, которые охраняли порядок в доме Божиим, были посланы начальством Храма для того, чтобы схватить Господа, они вернулись ни с чем, они не могли наложить на Него руки. И когда их спросили строго: «Почему вы не привели Его?» Они ответили: «Никто не говорил так, как этот Человек»*.

Какая-то сила была в словах Христа Спасителя, но не было этой силы в словах Его учеников, потому что в Нем говорила Божественная мощь, а в них — человеческая немощь. И даже тогда, когда ученики увидели воочию Воскресшего, они в страхе спрятались, заперли свои двери, все равно не верили, сомневались. Даже когда видели Его в Галилее на горе, как рассказывает евангелист Матфей, одни поклонились Ему, а другие усомнились, решив, что это призрак.

Но через несколько недель, в праздник Пятидесятницы, все изменилось. Прошло не больше месяца после того, как Господь умер на Лобном месте перед всеми и воскрес, явив Себя только верным. И вот — шум великий, голоса смятенные, выходят из дома ученики Христовы и перед всей толпой свидетельствуют о Христе Воскресшем.

Все в них переменялось: страха — как не бывало, робости — как не бывало, косноязычия их — как не бывало; го-

ворят так, что все понимают, даже пришедшие из дальних краев, которым язык их плохо понятен, однако их слова доходят до каждого человека. Почему же это? Что происходит? Потому что Божественная сила Господня пришла к ним. Не по человечеству, не по плоти и крови, а именно по Духу Божию они могли свидетельствовать и прямо говорить: «Его, Иисуса, Бог воскресил из мертвых, чему мы все свидетели».

Важное слово, которое мы должны вложить в наше сердце, — свидетели. Каждый христианин — свидетель Божий. Подумайте над тем, что такое свидетель в нашей обычной жизни. На суде это тот, кто должен правдиво рассказать о том, что он видел и слышал, честно и правдиво рассказать о том, что ему известно по-настоящему. Бывают лжесвидетели, бывают клеветники, но истинный свидетель говорит только правду, и не просто правду, а правду, которая ему хорошо известна.

Так вот, сила христианского свидетельства в том, что мы говорим о Господе, Которого знаем, о благодати, которую испытали, о благословении, которое пережили, о вере, которая есть в нашем сердце. Если нет у нас Духа, если нет у нас этой силы, то мы дурные свидетели. Апостолы говорили: «Он воскрешен Богом, и мы тому свидетели». Потому что они это знали, воочию увидели, пережили.

Причащаясь Святых Тайн, в молитве обращаясь к Господу, разве мы не прикасаемся к Нему? Всякая подлинная вера есть прикосновение к Господу, а раз это прикосновение было живым, к Богу, Воскресшему Христу, спасшему нас, то, значит, мы можем честно и смело свидетельствовать перед миром о нашем уповании, о нашей надежде и нашей радости. Наша радость — Господь, возлюбивший

* Ср. Ин 7:44–46.

мир, спасающий каждого человека и ищущий каждую душу, если она заблудилась. И мы не просто это говорим с чужих слов, а мы должны быть свидетелями Его Духа, свидетелями Его силы.

Будем сегодня молиться о самом главном, о том, чтобы Дух Господень, который обещан нам, обещан каждому, пришел к нам и коснулся нашего сердца. Чтобы мы не говорили зря, а говорили от опыта сердца, что мы знаем нашего Господа, испытали прикосновение Духа Христова, Духа Божия, и поэтому мы имеем право сказать: «Да, мы знаем Того, Кого возлюбили, Кто нас возлюбил, спас и даровал нам жизнь вечную». К Нему мы все взываем: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны».

Аминь.

29 мая 1988 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Свет веры и любви. Предисловие о.А.Борисова 5

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО ГОДА 7

Начало церковного года 9

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ 13

Рождество Пресвятой Богородицы 15

Воздвижение Креста Господня 20

Введение во храм Пресвятой Богородицы 28

Начало Рождественского поста 36

В преддверии Рождества Христова 39

Рождество Христово 43

Крещенский сочельник 46

Крещение Господне 52

Сретение Господне 57

Благовещение Пресвятой Богородицы 67

Преображение Господне 71

Успение Пресвятой Богородицы 84

ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ 89

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 91

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче» 91

Обращение Закхея 94

О мытаре и фарисее 97

О блудном сыне 105

О Страшном суде 110

Прощеное воскресенье 122

ВЕЛИКИЙ ПОСТ.	125
Неделя торжества Православия	125
Неделя святителя Григория Паламы.	130
На акафист Страстям Христовым	138
Неделя Крестопоклонная	142
Неделя преподобного Иоанна Лествичника	164
Неделя преподобной Марии Египетской.	168
«Восстань, спящий...»	187
Вербное воскресенье	190
На акафист Страстям Христовым	198
СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА.	203
Великий Четверг	203
Великая Пятница.	209
О несении креста Симоном Кириянином	214
Великая Суббота	217
ОТ ПАСХИ ДО ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.	219
На Пасху.	219
Неделя апостола Фомы	221
Неделя жен-мироносиц.	224
О Никодиме и Иосифе Аримафейском.	232
О расслабленном	236
О самарянке	239
О святых равноапостольных Кирилле и Мефодии в неделю о слепом	248
Вознесение Господне	252
Неделя святых отец.	256
Пятидесятница. День Святой Троицы	260
День Святого Духа	268

Текст подготовлен по магнитофонным записям

Редактор *Роза Адамянц*

Макет *Александр Юликов*

Верстка *Александр Панов*

Подписано в печать 10.10.2007. Формат 60×84/16. Тираж 5000

© Фонд имени Александра Меня, текст, 2007